

Научный журнал
№ 2(37), 2025
Часть 2

Учредитель
Волкова М.В.

Главный редактор
Волкова М.В.

Периодичность
1-4 раза в год

Адрес редакции, издателя
г. Москва, Россия

Сайт
s-journal.ru

E-mail
redaktor@s-journal.ru

Информация об опубликованных
статьях регулярно предоставляется
в систему Российского индекса
научного цитирования
(договор № 300-10/2011R).

Полнотекстовая версия журнала
размещена на сайтах
s-journal.ru
elibrary.ru

Точка зрения редакции
может не совпадать
с мнениями авторов
публикуемых материалов.

При цитировании
ссылка на научный журнал
«ОБЩЕСТВО» обязательна.

ISSN 2310-9319

Научный журнал
ОБЩЕСТВО

№ 2(37), 2025
Часть 2

в номере:

Материалы XXXI Международной
научной конференции
**«ОБЩЕСТВО:
НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ
ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ
(идеи, ресурсы, решения)»**
(г. Москва, Россия,
25 июня 2025 г.):

Экономика
Психология
Социология
Исторические науки
Педагогика
Филология

Конференция организована при участии ИП Гаврилова А.Н.

ISSN 2310-9319

Научный журнал

ОБЩЕСТВО

№ 2(37), 2025

Часть 2

Главный редактор

ВОЛКОВА Марина Владиславовна

ОБЩЕСТВО. – 2025. – № 2(37). Часть 2. – 133 с.

Точка зрения редакции может не совпадать с мнениями авторов публикуемых материалов. Ответственность за достоверность фактов несет автор(ы) публикуемых материалов. Материалы представлены в авторской редакции. Автор(ы) гарантирует наличие у него исключительных прав на использование переданного редакции материала. В случае нарушения данной гарантии и предъявления в связи с этим претензий к редакции, автор(ы) самостоятельно и за свой счет обязуется урегулировать все претензии. Редакция не несет ответственности перед третьими лицами за нарушение данных автором гарантий.

Присланные рукописи не возвращаются. Авторское вознаграждение не выплачивается. Перепечатка материалов, а также их использование в любой форме, в том числе и в электронных СМИ, допускается только с письменного согласия редакции.

При цитировании ссылка на научный журнал «ОБЩЕСТВО» обязательна.
Формат 60 × 84/8
Бумага офсетная
Усл.-печ. л. 15,46
Тираж 500 экз.
Подписано в печать 15.07.2025
Дата выхода в свет 17.07.2025

Отпечатано в отделе оперативной полиграфии
ИП Гаврилова А.Н.
428017, г. Чебоксары
пр. Московский, 52 А
e-mail: 551045@mail.ru
Цена свободная

Scientific Journal
№ 2(37), 2025
Part 2

Founder
Volkova M.V.

Editor in Chief
Volkova M.V.

Periodicity
1-4 times a year

Address
Moscow, Russia

Website
s-journal.ru

E-mail
redaktor@s-journal.ru

Information about published articles
regularly provided in
Russian Science Citation Index
(contract № 300-10/2011R).

Full-text version magazine
can be found at
s-journal.ru
elibrary.ru

Viewpoint wording may be
different the views of
the authors of published
materials.

When quoting link
to the scientific journal
«SOCIETY» reserved.

ISSN 2310-9319

Scientific Journal

SOCIETY

№ 2(37), 2025
Part 2

in the issue:

Material XXXI International
Scientific Conference

«**SOCIETY:**
SCIENTIFIC-EDUCATIONAL
POTENTIAL OF DEVELOPMENT
(ideas, resources, solutions)»

(Moscow, Russia,
25 June 2025):

Economy

Psychology

Sociology

Historical Sciences

Pedagogy

Philology

The conference was organized with the participation of PE Gavrilova A.N.

ISSN 2310-9319

Scientific journal

SOCIETY

№ 2(37), 2025

Part 2

Editor in Chief

VOLKOVA Marina Vladislavovna

SOCIETY. – 2025. – № 2(37). Part 2. – 133 p.

Viewpoint editorial may not coincide with those of the authors of published materials.
Responsibility for the accuracy of the facts are author(s) of published materials.
Materials presented in author's edition. The author(s) guarantees that he has exclusive rights to use the material transferred to the editor. In the event of a violation of this guarantee and in connection with this claims to the editorial office, the author(s), independently and at his own expense, undertakes to settle all claims. The editors are not liable to third parties for violation of the guarantees given by the author.
Submitted manuscripts will not be returned. Royalties are not paid.
Reproduction of any materials and their use in any form, including electronic media, without the express written consent of the publisher.

When quoting link
to the scientific journal «SOCIETY» reserved.
Format 60 × 84/8
offset Paper
Conventionally printed sheets 15,46
Circulation 500 copies
Signed in print 15.07.2025
Date of publication 17.07.2025

Printed in offset printing department
PE Gavrilova A.N.
428017, r. Cheboksary
st. Moskovsky, 52 A
e-mail: 551045@mail.ru
Free price

СОДЕРЖАНИЕ

Материалы XXXI Международной научной конференции «ОБЩЕСТВО: НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ (идеи, ресурсы, решения)» (г. Москва, Россия, 25 июня 2025 г.)

ЭКОНОМИКА

Буренко О.В., Хаустова Г.И. Анализ эффективности использования оборотных активов....	7
Иневатова О.А., Карташова Я.Д. Факторы успешного функционирования розничного торгового предприятия.....	12
Иневатова О.А., Тырсин А.П. Информационная защита как элемент стратегического планирования и управления рисками в условиях цифровизации экономики.....	20
Клепикова К.А. Инициативное бюджетирование в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре: практика применения.....	25
Растворова Д.А., Хаустова Г.И. Анализ финансовой устойчивости коммерческой организации и пути её укрепления.....	28
Смирнова А.С. Реализация Повестки-2030 в России.....	32
Тучков В.А. ESG-регулирование в Европе (на примере Франции).....	34
Хаустова Г.И., Гусев И.Г. Анализ финансово-экономического состояния и оборачиваемости оборотных средств ПАО «Новолипецкий металлургический комбинат» за 2023-2024 гг.	39
Хаустова Г.И., Компанейцева В.Л. Анализ использования трудовых ресурсов.....	43

ПСИХОЛОГИЯ

Абрамова В.В. Осознанное родительство как предиктор профилактики вторичного сиротства...	47
Исмаилова А.Т. кызы Влияние сказкотерапии на развитие эмоциональной сферы детей....	50
Костина Л.М., Кудаева В.С. Индивидуализация образования в аспекте информационно-психологической безопасности обучающихся.....	52
Курочкина К.А. Исследование особенностей стрессоустойчивости студентов психологического профиля.....	54
Лаугман А.В. Клинико-феноменологический анализ реконсолидации памяти при ПТСР: метафорическая трансформация в методе «Ментальная Инженерия».....	60
Попельчук Г.А. Особенности резилентности у студентов с травматическим опытом.....	68
Приезжева К.В. Коммуникация как ключевой фактор успешной профессиональной деятельности.....	69
Решетникова З.Д., Романко О.А. Исследование психологических характеристик паттернов поведения несовершеннолетних, склонных к асоциальному поведению.....	74
Тутачикова Н.В. Предикторы просоциального и деструктивного поведения младших подростков: роль детско-родительских отношений.....	78
Чжан Лицзя Психологические стратегии саморегуляции и резильентности у студентов из Китая.....	81

СОЦИОЛОГИЯ

Чернышева А.В., Ковалевская С.А. Анализ использования цифровых технологий в процессе утилизации отходов.....	84
---	----

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Тараненко А.П., Калмыков В.А., Черкашина А.В. Интерпретация исторических событий как фактор фальсификации истории.....	88
---	----

ПЕДАГОГИКА

Глебова М.В. О концептуальных основах понимания нейробиологии речевого развития в раннем возрасте.....	91
Гордеева Н.В. Проявление негативизма в образовательной среде.....	97
Добря М.Я., Ровных С.В. Развитие коммуникативных навыков у детей старшего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи III уровня.....	100
Дорофеева Т.А., Старцева А.В. Формирование межличностных отношений у младших школьников с задержкой психического развития в инклюзивном классе.....	102
Богданова Н.А., Рего Е.В. Особенности внедрения учебного курса по английскому языку в гибридном формате.....	105
Занина М.А., Саночкина С.В. Оценка использования искусственного интеллекта в самостоятельной работе студентов.....	108
Кочина Е.А., Куликова Ю.А. Особенности адаптации молодых педагогов к специфике профессиональной деятельности.....	111
Куйбагарова А.В., Кривоплясова Е.В. Роль векторной графики в современном образовании... ..	113
Назарова Т.В. Преподавание «Введения в профессию» при обучении по специальности «Журналистика».....	115
Сергеева С.П. Формирование финансовой грамотности у дошкольников посредством игровой деятельности.....	118
Слепцов Ю.А. Применение религиозных учений в воспитании детей (на примере кочевого лагеря).....	121
Сухоняк С.В. Трудности перевода с английского языка на русский и способы их преодоления в начальной школе.....	123

ФИЛОЛОГИЯ

Баландина Е.А. Орфографическая интерференция у студентов техникума.....	126
Дошлова М.Р. Историческое фэнтези: когнитивный потенциал метафоризации (на материале романа Гай Гэвриела Кея «Львы Аль-Рассана»).....	129
Залунина С.А., Уриевская О.Н. Рабочий лист как средство обучения английскому языку.....	131

Материалы XXXI Международной научной конференции
«ОБЩЕСТВО: НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ
ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ (идеи, ресурсы, решения)»
(г. Москва, Россия, 25 июня 2025 г.)

ЭКОНОМИКА

УДК 336.663

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОБОРОТНЫХ АКТИВОВ

БУРЕНКО Ольга Валерьевна
обучающаяся

ХАУСТОВА Галина Ивановна
кандидат экономических наук

доцент кафедры экономического анализа, статистики и прикладной математики
Воронежский государственный аграрный университет им. императора Петра I
г. Воронеж, Россия

Анализ эффективности использования оборотных активов играет важную роль в финансово-экономическом успехе компании. Это позволяет оценить динамику, структуру и показатели оборачиваемости оборотных средств, выявить слабые места и разработать направления для улучшения использования оборотных средств. Для проведения анализа используются различные методы, такие как расчет коэффициентов оборачиваемости, обеспеченности компании собственным оборотным капиталом. Ускорение оборачиваемости оборотных средств способствует экономии времени и высвобождению средств из оборота, что дает предприятию возможность использовать минимальный объем оборотных средств для обеспечения необходимого объема производства и реализации продукции.

Ключевые слова: оборотные средства, выручка, активы, размер оборотного капитала, эффективность использования оборотных средств.

О оборотные активы – это имущество, которое используется в течение операционного или производственного цикла (обычно 12 месяцев). С их помощью компания получает доход. Многие оборотные активы используются одновременно при отпуске их в производство (например, сырье и материалы).

Оборотные средства, будучи частью непрерывного экономического процесса, напрямую влияют на прибыль коммерческих компаний. От скорости преобразования запасов в налич-

ные деньги зависит, как и прибыльность, так и стабильность компании. Эффективность их использования определяется через относительное сокращение авансированных средств, что позволяет достичь результатов финансовых, производственных: прибыли, объема выпуска продукции [1].

Цель исследования – провести анализ эффективности использования оборотных активов и оценить возможности решения проблемы.

Для более наглядной оценки ресурсов предприятия, целесообразно обратиться к бухгалтерскому анализу, проанализировать состав, структуру и динамику активов.

В таблице 1 представлена динамика и структура активов предприятия СХА «Заря» на начало и конец 2022 г., позволяющая оценить изменение его имущественного состояния.

Таблица 1

ДИНАМИКА И СТРУКТУРА АКТИВОВ ПРЕДПРИЯТИЯ СХА «ЗАРЯ»

Показатели	На начало 2022 г.	На конец 2022 г.	Отклонение (+, -)
Активы всего, тыс. руб.	99448	105454	6006
Внеоборотные активы	65258	71488	6230
в % ко всем средствам	65,62	67,79	2,17
Нематериальные активы, тыс. руб.	0	0	0
Основные средства, тыс. руб.	65258	71488	6230
в % ко всем средствам	65,62	67,79	2,17
в % к внеоборотным активам	100	100	0
Оборотные активы, тыс. руб.	34190	33966	-224
в % ко всем средствам	34,38	32,21	-2,17
Запасы, тыс. руб.	27853	26496	-1357
к % оборотным активам	81,47	78,01	-3,46
Дебиторская задолженность, тыс. руб.	1106	590	-516
в % к оборотным активам	3,23	1,74	-1,49
Краткосрочные финансовые вложения, тыс. руб.	0	0	0
Денежные средства и денежные эквиваленты, тыс. руб.	5231	6880	1649
в % к оборотным активам	15,3	20,26	4,96

Анализируя таблицу 1 за 2022 г., мы видим положительные изменения. Общий объем активов увеличился на 6006 тыс. руб. или на 6,04%, что говорит о росте имущественного потенциала предприятия.

Оборотные активы сократились на 224 тыс. рублей или на 0,66 %, что обусловлено снижением запасов и дебиторской задолженности. Особенно заметно сокращение запасов (-1357 тыс. руб.) и дебиторской задолженности (-516 тыс. руб.), что может свидетельствовать о более рациональном управлении оборотным капиталом и усилении контроля за расчетами с контрагентами. На фоне этого наблюдается рост денежных средств на 1649 тыс. руб., доля

которых в структуре оборотных активов увеличилась на 4,96 п.п. – это говорит о повышении ликвидности предприятия и возможности оперативного покрытия краткосрочных обязательств [2].

Таким образом, активы предприятия стали более ликвидными, с акцентом на долгосрочные инвестиции и снижение рисков, связанных с дебиторской задолженностью и излишними запасами.

Рассмотрим теперь, за счет каких источников (пассивов) было обеспечено увеличение активов предприятия и какие изменения произошли в структуре капитала и обязательств СХА «Заря» в течение 2022 г.

Таблица 2

ДИНАМИКА И СТРУКТУРА ПАССИВОВ ПРЕДПРИЯТИЯ СХА «ЗАРЯ»

Показатели	На начало 2022 г.	На конец 2022 г.	Отклонение (+, -)
Капиталы и резервы, тыс. руб.	79684	89139	9455
в % к пассивам	80,13	84,53	4,4
Уставной капитал, тыс. руб.	1008	1008	0
в % к капиталам и резервам	1,26	1,13	-0,13
Долгосрочные обязательства, тыс. руб.	19411	16246	-3165
в % к пассивам	19,52	15,41	-4,11
Краткосрочные обязательства, тыс. руб.	35,3	69	33,7
в % к пассивам	0,35	0,07	-0,28
Заемные средства, тыс. руб.	0	0	0
в % к краткосрочным обязательствам	0	0	0
Кредиторская задолженность, тыс. руб.	353	69	-284
в % к краткосрочным обязательствам	100	100	0

В таблице 2 на начало 2022 г. собственный капитал составлял 80,13 % от общей суммы пассивов, в то время как долгосрочные обязательства составляли 19,52%. К концу года показатели выросли до 84,53% и 15,41% соответственно. Отмечается увеличение собственного капитала на 9455 тыс. рублей, что составляет 11,86% по отношению к его первоначальной величине.

Доля краткосрочной задолженности в общей сумме пассивов снизилась до 0,07% с 0,35 %.

Проанализировав анализ структуры пассивов предприятия логичным следующим шагом является оценка эффективности использования этих средств в деятельности предприятия. Поскольку значительная часть пассивов предприятия направлена на формирование оборотных средств, целесообразно будет проанализировать ниже оборачиваемость (таблица 3) и эффективность использования этих средств, которые вовлечены в хозяйственный оборот.

Таблица 3

ОБОРАЧИВАЕМОСТЬ ОБОРОТНЫХ СРЕДСТВ ПРЕДПРИЯТИЯ СХА «ЗАРЯ»

Показатели	2021 г.	2022 г.	Отклонение (+,-)
Выручка от реализации продукции, тыс. руб.	57037	59037	2000
Среднегодовой остаток оборотных средств, тыс. руб.	33185	34078	893
Коэффициент оборачиваемости	1,72	1,73	0,01
Коэффициент загрузки всех оборотных средств	0,58	0,58	0,00

Рост выручки на 2000 тыс. рублей (+3,5%) при умеренном увеличении среднегодового оборотного капитала (+893 тыс. рублей или +2,7%) позволяет сделать вывод, что предприятие стало более эффективно в использовании имеющихся ресурсов; улучшение было достигнуто за счет улучшения реализации

сырья, а не только за счет увеличения инвестиций в материалы.

В целом, стабильность в сочетании с умеренным ростом выручки свидетельствует о положительных результатах, несмотря на небольшое увеличение коэффициента выручки [1].

Однако сохранение коэффициента загрузки

ки оборотных средств на уровне 0,58 отражает наличие скрытых резервов эффективности. Предприятию СХА «Заря» стоит обратить внимание на внутреннюю структуру оборотных активов, так как текущее значение может указывать на недостаточную скорость оборота средств или их избыточность.

Мы рекомендуем пересмотреть политику

управления запасами и стремиться к сокращению избыточных остатков. Разработать систему ежедневного контроля за оборачиваемостью ТМЦ.

Для более детального анализа рассчитаем эффективность использования оборотных средств (таблица 4), где отражена отдача от одного рубля вложений.

Таблица 4

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОБОРОТНЫХ СРЕДСТВ СХА «ЗАРЯ»

Показатели	2021 г.	2022 г.	Отчетный год в % к предыдущему	Отклонение (+,-)
Валовая продукция в сопоставимых ценах, тыс. руб.	27853	26496	95,1	-1357,0
Выручка от продаж, тыс. руб.	57037	59037	103,5	2000,0
Среднегодовой остаток оборотных активов, тыс. руб.	33185	34078	102,7	893,0
Получено на 1 руб. оборотных средств:				
а) валовой продукции	0,8391	0,7772	92,62	-0,0619
б) выручки	1,7184	1,7326	100,83	+0,0142
в) прибыли	0,8999	1,0000	111,12	+0,1001
Размер ОС на 1 руб. валовой продукции	1,1916	1,2861	107,94	+0,0945

Стоимость валовой продукции снизилась, несмотря на рост выручки. Объем валовой продукции в сопоставимых ценах сократился с 27 853 тыс. рублей до 26 496 тысяч рублей (около 1357 тыс. руб. или – 4,9%). Это может указывать на то, что в структуре продаж возросла доля высокомаржинальной продукции [4].

Коэффициент соотношения валовой продукции в расчете на 1 рубль оборотных средств снизился на 7,38 %, что может свидетельствовать о менее эффективном использовании ресурсов в части производственной деятельности. Однако показатель по выручке незначительно вырос (на 0,83 %), что указывает на сохранение общей товарной реализации на стабильном уровне.

Но увеличение размера оборотных средств на 1 рублю валовой продукции с 1,19 до 1,29

показывает рост материалоемкости, что требует дополнительных мер по снижению затрат повышению оборачиваемости [5].

В целом по предприятию наблюдается положительная рентабельность при сохранении стабильной выручки, однако СХА «Заря» нуждается в улучшении показателей производственной эффективности.

Оптимизируя эти области, СХА «Заря» может повысить экономическую стабильность и конкурентоспособность в текущих рыночных условиях.

На основе анализа можно сделать следующие выводы:

– структура капитала сместилась в сторону долгосрочных инвестиций, что указывает на стратегическую направленность развития компании;

– увеличение собственного капитала и сокращение обязательств повысили финансовую устойчивость [6];

– эффективность использования оборотных средств имеет положительную динамику, несмотря на некоторое снижение производственных показателей.

Мы рекомендуем предприятию СХА «За-

ря» следующее:

– увеличить оборачиваемость запасов за счет более точного планирования закупок;

– рассмотреть возможность внедрения цифровых решений в свою систему управления финансами и производственными ресурсами, чтобы обеспечить прозрачность и управляемость [7].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Зубащенко А.В.* Анализ финансового состояния коммерческой организации. В: Труды национальной научно-практической конференции студентов и магистрантов «Молодежный вектор развития аграрной науки». Воронеж, 01 апреля – 31 мая 2023 г. Том Часть 4. – Воронеж: Воронежский государственный аграрный университет им. Императора Петра I, 2023. – С. 566-570.
2. *Панина Е.Б.* Обеспеченность сельскохозяйственных предприятий Воронежской области оборотными активами и эффективность их использования. В: Труды 70-й научной студенческой конференции «Молодежный вектор развития аграрной науки». Воронеж, 01 марта – 28 мая 2019 г. Том Часть 4. – Воронеж: Воронежский государственный аграрный университет им. Императора Петра I, 2019. – С. 247-253.
3. *Хаустова Г.И.* Анализ материально-производственных запасов. В: Труды международной научно-практической конференции «Управление инновационным развитием агропродовольственных систем на национальном и региональном уровнях». Воронеж, 13-14 июня 2019 г. В 2-х частях. Том Часть 2. – Воронеж: Воронежский государственный аграрный университет им. Императора Петра I, 2019. – С. 171-175.
4. *Хаустова Г.И.* Анализ экономических показателей сельскохозяйственного производства Воронежской области. В: Труды межрегиональной научно-практической конференции молодых ученых «Вклад молодых ученых в решение проблем аграрной науки». Том Часть 1. – Воронеж, 2005. – С. 13-15.

ANALYSIS OF THE EFFICIENCY OF THE USE OF CURRENT ASSETS

BURENKO Olga Valeryevna

Student

KHAUSTOVA Galina Ivanovna

Candidate of Sciences in Economics

Associate Professor of the Department of Economic Analysis, Statistics and Applied Mathematics
Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter I
Voronezh, Russia

The analysis of the efficiency of the use of current assets plays an important role in the financial and economic success of the company. This allows us to assess the dynamics, structure and working capital turnover indicators, identify weaknesses and develop areas for improving the use of working capital. Various methods are used to conduct the analysis, such as calculating turnover coefficients and ensuring the company's own working capital. Accelerating the turnover of working capital helps to save time and release funds from turnover, which gives the company the opportunity to use the minimum amount of working capital to ensure the necessary volume of production and sales of products.

Keywords: working capital, revenue, assets, size of working capital, efficiency of working capital use.

ФАКТОРЫ УСПЕШНОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РОЗНИЧНОГО ТОРГОВОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

ИНЕВАТОВА Ольга Александровна

кандидат экономических наук, доцент

КАРТАШОВА Яна Дмитриевна

магистрант

Оренбургский государственный университет

г. Оренбург, Россия

В исследовании рассматриваются ключевые факторы, обеспечивающие успешное функционирование розничного торгового предприятия в условиях высокой конкуренции и динамично изменяющейся рыночной среды. Проанализированы внутренние и внешние аспекты, влияющие на эффективность работы розничного бизнеса. Рассмотрены традиционные и инновационные факторы, влияющие на успешное функционирование розничного торгового предприятия. Особое внимание уделено роли цифровых технологий и адаптации к изменениям потребительского поведения.

Ключевые слова: розничная торговля, факторы успеха, конкурентоспособность, прибыль, цифровизация.

В современных экономических условиях сложно переоценить ту роль, которую играет торговля в отечественной экономике. По официальным статистическим данным, торговля является одной из отраслей, которая оказывает значительное стимулирующее влияние на рост ВВП за счет постоянного создания и увеличения добавленной стоимости. Тем не менее, текущие тенденции развития торговых предприятий ставят под вопрос перспективы их устойчивого роста и развития. Специфика деятельности торговых организаций, а также динамично меняющаяся среда, в которой они функционируют, обуславливают воздействие не только стимулирующих факторов, но и ограничивающих, требующих их учета и анализа. Необходимо также учитывать влияние изменений в нормативно-правовом регулировании, таких как введение обязательной маркировки товаров и переход на онлайн-кассы, что требует от торговых предприятий адаптации к новым условиям.

Торговое предприятие, являясь основным звеном сферы обращения, представляет собой хозяйственно и юридически самостоятельную экономическую единицу. Обладая сложной структурой и множеством взаимосвязанных целей, торговое предприятие ориентировано на достижение прибыли посредством эффективного использования трудовых, материальных, финансовых, информационных и прочих ресурсов в своей производственной деятельности.

Экономическое содержание деятельности торгового предприятия заключается в оказании посреднических услуг по продвижению товаров от производителей к потребителям посредством осуществления сделок купли-продажи, что предполагает осуществление специфических технологических и хозяйственных операций, направленных на обслуживание процесса обмена [4, с. 54].

В контексте анализа факторов, определяющих успешность функционирования торгового предприятия, представляется целесообразным дифференцировать их на две группы: основные или традиционные и инновационные. Данный подход позволит более комплексно оценить потенциал роста и развития торговых предприятий, учитывая как проверенные временем стратегии, так и новые возможности, возникающие в результате технологического процесса и изменения потребительских предпочтений.

В таблице 1 представлена динамика средних оценок влияния основных факторов внешней и внутренней среды на функционирование предприятий розничной торговли, построенная на основе результатов конъюнктурных обследований организаций розничной торговли Федеральной службой государственной статистики РФ.

Согласно данным таблицы 1, наиболее существенное положительное влияние на деятельность торговых предприятий оказывает ценовой фактор. За 2020-2024 гг. степень по-

ложительного влияния ценового фактора увеличилась на 30,25 п. п., при этом тенденция роста по годам является стабильной. Это свидетельствует о том, что ценовая политика играет ключевую роль в поддержании и увеличении прибыльности торговых предприятий,

особенно в условиях меняющейся экономической конъюнктуры. Предприятия адаптируются к инфляционным процессам и изменениям в потребительском спросе, активно управляя ценами для сохранения конкурентоспособности и рентабельности.

Таблица 1

ДИНАМИКА СРЕДНИХ СТАТИСТИЧЕСКИХ ОЦЕНОК ВЛИЯНИЯ ОСНОВНЫХ ФАКТОРОВ ВНЕШНЕЙ И ВНУТРЕННЕЙ СРЕДЫ НА ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ПРЕДПРИЯТИЙ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ, ЗА 2020-2024 гг.

Фактор	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Изменение 2024 г. к 2020 г.	Общее направление влияния
Экономическая ситуация	-10,25	-2,75	-12,75	-8,25	-4,00	+6,25	Отрицательное
Уровень складских запасов	-6,00	-5,50	-7,00	-7,00	-4,75	+1,25	Отрицательное
Средняя численность работников	-13,75	-5,25	-10,25	-10,50	-8,5	+5,25	Отрицательное
Оборот розничной торговли	-17,75	-4,50	-9,50	-4,75	-2,00	+15,75	Отрицательное
Ассортимент товаров	2,25	8,50	2,75	6,00	8,25	+6,00	Положительное
Цена	19,75	44,00	48,75	47,50	50,00	+30,25	Положительное
Средний сложившийся уровень торговой наценки, %	25,75	27,00	27,00	28,00	27,00	+1,25	Положительное
Прибыль	-22,25	-10,75	-15,75	-12,75	-9,75	+12,50	Отрицательное
Складские площади	-4,25	-2,00	-2,00	-2,25	-2,00	+2,25	Отрицательное
Обеспеченность собственными финансовыми ресурсами	-12,75	-7,00	-8,25	-5,25	-4,75	+8,00	Отрицательное
Инвестиции на расширение деятельности, ремонт, модернизацию	-10,25	-1	-3,25	-1,25	0,00	+10,25	Отрицательное

Источник: составлено автором по данным Росстата (<https://rosstat.gov.ru/statistics/roznichnayatorgovlya>)

Еще одним позитивным фактором, влияющим на деятельность торговых предприятий, является ассортимент товаров, который демонстрирует стабильный рост оценок на протяжении всего рассматриваемого периода. Это подчеркивает важность поддержания широкого и разнообразного ассортимента товаров для удовлетворения потребностей различных групп потребителей и повышения конкурентоспособности на рынке.

Средний сложившийся уровень торговой наценки (25,75-28%) также оказывает положительное влияние на торговлю. Это указывает на то, что торговые предприятия стремятся поддерживать определенный уровень прибыльности, устанавливая оптимальные наценки на товары.

Остальные факторы, связанные с экономической конъюнктурой и ресурсным потенциалом торговых предприятий, оказывают негативное влияние на функционирование организаций торговли несмотря на наблюдающееся снижение за 2020-2024 гг.

Так, несмотря на некоторое улучшение оценок в 2024 г. на 6,25 п. п., фактор экономической ситуации остается в зоне негативного влияния. Это указывает на то, что макроэкономические условия, такие как инфляция, уровень безработицы, изменения в законодательстве и другие экономические факторы, продолжают создавать сложности для развития торгового бизнеса. Здесь же важно учитывать и уровень конкуренции в отрасли, который оказывает существенное давление на прибыльность торговых предприятий, требуя от них разработки уникальных конкурентных преимуществ.

Оборот розничной торговли также является сдерживающим фактором для роста и развития торговых предприятий. Тем не менее, за последние пять лет ситуация заметно улучшилась (+15,75 п. п.) вследствие адаптации предприятий к новым условиям рынка, развития онлайн-торговли и изменения потребительского поведения.

Негативное воздействие оказывают также и такие факторы, как уровень складских запасов, средняя численность работников и небольшой объем прибыли (например, в АО «Тандер» рентабельность продаж в 2024 г. составила

всего 1,7%, АО «ТД «Перекресток» – 2,0%, АО «Вкусвилл» – 1,9%, а среднеотраслевой показатель – 5,4%). Однако, согласно данным таблицы 1, направление влияния данных факторов постепенно меняется в лучшую сторону, что связано с оптимизацией бизнес-процессов, повышением эффективности управления запасами и сокращением издержек.

Обеспеченность собственными финансовыми ресурсами и инвестиции на расширение деятельности также оказывают отрицательное влияние, что указывает на проблемы с финансированием и модернизацией торговых предприятий. Улучшение оценок к 2024 г. свидетельствует о постепенном восстановлении финансовой устойчивости и увеличении инвестиционной активности благодаря увеличению платежеспособного спроса, росту товарооборота, снижению арендной платы, транспортных расходов, а также стремительному развитию инновационных инструментов управления торговой деятельностью, возникшему как результат перехода отечественной экономики к цифровому формату (рисунок 1).

Low-code разработки и облачные решения в торговой сфере представляют собой подход к созданию программного обеспечения (ПО), предназначенного для автоматизации различных бизнес-процессов, типичных для торговли (процессов управления запасами, поставки товаров, выбора поставщиков и др.). Эти инструменты дают возможность использовать виртуальные интерфейсы и готовые компоненты, тем самым снижая затраты на разработку ПО, увеличивая скорость разработки и повышая возможность быстро адаптировать приложение под изменяющиеся требования рынка.

Мобильные приложения (ПО, предназначенное для работы на мобильных устройствах) играют важное значение в успешном функционировании торговых предприятий, поскольку они позволяют осуществлять сбор данных о предпочтениях и поведении пользователей приложения и на этой основе создавать персональные маркетинговые предложения. Кроме этого, мобильные приложения упрощают процесс оплаты за счет предложения различных способов оплаты, помогают покупателям в выборе товаров (при наличии функции виртуальных консультантов в приложении) и др.

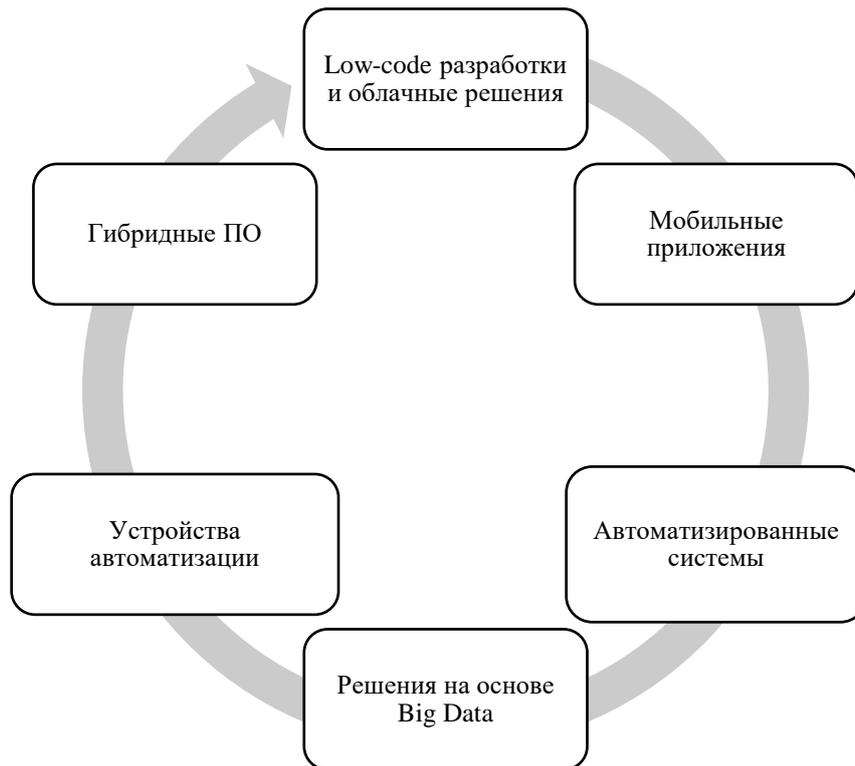

Рисунок 1. Инновационные инструменты, как факторы успешного функционирования торговых предприятий

Источник: составлено автором на основе данных AGORA (<https://www.comnews.ru/digital-economy/content/224226/2023-02-02/2023-w05/riv-gosh-obespechil-konsultantov-cifrovymi-pomoschnikami>).

Автоматизированные системы, которые представляют собой специализированные системы и сервисы для управления всеми этапами торговой деятельности, также имеют большое значение для торговых предприятий. Например, автоматизированная система OMS позволяет оптимизировать и автоматизировать процесс обработки заказов – от приема до доставки. CRM-система позволяет управлять клиентской базой, маркетингом, осуществлять выбор каналов коммуникаций, которые приносят больше всего лидов и т. д. BPM-система предназначена для моделирования бизнес-процессов, автоматизации выполнения рутинных задач, обеспечивает централизованное хранение данных и снижает время на поиск необходимой информации. Чат-боты (программы, которые имитируют человеческое общение через текстовые или голосовые сообщения) способны обрабатывать более 100000 обращений клиентов в месяц, что в 100-200 раз выше аналогичного показателя, который обычно демонстрирует

сотрудник [6, с. 934].

Решения на основе Big Data – инструменты, которые позволяют анализировать большие объемы данных, играют особую роль в обеспечении успешного функционирования торговых предприятий, предлагая целый комплекс преимуществ:

- анализ предпочтений покупателей, который помогает улучшить маркетинговые компании, пользовательский опыт и ассортимент товаров;
- данные о поведении клиентов помогают оптимизировать SEO, увеличить трафик и доход от маркетинговых компаний;
- предложение индивидуальных рекомендаций для потребителей на основе предыдущих покупок, что повышает их удовлетворенность и увеличивает продажи;
- анализ данных позволяет более оперативно реагировать на проблемы и предотвращать их, что повышает удовлетворенность клиентов;
- решения на основе Big Data помогают

предсказывать будущие тенденции и заранее подготовиться к ним, что является ключевым элементом стратегического планирования (<https://indata-labs.com/blog/big-data-analytics-in-ecommerce>).

Характеристика устройств автоматизации, как узконаправленных инновационных инструментов, обеспечивающих успешное функционирование торговых предприятий, представлена в таблице 2.

Таблица 2

ХАРАКТЕРИСТИКА УСТРОЙСТВ АВТОМАТИЗАЦИИ В ТОРГОВОЙ СФЕРЕ

Группа инструментов	Инструмент	Характеристика
Кассовое оборудование	Кассы самообслуживания	Позволяют покупателям самостоятельно сканировать товары и производить оплату.
	Мобильные кассы для консультантов	Используются сотрудниками для оформления покупок непосредственно в торговом зале, повышая скорость обслуживания.
	Сенсорные кассы	Современные кассовые аппараты с сенсорным экраном для удобства и скорости работы кассира.
Информационные системы	Цифровые вывески	Предоставляют покупателям информацию о товарах, акциях, местонахождении магазина.
	Информационные киоски	Используются для отображения рекламных акций, информации о товарах и др..
Оборудование для идентификации и учета	Терминалы сбора данных	Используются для быстрого сбора данных о товарах (инвентаризация, приемка, отгрузка).
	Сканеры штрихкода	Используются для быстрого считывания информации о товарах по штрихкоду.
	RFID-метки	Используются для идентификации и отслеживания товаров, позволяют автоматизировать процессы учета и контроля.
	NFC-чипы	Используются для бесконтактной идентификации, оплаты и передачи данных.
Технологии для оптимизации выкладки и цен	Электронные ценники	Позволяют оперативно изменять цены на товары, отображать акционные предложения.
	Умные полки	Оборудованы датчиками и сенсорами для отслеживания наличия товаров и информирования сотрудников о пополнении запасов.
	Умные весы	Автоматически определяют вес товара и интегрируются с кассовым оборудованием.
Инновационные решения	Системы компьютерного зрения	Используются для анализа поведения покупателей, контроля выкладки товаров, предотвращения краж.
	Виртуальные примерочные	Позволяют покупателям виртуально примерить одежду или аксессуары, улучшая опыт покупок.

Источник: составлено автором по данным AGORA (<https://www.agora.ru/blog/tsifrovizatsiya-riteyla-2023-2025/>).

Таким образом, автоматизация торговли, охватывающая кассовое оборудование, информационные системы, учет, оптимизацию выкладки и инновационные решения, значительно повышают эффективность бизнес-процессов торговых предприятий. Эти инструменты улучшают обслуживание клиентов, управление запасами и учет, создавая привлекательный покупательский опыт. В конечном итоге, автоматизация способствует росту конкурентоспособности торгового предприятия.

Также набирают популярность в сфере ритейла гибридные ПО – это решения, которые сочетают элементы разных подходов, например, цифровых и физических каналов продаж, автоматизации и персонализации. Они обеспечивают гибкость при изменении спроса, снижают затраты на персонал и логистику и улучшают клиентский опыт.

Выделяют гибридные бизнес-модели, которые сочетают в себе онлайн- и оффлайн-форматы, например, с использованием ИИ для персонализации рекомендаций и автоматизации сервиса. Гибридные торговые платформы – объединяют функции централизованных и децентрализованных бирж, а гибридные ERP-системы сочетают в себе локальные и облачные решения, что позволяет оптимизировать затраты на инфраструктуру и масштабировать систему по мере необходимости.

Таким образом, факторами успешного функционирования торговых предприятий являются:

- эффективное управление ценовой политикой и удержание торговой наценки с учетом уровня платежеспособности спроса и анализа цен конкурентов;
- расширение ассортимента товаров на основе учета изменяющихся потребительских предпочтений, трендов (растущий спрос на

СТМ, экологически чистые продукты и т. д.) и данных о потребительском поведении;

- обеспечение эффективной логистики и управления цепочками поставок, минимизация издержек, оптимизация складских запасов и обеспечение своевременной доставки товаров;

- сбор, анализ и эффективное использование данных для принятия обоснованных управленческих решений, оптимизации маркетинговых кампаний и улучшения пользовательского опыта;

- оптимизация клиентского сервиса, включающего персонализированный подход, омниканальность и эффективную систему обратной связи;

- построение и поддержание сильного бренда через формирование уникального ценностного предложения, разработку эффективной коммуникационной стратегии и укрепление лояльности клиентов;

- автоматизация и цифровизация бизнес-процессов с использованием современных технологий;

- применение цифровых инструментов в проведении маркетинговых кампаний, включая таргетированную рекламу, контент-маркетинг, SMM и др.

Инетоватова О.А. отмечает, что «внутренние факторы напрямую влияют на стоимость и могут контролироваться компанией. Правильная оценка этих факторов может помочь предприятию снизить затраты и повысить свою прибыльность. Кроме того, внутренние факторы могут быть взаимосвязаны, и изменение одного из них может привести к изменению других» [2].

Опыт торговых предприятий, эффективно использующих внешние и внутренние факторы в своей деятельности представлен в таблице 3.

**ПРИМЕРЫ УСПЕШНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ВНЕШНИХ И ВНУТРЕННИХ ФАКТОРОВ ТОРГОВЫМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ**

Компания	Фактор	Решение	Результат
X5 Group	Высокие логистические затраты и товарные потери	Внедрение новой системы планирования запасов на основе ИИ и единой платформы управления складскими процессами WMS NEXUS	Снижение количества списанных товаров на 2%, повышение выручки на 1%, сокращение логистических ошибок на 15%
ПАО «Магнит»	Изменение потребительских предпочтений в сторону собственных брендов	Активизация развития собственных торговых марок в разных ценовых сегментах: «Моя цена», «Магнит», «М Свежесть», «Premiere of Taste», «LAF»	Расширение ассортимента, рост объемов продаж на 11% ежегодно, повышение лояльности покупателей
Компания	Фактор	Решение	Результат
Бренд REMEZ	Падение покупательского спроса	Развитие гибкой системы оплаты – Сплит (оплата долями)	Увеличение заказов в месяц на 24%, оплат в Сплит на 42% и рост заказов на сайте на 30%
ПАО «Лента»	Клиентский сервис	Внедрение персональных пуш-уведомлений в мобильное приложение о скидках на любимые товары клиента	Рост конверсии и выручки с каждого покупателя на 10%
Бренд «Рив Гош»	Медленная работа продавцов-консультантов	Автоматизация рутинных задач продаж с помощью ИИ, интегрированного в приложение Digital Sales Assistant	Снижение времени сборки заказов до 15 минут, рост объема заказов и клиентской базы на 44 и 27% соответственно

Источник: составлено автором на основе [3, 5, 7, 8, <https://pay.yandex.ru/blog/cases/remez>, <https://www.comnews.ru/digital-economy/content/224226/2023-02-02/2023-w05/riv-gosh-obespechil-konsultantov-cifrovymi-pomoschnikami>].

Хотя уровень цифровой зрелости торгового бизнеса в России является более высоким относительно других секторов экономики, в торговой сфере до сих пор существует ряд факторов, ограничивающих внедрение таких технологий. Как отмечает Т.И. Берт «особенно ощутимы данные ограничения для субъектов малого и среднего торгового бизнеса, несетевых бизнес-единиц. Наиболее распространены в торговле следующие стагнирующие факторы: ограниченность либо отсутствие финансовых ресурсов, длительный

срок окупаемости инвестиций в цифровые решения, турбулентность факторов внешней среды, в том числе международного поля, несовершенство нормативного регулирования, недостаток кадров с цифровыми компетенциями, отсутствие цифровой стратегии в организации» [1, с. 7].

Тем не менее, несмотря на наличие указанных автором проблем, цифровые технологии продолжают интегрироваться в торговую отрасль. Большинство торговых предприятий развивается в пределах своего ресурсного

потенциала, учитывая особенности реализуемых товаров и услуг.

Таким образом, в современных экономических реалиях успешное функционирование торговых предприятий определяется грамотным использованием ключевых факторов, обеспечивающих конкурентоспособность и прибыльность. Результаты исследования за 2020-2024 гг. подчеркивают определяющую роль ценовой политики, ассортимента товаров и уровня торговой наценки. Адекватное ценообразование, учитывающее изменения потребительского спроса и инфляционные процессы, становятся архиважными для поддержания рентабельности. Широкий и разнообразный ассортимент позволяет удовлетворять потребности разных групп потребителей, привлекая и удерживая клиентов. Оптимальный уровень торговой наценки обеспечивает необходимую прибыльность, позволяя предприятиям осуществлять операционную деятельность и инвестировать развитие.

Однако, для полной реализации потенциала указанных факторов необходимо учитывать ряд проблем и перспектив. В условиях высокой конкуренции поддержание оптимального ассортимента требует постоянного

мониторинга потребительских предпочтений и своевременной адаптации к изменениям рынка. Проблемы в логистике и цепочках поставок могут негативно сказаться на доступности товаров и, как следствие, на удовлетворении спроса.

Перспективы дальнейшего развития торговых предприятий связаны с активным внедрением инновационных инструментов. Low-code разработки и облачные решения позволяют автоматизировать бизнес-процессы, сокращая издержки и повышая эффективность. Мобильные приложения обеспечивают взаимодействие с клиентами, сбор данных и персонализацию предложений. Автоматизированные системы оптимизируют управление заказами и клиентской базой. Решения на основе Big Data предоставляют ценную информацию о потребительском поведении, позволяя принимать обоснованные управленческие решения.

В конечном итоге, устойчивое развитие торговых предприятий в текущей динамичной среде требует синергии между традиционными факторами успешного функционирования и инновационными решениями, обеспечивающими гибкость, адаптивность и глубокое понимание потребителя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Берт Т.И.* Цифровые технологии торговли: тенденции и перспективы // *Торговля. Сервис. Индустрия питания.* – 2023. – Т. 3, № 1. – С. 1-12.
2. *Иневатова О.А.* Себестоимость продукции: факторы, влияющие на формирование / *О.А. Иневатова, М.В. Домникова* // *Тенденции развития науки и образования.* – 2023. – № 100-2. – С. 64-68.
3. *Кубасова Т.И.* Тренды развития ритейла в условиях импортозамещения / *Т.И. Кубасова, Б.Х. Пайзуллаев* // *Эффективное управление экономикой: проблемы и перспективы: программа IX Всероссийской научно-практической конференции (г. Симферополь, 18 апреля 2024 г.).* – Симферополь: ИТ «Ариал», 2024. – С. 376-380.
4. *Мусаева Б.М.* Особенности функционирования торговой организации // *Деловой вестник предпринимателя.* – 2021. – № 3(1). – С. 53-55.
5. *Собственные торговые марки и производства: обзор деятельности* // *Магнит.* – 2023. – С. 93-101.
6. *Токарев А.В.* Цифровые инструменты для повышения эффективности бизнеса / *А.В. Токарев, М.А. Ильшева* // *Весенние дни науки ИнЭУ: сб. докл. межд. конф. (г. Екатеринбург, 17-20 апреля 2024 г.).* – С. 933-935.
7. *Лента оптимизировала поиск товаров в приложении* // *Цифровая экономика.* – 2024. – URL:<https://www.comnews.ru/digital-economy/content/236362/2024-11-19/2024-w47/1012/lenta-optimizirovala-poisk-tovarov-prilozhenii> (дата обращения: 27.05.2025).
8. *Мироненков А.* Внедрение технологий на базе ИИ может принести X5 в 2024 году миллиарды рублей // *ТАСС.* – 2024. – URL:<https://tass.ru/ekonomika/20612945> (дата обращения: 27.05.2025).

FACTORS OF SUCCESSFUL FUNCTIONING OF A RETAIL STORE

INEVATOVA Olga Aleksandrovna

Candidate of Sciences in Economics, Associate Professor

KARTASHOVA Yana Dmitrievna

Undergraduate Student

Orenburg State University

Orenburg, Russia

The study examines the key factors that ensure the successful functioning of a retail business in a highly competitive and dynamically changing market environment. It analyzes the internal and external aspects that influence the efficiency of a retail business. The study also examines the traditional and innovative factors that contribute to the successful functioning of a retail business. Special attention is given to the role of digital technologies and the need to adapt to changes in consumer behavior.

Keywords: retail trade, success factors, competitiveness, profit, and digitalization.

ИНФОРМАЦИОННАЯ ЗАЩИТА КАК ЭЛЕМЕНТ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ И УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

ИНЕВАТОВА Ольга Александровна

кандидат экономических наук, доцент

ТЫРСИН Артем Павлович

студент

Оренбургский государственный университет

г. Оренбург, Россия

В условиях цифровизации экономики кибербезопасность становится критическим элементом устойчивости бизнеса и национальной безопасности. Данная статья рассматривает киберугрозы как экономические риски, а инвестиции в кибербезопасность – как инструмент минимизации потенциального ущерба. Проанализированы модели оценки выгод от защитных мер, рассмотрены эмпирические примеры инцидентов, подтверждающие экономическую целесообразность проактивной киберполитики. Сделан вывод о необходимости интеграции киберрисков в стратегическое планирование компаний и государств.

Ключевые слова: цифровизация экономики, информационная защита, стратегическое планирование, риски в деятельности предприятий, кибербезопасность, инвестиции в информационную защиту, цифровая среда.

Введение. Развитие цифровых технологий приводит к стремительному росту числа киберинцидентов. Атаки на информационную инфраструктуру становятся все более изощренными, затрагивая не только частные компании, но и государственные учреждения. По данным IBM (2023), средний ущерб от одной утечки данных составил \$4,45 млн, а к 2025 г. общий мировой ущерб от киберпреступности может достичь \$10,5 трлн ежегодно.

В связи с этим вопрос инвестиций в кибербезопасность выходит за рамки технической проблематики и становится предметом экономического анализа. Основная цель статьи – показать, что в современных условиях защита от киберугроз часто обходится дешевле для предприятий, чем последствия их реализации.

1. Кибербезопасность как объект экономического анализа.

В экономике, управление рисками рас-

сматривается через соотношение между вероятностью наступления события и его потенциальным ущербом. Киберугрозы можно анализировать аналогично, применяя модели оценки эффективности затрат на защиту (<https://www.upguard.com/>).

Одной из таких моделей является соотношение:

$$C < P \times L,$$

где C – затраты на меры безопасности,

P – вероятность наступления инцидента,

L – величина потенциального ущерба.

Если стоимость защиты меньше ожидаемого убытка, инвестиции считаются экономически обоснованными.

Кроме того, на недоинвестирование в безопасность влияют экстерналии: компании могут перекладывать последствия инцидентов на клиентов или партнеров. Информационная асимметрия также мешает корректной оценке рисков, особенно в малом и среднем бизнесе.

2. Эмпирические примеры и кейсы.

Характерным примером является кибератака на Colonial Pipeline (США, 2021), которая привела к остановке работы трубопроводной системы и временной нехватке топлива на востоке страны. Прямой ущерб составил более \$100 млн, а косвенные потери были еще выше. При этом эксперты оценивают стоимость своевременной модернизации системы безопасности в сумму до \$10 млн.

Другой случай – утечка данных из Equifax (2017), затронувшая 147 млн человек. Компания понесла прямые расходы в размере \$700 млн. При этом адекватные превентивные меры могли стоить в десятки раз меньше.

Другим знаковым инцидентом стала атака на компанию Yahoo, в результате которой в 2013-2014 гг. были скомпрометированы учетные данные всех 3 миллиардов пользователей. Ущерб от инцидента включал не только прямые затраты на урегулирование последствий, но и значительное снижение рыночной стоимости компании. Сумма сделки по продаже Yahoo компании Verizon была снижена на \$350 млн – с \$4,83 млрд до \$4,48 млрд, что отражает прямое влияние киберинцидента на стоимость бизнеса.

Еще один пример – инцидент с атакой про-

граммой-вымогателем WannaCry в 2017 г., который порастил более 200 тысяч компьютеров в 150 странах. Серьезно пострадала британская Национальная служба здравоохранения (NHS), что привело к отмене тысяч приемов пациентов и нарушению работы медицинских учреждений. По оценке Национального аудиторского управления Великобритании, ущерб NHS составил около £92 млн. Анализ показал, что простые меры (обновление ОС и установка патчей безопасности) могли бы предотвратить атаку.

Эти кейсы демонстрируют, что своевременные инвестиции в защиту способны значительно сократить возможные убытки и снизить репутационные риски.

3. Кибербезопасность как стратегическая инвестиция.

В условиях стремительной цифровизации бизнес-среды кибербезопасность становится неотъемлемой частью стратегического управления и инвестиционного планирования. Для современных компаний информационная защита – это не просто форма затрат на IT-инфраструктуру, а долгосрочная инвестиция в устойчивость, непрерывность процессов и конкурентоспособность [1].

Во-первых, кибербезопасность позволяет снижать не только прямые операционные риски, но и репутационные, юридические и стратегические. В условиях высокой конкуренции инциденты, связанные с утечкой данных, могут подорвать доверие клиентов, вызвать отток пользователей и даже привести к снижению капитализации компании.

Во-вторых, соблюдение международных нормативных актов, таких как GDPR (в ЕС), HIPAA (в США) или ФЗ-152 (в России), требует от организаций внедрения эффективных механизмов защиты персональных данных. Несоблюдение этих требований ведет к значительным штрафам и санкциям, что усиливает мотивацию к инвестициям в безопасность.

С экономической точки зрения, затраты на киберзащиту могут рассматриваться аналогично страховым премиям: это расходы, направленные на снижение вероятности убытков в будущем. В этом контексте показатель возврата инвестиций (ROI) приобретает особое значение:

$$ROI = (L \times P - C) / C,$$

где L – потенциальные убытки, P – вероятность инцидента,

C – затраты на защиту.

Если значение ROI положительно, то инвестиции в кибербезопасность являются экономически обоснованными.

Дополнительно важно учитывать так называемую стоимость простоя (downtime cost) – расходы, возникающие при временной недоступности сервисов. Для крупных промышленных, логистических или финансовых структур одна атака может привести к остановке бизнес-процессов и убыткам в миллионы долларов. Например, кибератака на Maersk (2017) обошлась компании в \$300 млн, большая часть из которых – результат остановки цепей поставок.

Кроме того, на стратегическом уровне наличие устойчивой киберинфраструктуры способствует укреплению доверия со стороны инвесторов, акционеров и клиентов. Это особенно важно для публичных компаний, финансовых институтов и технологических стартапов, работающих в условиях высокой неопределенности и информационных рисков [2].

Таким образом, кибербезопасность приобретает статус не только операционного инструмента, но и ключевого элемента стратегического планирования и управления рисками в цифровую эпоху.

Наряду с экономическим эффектом, кибербезопасность становится важным компонентом стратегического планирования компаний. В условиях высокой технологической взаимозависимости и глобальной цифровой трансформации управление киберрисками становится неотъемлемой частью корпоративного и государственного стратегического управления [3].

Во многих отраслях предприятия переходят от реактивного подхода к превентивной киберполитике, формируя долгосрочные стратегии цифровой устойчивости. Это означает не только инвестирование в технические средства защиты, но и интеграцию механизмов кибербезопасности в процесс принятия управленческих решений: от аудита поставщиков до оценки инвестиционных проектов (<https://www.everytag.ru/leaks-in-healthcare-sphere>). Кибер-

риски рассматриваются как ключевые стратегические риски, наряду с операционными, правовыми и рыночными.

Финансовые и нефинансовые показатели все чаще включают метрики, отражающие уровень зрелости в области ИБ (например, наличие систем мониторинга, готовность к инцидентам, скорость реагирования, обучение персонала). Наличие стратегического плана обеспечения кибербезопасности становится показателем зрелости управления и повышает доверие внешних стейкхолдеров, включая регуляторов, инвесторов и партнеров.

Особое внимание уделяется созданию систем управления инцидентами (Cyber Incident Response Plan, C-IRP), внедрению сценарного моделирования атак (Threat Modelling) и интеграции киберрисков в общекорпоративные системы оценки рисков (ERM – Enterprise Risk Management). Это позволяет организациям оперативно адаптироваться к внешним угрозам и минимизировать потери при их реализации.

Таким образом, кибербезопасность перестает быть функцией ИТ-отдела и становится сквозным стратегическим элементом, охватывающим корпоративное управление, финансы, HR, PR и юридическую службу. Это фундамент для построения цифрово устойчивых организаций в долгосрочной перспективе.

С точки зрения теории управления, стратегическое планирование – это процесс постановки долгосрочных целей организации, определения направлений развития и выработки механизмов достижения желаемых результатов с учетом внешних и внутренних факторов риска. В современном контексте цифровой экономики одним из таких факторов становится информационная безопасность [4].

Включение кибербезопасности в стратегическое планирование предполагает не только бюджетирование защитных мер, но и их интеграцию в ключевые бизнес-функции – финансовое планирование, управление персоналом, цифровые трансформации, инновационную деятельность и цепочки поставок. Это означает, что вопросы киберрисков должны учитываться уже на стадии разработки стратегий роста, выхода на новые рынки, внедрения новых технологий или цифровых сервисов.

Организации, ориентированные на устойчивое развитие, разрабатывают киберстратегии, включающие оценку угроз, сценарное моделирование, определение приоритетов инвестиций в ИБ и формирование культуры безопасности на всех уровнях (<https://tass.ru/eko-nomika/19369297>). Такой подход способствует формированию так называемой цифровой устойчивости (cyber resilience), которая является критически важной для сохранения конкурентоспособности в долгосрочной перспективе.

Вывод. Цифровизация современного общества привела к качественно новому уровню взаимосвязанности, при котором устойчивость экономических субъектов во многом определяется их способностью противостоять киберугрозам. Кибербезопасность перестала быть сугубо технической сферой – сегодня она представляет собой важный экономический фактор, оказывающий прямое влияние на финансовые результаты, деловую репутацию и стратегическую устойчивость компаний.

Рассмотренные в статье примеры киберинцидентов, а также анализ затрат и потенциальных убытков показывают, что проактивные инвестиции в защиту информации зачастую являются более экономически целесообразными, чем покрытие последствий атак. Формализация оценки рисков и применение количественных моделей позволяют включить кибербезопасность в систему корпоративного управления наравне с другими ключевыми направлениями.

В условиях цифровой экономики кибербезопасность должна рассматриваться как элемент долгосрочной инвестиционной политики и инструмент устойчивого развития как на уровне отдельных организаций, так и на макроэкономическом уровне.

Цифровизация современного общества привела к качественно новому уровню взаимосвязанности, при котором устойчивость экономических субъектов во многом определяется их способностью противостоять киберугрозам. Кибербезопасность перестала быть сугубо технической сферой – сегодня она представляет собой важный экономический фактор, оказывающий прямое влияние на фи-

нансовые результаты, деловую репутацию и стратегическую устойчивость компаний [5].

Рассмотренные в статье примеры киберинцидентов, а также анализ затрат и потенциальных убытков показывают, что проактивные инвестиции в защиту информации зачастую являются более экономически целесообразными, чем покрытие последствий атак. Формализация оценки рисков и применение количественных моделей позволяют включить кибербезопасность в систему корпоративного управления наравне с другими ключевыми направлениями.

Более того, на современном этапе развития цифровой экономики кибербезопасность приобретает системообразующий характер – она формирует основу для стратегических решений на уровне как отдельных компаний, так и национальных экономик. Ее интеграция в стратегическое планирование позволяет не только минимизировать потери от инцидентов, но и строить долгосрочную конкурентоспособность, основанную на доверии клиентов, партнеров и регуляторов.

В условиях глобальной цифровой конкуренции и быстро меняющейся ландшафтной структуры угроз организации, неспособные учитывать киберриски в своей стратегии, оказываются в уязвимом положении. Это особенно актуально для высокотехнологичных отраслей, финансового сектора, логистики, медицины и критически важной инфраструктуры, где последствия инцидентов могут быть катастрофическими.

Поэтому сегодня кибербезопасность должна рассматриваться не как отдельная функция, а как интегральная часть системы управления рисками (ERM) и устойчивого развития. Это предполагает участие высшего руководства, бюджетирование на уровне стратегических инициатив, регулярную оценку угроз и готовность к их отражению.

Таким образом, кибербезопасность в современном мире – это не просто защита от угроз, а основополагающий элемент стратегического управления, финансовой устойчивости и долгосрочного роста, без которого невозможно развитие цифровой экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Вострецова Е.В.* Основы информационной безопасности: учебное пособие для студентов вузов. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. – 204 с.
2. *Дементьева М.А.* Киберпреступления в банковской сфере РФ: способы выявления и противодействия / М.А. Дементьева [и др.] // Экономические отношения. – 2021. – № 2. – С. 109-120.
3. *Иневатова О.А.* Кибератаки и их место в экономике промышленных предприятий / О.А. Иневатова, Е.В. Чеботаева // Наука сегодня: глобальные вызовы, пути развития: материалы XIV всерос. науч.-практ. конф., Рязань, 22 июня 2023 г. – Рязань: Изд-во «Концепция», 2023. – Сер. Гуманитарные исследования. – С. 197-201. – URL:<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54259882> (дата обращения: 15.05.2025).
4. *Струнин Д.А.* Кибератаки и их влияние на цифровую экономику // Молодой ученый. – 2023. – № 5(452). – С. 15-16. – URL:<https://moluch.ru/archive/452/99590/> (дата обращения: 15.05.2025).
5. *Чайковский Н.С.* Статистика киберпреступности в Российской Федерации / Н.С. Чайковский, М.А. Кухенная // Оценка социально-экономического развития: опыт и перспективы: сб. материалов междунар. конф. (Донецк, 04-05 апр. 2021 г.). – Донецк, 2021. – С. 399-401.

**INFORMATION PROTECTION AS AN ELEMENT
OF STRATEGIC PLANNING AND RISK MANAGEMENT
IN THE CONTEXT OF THE DIGITALIZATION OF THE ECONOMY**

INEVATOVA Olga Alexandrovna

Candidate of Sciences in Economics, Associate Professor

TYRSIN Artem Pavlovich

Student

Orenburg State University

Orenburg, Russia

In the context of the digitalization of the economy, cybersecurity is becoming a critical element of business sustainability and national security. This article considers cyber threats as economic risks, and investments in cybersecurity as a tool to minimize potential damage. Models for assessing the benefits of protective measures are analyzed, empirical examples of incidents confirming the economic feasibility of proactive cyber policy are considered. It is concluded that it is necessary to integrate cyber risks into the strategic planning of companies and states.

Keywords: digitalization of the economy, information security, strategic planning, risks in the activities of enterprises, cybersecurity, investments in information security, digital environment.

ИНИЦИАТИВНОЕ БЮДЖЕТИРОВАНИЕ В ХАНТЫ-МАНСЙСКОМ АВТОНОМНОМ ОКРУГЕ-ЮГРЕ: ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ

КЛЕПИКОВА Карина Алексеевна

студент

Научный руководитель: ОБЕЛАНОВА Диана Сергеевна

ассистент центра образовательного инжиниринга

Югорский государственный университет

г. Ханты-Мансийск, Россия

В статье проведен обзор успешной практики применения инициативного бюджетирования в ХМАО-Югре. Так, исследуемый регион является одним из лидеров по доле благополучателей реализации проектов инициативного бюджетирования, по количеству реализуемых муниципальных практик и объему их финансирования. Проанализирована практика реализации инициативного бюджетирования в регионе, ее эффективность.

Ключевые слова: инициативное бюджетирование, гражданское общество, инициативные проекты, местное самоуправление, комфортная городская среда.

Сегодня все активнее для эффективного управления территориями муниципального образования применяется инициативное бюджетирование (далее по тексту – «ИБ») – не теряя своей актуальности, оно обеспечивает реальную возможность для граждан Российской Федерации принять участие в решении вопросов местного значения. ИБ представляет собой совокупность практик вовлечения граждан в бюджетный процесс в РФ, объединенных идеологией гражданского участия [3]. По сути, механизм данного инструмента действует «снизу» [4, с. 139], позволяя гражданам непосредственно участвовать в распределении части бюджетных средств и контролировать их использование.

Цель данной работы – проанализировать роль ИБ как инструмента активизации населения на примере Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, рассмотреть практики и механизм его применения в округе.

Ключевую роль в развитии ИБ играет государство, что отражается в формировании нормативно-правовой базы. Так, на федеральном уровне основные принципы ИБ и механизм его реализации закрепляют Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 13.12.2024) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее по тексту – «Федеральный закон № 131-ФЗ»), а также методические рекомендации Министерства финан-

сов Российской Федерации [1], на основе которых составляются нормативные правовые акты органов субъекта РФ и органов местного самоуправления. По данным, представленным в докладе о лучших практиках развития ИБ, к 2024 г. 82 субъекта РФ приняли 190 нормативных правовых актов, регулирующих механизмы ИБ, что свидетельствует о том, что на региональном уровне нет единообразия по законодательному оформлению реализации проектов ИБ [2, с. 3].

В докладе отмечено, что по всей стране данный инструмент продолжает активно развиваться, демонстрируя положительную динамику в части количества ежегодно реализуемых проектов. К 2024 г. Ханты-Мансийский автономный округ – Югра входит в число регионов-лидеров по внедрению муниципальных практик ИБ [5, с. 20]. В связи с этим хотелось бы уделить внимание исследованию эффективности практик ИБ на территории ХМАО – Югры.

В 2017 г. в ХМАО – Югре была запущена программа ИБ, которая охватывает все муниципальные образования округа и предусматривает участие граждан от 16 лет в выборе и реализации проектов [5, с. 109; 7, с. 12]. Правовое регулирование ИБ в округе осуществляется Приказом Департамента общественных и внешних связей от 11.01.2021 № 1-нп, который устанавливает порядок реализации проектов и основан на положениях Феде-

рального закона № 131-ФЗ. Так, наличие региональной нормативной базы обеспечивает поддержку инициатив граждан со стороны окружных властей.

Жители предлагают инициативы в сфере благоустройства, спорта, образования и других социально значимых для них направлений. Среди реализованных проектов – форум «Мама и малыш» в г. Ханты-Мансийске, благоустройство дворов в Нижневартовском районе и другие. Всего за 8 лет в округе реализовано 748 проектов на сумму 21,5 млрд рублей [8]. Успешная реализация проектов стала возможной, в частности, благодаря обусловленной развитым нефтегазовым сектором экономической стабильности округа, которая позволяет выделять значительные финансовые ресурсы на поддержку проектов ИБ. Однако, несмотря на очевидные успехи программы как в регионе, так и по всей стране в целом, его реализация сталкивается с рядом проблем, которые препятствуют его развитию как инструмента активизации гражданской позиции.

Среди них первостепенно выделяют, во-первых, отсутствие в регионах и муниципалитетах проектных центров ИБ – их совокупное количество к 2024 г. по всей России не превышало 50 [5, с. 62]. Представляется, что без специализированных структур, где гражданам может оказываться помощь в подготовке инициативных проектов, в т. ч. в виде консультаций, качество подготавливаемых проектов может снижаться, поскольку заявители могут преимущественно не обладать необходимыми знаниями в сфере ИБ и др., а консультационное сопровождение в среднем получает только 5% реализованных проектов. Объем волонтерской поддержки в части консультаций по реализации инициативных проектов – нестабильный показатель, который каждый год меняется в большую или меньшую сторону [5, с. 5]. В результате это усложняет процесс подготовки инициатив, поскольку отсутствие специальных компетенций у заявителей приводит к ошибкам и неточностям в оформлении заявок, затягивая и усложняя процесс подготовки для заявителей.

Во-вторых, отмечается такая проблема, как низкая вовлеченность граждан в процессы инициативного бюджетирования [1, с. 2]. Так, многие жители отдаленных территорий, могут не знать о существовании такого меха-

низма участия в местном самоуправлении; а те, кто слышал об инициативном бюджетировании – не понимать процедуры подачи заявок и критериев их отбора.

В-третьих, велико влияние санкционного воздействия. Отмечается, что, в 2022 г. резко выросли цены на строительные материалы и оборудование, что увеличило стоимость проектов инициативного бюджетирования [1, с. 3].

Сегодня в ХМАО – Югре в целях повышения эффективности реализации инициативных проектов, а также минимизации последствий от вышеуказанных проблем, предпринимаются следующие мероприятия. Для облегчения восприятия заинтересованными местными жителями формального текста актов, содержащих правила и механизм реализации ИБ в регионе, разработаны упрощенные методические материалы. Кроме того, Центром ИБ в ХМАО-Югре ежегодно организовывается Северная школа – форум-площадка для обучения консультантов ИБ и обмена опытом между специалистами ИБ. В рамках мероприятий форума проводятся семинары и вебинары, расширяя географию участников. Руководитель Центра ИБ НИФИ Минфина Владимир Вагин называет Северную школу брендом для ИБ (Центр инициативного бюджетирования Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Реализованные проекты. – Ханты-Мансийск, 2024).

Таким образом, в ХМАО-Югре ИБ применяется успешно, предоставляя местным жителям реальную возможность определять приоритеты развития своего региона и обеспечивая вместе с тем государственный интерес повышения качества применения инструмента для повышения активности гражданского общества. Н.В. Фадейкина, О.В. Морозова отмечают, что процент участия и вовлечения граждан в бюджетный процесс – это показатель активной гражданской позиции, от которой зависит социально-экономическое развитие региона и страны в целом [6, с. 14]. Опыт внедрения ИБ показывает, что этот инструмент не просто решает конкретные задачи благоустройства, но и способствует активизации механизмов гражданского общества, где жители выступают полноправными участниками процесса управления городской средой; это доказывает, что от активной гражданской позиции напрямую зависит качество жизни в муниципалитетах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дербенева В.В. Факторы развития инициативного бюджетирования в России // Вестник Академии знаний. – 2021. – № 2(43). – URL:<https://clck.ru/3MNjGr> (дата обращения: 22.05.2025).
2. Дербенева В.В., Захарчук Е.А., Пасынков А.Ф. Развитие инициативного бюджетирования в регионах РФ (на примере Свердловской области) // Финансовый журнал. – 2020. – № 3. – URL:<https://clck.ru/3MNjF3> (дата обращения: 20.05.2025).
3. Министерство финансов Российской Федерации. Методические рекомендации по подготовке и реализации практик инициативного бюджетирования в Российской Федерации. – М., 2023. – 56 с.
4. Паишкус В.Ю., Савельев И.А. Реализация инициативного бюджетирования в рамках муниципальных образований Санкт-Петербурга // Бизнес. Образование. Право. – 2023. – № 1(62). – С. 136-142. – URL:<https://clck.ru/3MNjDh> (дата обращения: 14.05.2025).
5. Романов С.В., Багдасарян Т.А., Шановалова Н.А. Доклад о лучших практиках развития инициативного бюджетирования в субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях. – М., 2024. – 110 с.
6. Фадейкина, Н.В. Развитие инициативного бюджетирования в Сибирском федеральном округе: опыт и перспективы / Н.В. Фадейкина, О.В. Морозова // Сибирская финансовая школа. – 2022. – № 3(147). – С. 132-148. – URL:<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49937164> (дата обращения: 14.05.2025).
7. Центр инициативного бюджетирования Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Методические рекомендации по реализации практик инициативного бюджетирования в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре. – Ханты-Мансийск, 2019. – 48 с.

**PROACTIVE BUDGETING
IN KHANTY-MANSIYSK AUTONOMOUS OKRUG-YUGRA:
APPLICATION PRACTICE**

KLEPIKOVA Karina Alekseevna

Student

Yugra State University
Khanty-Mansiysk, Russia

The article provides an overview of the successful practice of applying proactive budgeting in Khanty-Mansi Autonomous Okrug-Yugra. Thus, the region under study is one of the leaders in terms of the share of beneficiaries of the implementation of initiative budgeting projects, in terms of the number of municipal practices implemented and the amount of their financing. The practice of implementing initiative budgeting in the region and its effectiveness are analyzed.

Keywords: proactive budgeting, civil society, initiative projects, local government, comfortable urban environment.

УДК 330.338

АНАЛИЗ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ КОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ И ПУТИ ЕЁ УКРЕПЛЕНИЯ

РАСТВОРОВА Дарья Александровна

обучающаяся

ХАУСТОВА Галина Ивановна

кандидат экономических наук

доцент кафедры экономического анализа, статистики и прикладной математики

Воронежский государственный аграрный университет им. императора Петра I

г. Воронеж, Россия

В статье рассматривается финансовая устойчивость компании и важность ее анализа для эффективного управления. Приведены примеры анализа финансовой устойчивости конкретной организации СХА «Заря».

Ключевые слова: финансовая устойчивость, показатели устойчивости, тип финансовой устойчивости, экономическая безопасность.

Одним из ключевых факторов долгосрочной жизнеспособности любой коммерческой структуры является ее финансовая устойчивость. В условиях нестабильной экономической ситуации и постоянных изменений на рынке, анализ и укрепление финансовой устойчивости становятся особенно актуальными [3]. Цель данной статьи – провести комплексную и достоверную оценку финансовой устойчивости предприятия, определить ее текущее состояние и предложить векторные направления для дальнейшего укрепления.

Финансовая устойчивость отражает способность организации своевременно и в полном объеме выполнять свои финансовые обязательства, обеспечивать непрерывность бизнес-процессов; а также способность адаптироваться к изменяющимся внешним условиям. В ее основе лежат такие критерии, как платежеспособность, наличие собственных ресурсов, структура капитала, рациональность в управлении обязательствами.

Методология исследования анализа финансовой устойчивости включает следующие этапы [7]:

1. Формирования информационной базы: в качестве основы используется финансовая

отчетность предприятия, включая баланс и пояснения к бухгалтерскому балансу и отчету о финансовых результатах.

2. Анализ структуры баланса: проводится оценка активов и обязательств организации, определяется соотношение собственных и заемных средств, оценивается ликвидность и платежеспособность.

3. Расчет ключевых коэффициентов: применяются индикаторы зависимости, маневренности, структуры капитала и устойчивости.

4. Выявление проблемных зон и рисков.

5. Разработка мероприятий по укреплению финансовой стабильности: на основе результатов анализа разрабатываются мероприятия, направленные на улучшение финансового состояния организации, такие как оптимизация структуры капитала, управление дебиторской и кредиторской задолженностью, повышение эффективности активов и другие.

Поэтому анализ финансовой устойчивости позволяет своевременно выявлять проблемы и риски, связанные с деятельностью организации, и разрабатывать меры по их устранению, что способствует повышению стабильности и успешному развитию организаций [9; 6; 4].

Таблица 1

ДИНАМИКА И СТРУКТУРА АКТИВОВ СХА «ЗАРЯ»

Показатели	На начало 2022 г.	На конец 2022 г.	Отклонение (+,-)
Активы всего, тыс. руб.	99448	105454	6006
Внеоборотные активы	65258	71488	6230
в % ко всем средствам	65,62	67,79	2,17
Основные средства, тыс. руб.	65258	714488	649230
в % ко всем средствам	65,62	67,79	2,17
в % к внеоборотным активам	100	100	0
Оборотные активы, тыс. руб.	34190	33966	-224
в % ко всем средствам	34,38	32,21	-2,17
Запасы, тыс. руб.	27853	26496	-1357
к % оборотным активам	81,47	78,01	-3,46
Дебиторская задолженность, тыс. руб.	1106	590	-516
в % к оборотным активам	3,23	1,74	-1,49
Денежные средства и денежные эквиваленты, тыс. руб.	5231	6880	1649
в % к оборотным активам	15,3	20,26	4,96

За 2022 г. активы компании выросли на 6006 тыс. рублей, что свидетельствует о положительной тенденции в развитии ресурсной базы. Внеоборотные активы выросли на 6230 тыс. рублей, а их доля в структуре всех средств организации на 2,17 п.п. от общего объема. Оборотные активы сократились на 224 тыс. рублей, а их доля в структуре всех активов на 2,17 п.п.

Положительным моментом является рост денежных средств на 1649 тыс. руб. и увеличение их доли в оборотных активах с 15,3% до 20,26%, что улучшает платежеспособность

предприятия и его финансовую гибкость.

Таким образом, в 2022 г. СХА «Заря» продемонстрировало укрепление своей внеоборотной базы и некоторую оптимизацию оборотных активов, что может быть частью стратегии на устойчивое развитие. В дальнейшем рекомендуется контролировать структуру текущих активов с целью недопущения снижения ликвидности.

Положительной тенденцией является сокращение объемов кредитования. Увеличение доли денежных средств увеличивает финансовую гибкость компании [5; 7].

Таблица 2

ДИНАМИКА И СТРУКТУРА ПАССИВОВ СХА «ЗАРЯ»

Показатели	На начало 2022 г.	На конец 2022 г.	Отклонение (+,-)
Капиталы и резервы, тыс. руб.	79684	89139	9455
в % к пассивам	80,13	84,53	4,4
Уставной капитал, тыс. руб.	1008	1008	0
в % к капиталам и резервам	1,26	1,13	-0,13
Долгосрочные обязательства, тыс. руб.	19411	16246	-3165
в % к пассивам	19,52	15,41	-4,11
Краткосрочные обязательства, тыс. руб.	353	69	-284
в % к пассивам	0,35	0,07	-0,28
Кредиторская задолженность, тыс. руб.	353	69	-284
в % к краткосрочным обязательствам	100	100	0

Анализ таблицы 2 показывает, что структура пассивов компании изменилась. В начале 2022 г. на долю собственного капитала приходилось 80,13 % обязательств, а к концу года их доля увеличилась до 84,53 %. Уставный капитал остался неизменным, но его доля снизилась с 1,26 % до 1,13 %. Долгосрочные обязательства снизились на 3165 тыс. руб., а их доля с 19,52% до 15,41.

Таким образом, можно сделать вывод, что компания увеличила свою долю в капитале и

уменьшила заемные источники финансирования, что положительно сказалось на ее финансовой устойчивости.

Рассмотрим следующую таблицу, как оценку финансовой устойчивости предприятия. Так как она играет ключевую роль в развитии и конкурентоспособности на рынке. Для оценки используются различные коэффициенты [8; 10; 11], которые характеризуют степень независимости организации от внешних источников финансирования.

Таблица 3

ОЦЕНКА ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ СХА «ЗАРЯ»

Показатели	На начало 2022 г.	На конец 2022 г.	Отклонение (+,-)
Коэффициент концентрации собственного капитала	0,8	0,85	0,05
Коэффициент финансовой зависимости	1,25	1,18	-0,07
Коэффициент маневренности собственного капитала	0,42	0,38	-0,04
Коэффициент концентрации привлеченного капитала	0,2	0,15	-0,05
Коэффициент структуры долгосрочных вложений	0,3	0,23	-0,07
Коэффициент долгосрочного привлечения заемных средств	0,2	0,15	-0,05
Коэффициент структуры привлеченного капитала	0,98	1	0,02
Коэффициент соотношения привлеченных и собственных средств	0,25	0,18	-0,07
Коэффициент финансовой устойчивости	0,996	0,999	0,003
Коэффициент финансового риска	0,24	0,18	-0,06
Коэффициент уровня самофинансирования	-	-	-

Оценка финансовой устойчивости компании показала положительные изменения в структуре капитала и снижение долговой зависимости может указывать на меньшую гибкость в использовании собственных средств. Однако это изменение незначительное и не окажет существенного влияния на финансовую устойчивость компании. Коэффициент концентрации привлеченного капитала снизился на 0,05, что свидетельствует об уменьшении доли привлеченных средств в общей структуре капитала.

В целом, по итогам 2022 г. финансовое состояние СХА «Заря» характеризуется высокой степенью устойчивости. Повышение коэффициента концентрации собственного капитала (с

0,80 до 0,85) и снижение коэффициента финансовой зависимости (с 1,25 до 1,18) свидетельствует о снижении зависимости предприятия от заемных источников. Несмотря на небольшое снижение коэффициента маневренности капитала и долгосрочных вложений, уровень финансового риска снизился, а коэффициент финансовой устойчивости практически достиг единицы. Это говорит о сбалансированной структуре капитала и способности предприятия финансировать свою деятельность преимущественно за счет собственных средств.

Для укрепления финансовой устойчивости коммерческой организации в 2023-2025 гг. могут быть предложены следующие направления:

1. Оптимизация структуры капитала:
 - Сокращение кредитного плеча за счет погашения кредитов и займов посредством лизинга или факторинга вместо банковских кредитов.
 2. Повышение рентабельности активов.
 3. Улучшение управления оборотным капиталом.
 4. Повышение эффективности использования ресурсов:
 - Оптимизация запасов.
 5. Налоговая оптимизация:
 - Использование налоговых льгот и преференций.
- Проведенный анализ показывает, что ис-

следуемая организация, СХА «Заря», движется в направлении укрепления финансовой устойчивости. Возрастающая доля собственного капитала, сокращение обязательств и положительная динамика ключевых коэффициентов свидетельствуют о высокой степени платежеспособности и адаптивности. Однако сохраняются точки роста: необходимо повысить маневренность капитала, сократить избыточные запасы. Таким образом, реализация предложенных мер обеспечит компании не только финансовую стабильность, но и устойчивое стратегическое развитие в условиях усиливающейся конкуренции и рыночных колебаний.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Андреева О.В.* Пути повышения финансовой устойчивости коммерческой организации ООО «Агрохолдинг Воронежский» / О.В. Андреева, Г.И. Хаустова // Финансовый вестник. – 2022. – № 2(57). – С. 74-79.
2. *Борzych О.А.* Анализ долгосрочной финансовой устойчивости / О.А. Борzych, В.В. Жукова, Л.Н. Измайлова // Молодежный вектор развития аграрной науки: материалы 70-й научной студенческой конференции, Воронеж, 1 марта – 28 июня 2019 г. / Редакционная коллегия: А.В. Агибалов, С.М. Кусмагамбетов, В.Н. Образцов. Том Часть IV. – Воронеж: Воронежский государственный аграрный университет им. Императора Петра I, 2019. – С. 210-214.
3. *Измайлова Л.Н.* Финансовая устойчивость организации как ключевая характеристика финансового состояния / Л.Н. Измайлова, А.А. Дулина // Политэкономические проблемы развития современных агроэкономических систем: материалы Международной научно-практической конференции, Воронеж, 16 мая 2023 г. – Воронеж: Воронежский государственный аграрный университет им. Императора Петра I, 2023. – С. 212-221.
4. *Измалков А.А.* Оценка финансового состояния предпринимательской деятельности в аграрной сфере / А.А. Измалков, Р.С. Казарцев // Онтология эволюции экономической системы АПК России: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Воронеж, 06-08 октября 2004 г. / Воронежский государственный аграрный университет; научный редактор А.Ф. Шишкин. – Воронеж: Воронежский государственный аграрный университет им. Императора Петра I, 2004. – С. 63-64.
5. *Индыченко Д.А.* Анализ мирового и отечественного опыта оценки финансовой устойчивости предприятий розничной торговли / Д.А. Индыченко, Т.А. Степанова // Тенденции развития науки и образования. – 2022. – № 92-5. – С. 86-90.
6. *Копытина М.Л.* Показатели устойчивости сельскохозяйственного производства в рыночной экономике / М.Л. Копытина, Е.Б. Панина // Научный потенциал молодых – реструктуризация АПК: Материалы LV студенческой научной конференции, Воронеж, 01 января – 31 декабря 2004 г. Том Часть 1. – Воронеж: Воронежский государственный аграрный университет им. Императора Петра I, 2004. – С. 102-109.
7. *Лукаш Ю.А.* Анализ финансовой устойчивости коммерческой организации и пути ее повышения: учебная пособие. – 3-е изд., стер. – М.: ФЛИНТА, 2024. – 279 с. – Текст: электронный. – URL: <https://znanium.ru/catalog/product/2149641> (дата обращения: 25.03.2025).
8. *Сурков И.М.* Приоритетные направления устойчивого роста сельской экономики и социально-экономического развития сельских территорий // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2017. – № 4(55). – С. 167-174.

9. Сурков И.М. Финансовый анализ / И.М. Сурков, В.А. Лубков; Воронежский государственный аграрный университет им. Императора Петра I. – Воронеж: Воронежский государственный аграрный университет им. Императора Петра I, 2013. – 228 с.
10. Татаренко И.Н. Анализ финансового состояния организации на основе расчета показателей финансовой устойчивости / И.Н. Татаренко, Г.И. Хаустова // Знания молодых: наука, практика и инновации: сборник научных трудов XX Международной научно-практической конференции аспирантов и молодых ученых, Киров, 12 марта 2021 г. – Киров: Вятская, 2021. – С. 216-219.

ANALYSIS OF THE FINANCIAL STABILITY OF A COMMERCIAL ORGANIZATION AND WAYS TO STRENGTHEN IT

RASTVOROVA Daria Alexandrovna

Student

KHAUSTOVA Galina Ivanovna

Candidate of Sciences in Economics

Associate Professor of the Department of Economic Analysis, Statistics and Applied Mathematics
Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter I
Voronezh, Russia

The article examines the financial stability of a company and the importance of its analysis for effective management. Examples of financial stability analysis are given on the example of a specific organization of the Agricultural Association Zarya.

Keywords: financial stability, sustainability indicators, type of financial stability, economic security.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПОВЕСТКИ-2030 В РОССИИ

СМИРНОВА Анастасия Сергеевна

Военный университет им. князя Александра Невского

г. Москва, Россия

Повестка 2030 является пятнадцатилетней программой ООН, которая направлена на реализацию 17 целей устойчивого развития, которые призывают страны обратить внимание на существующие проблемы в социальной, экономической и экологической сфере и принять меры по их разрешению. В России шаги для ликвидации экономических проблем принимаются на государственном уровне и благодаря усилиям в частном секторе.

Ключевые слова: повестка 2030, цели устойчивого развития, устойчивое развитие, ESG-повестка, Россия, ООН.

Повестка 2030 – пятнадцатилетняя программа ООН, которая направлена на улучшения положения людей, климата и экономического развития стран. Данная программа является частью более крупного проекта ООН «Устойчивое развитие» – подхода

к экономическому росту и развитию человеческого потенциала, направленного на удовлетворение потребностей настоящего времени без ущерба для способности будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности [4].

Устойчивое развитие является основополагающей концепцией Целей устойчивого развития (ЦУР). Эти глобальные цели на 2030 год были приняты в 2015 г. Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций (ГА ООН) и 25 сентября 2015 г. 193 странами [3]. Достижение ЦУР является целью государства и реализуется благодаря проектам на федеральном и региональном уровнях, а также в частном секторе.

Говоря о частном секторе, компании активно продвигают и поддерживают ESG-повестку (экологическое, социальное и корпоративное управление). Это набор стандартов деятельности компании, которые социально ответственные инвесторы используют для проверки потенциальных инвестиций. ESG – три параметра, в соответствии с которыми компании обеспечивают управление устойчивым развитием [1].

Хотя концепция принималась с расчетом на достижение поставленных целей, маловероятно, что получится достичь их все. 193 страны – это большая часть мира, которая включает как развитые страны Северной Европы, так и бедные страны Африки, разумеется точка старта в процессе достижения целей у всех разная – что делает нелогичным ожидание выполнения всех целей всеми 193 странами.

На данный момент с принятия целей прошло десять лет, однако даже в России, стране хоть и с развивающейся экономикой, но одной из первых в мире, и, в целом, бывшим социальным государством, нельзя сказать о вероятности достижения всех целей через пять лет. При анализе реализации Повестки-2030 в России специалисты отметили Цель № 1 (Ликвидация бедности) как достигнутую, поставив ей 100 баллов. Также к этой отметке почти приближается Цель № 4 (Качество образования). Самую низкую оценку специалисты поставили Цели № 14 (Сохранение морских экосистем) ([https:// journal.ecostandard.ru/esg/ustoychivoe-razvitie/ustoychivoe-razvitie-stran-otnoshenie-k-esg-v-mire/](https://journal.ecostandard.ru/esg/ustoychivoe-razvitie/ustoychivoe-razvitie-stran-otnoshenie-k-esg-v-mire/)).

ЦУР в России реализуется в государственном и частном секторе. Если мы говорим про государственный сектор, то контролем над достижением ЦУР занимается Счет-

ная палата Российской Федерации. Анализ интеграции федеральных документов стратегического планирования в региональные показал, что стратегии субъектов в основном ориентированы на достижение национальных целей, установленных Указом Президента № 474 (<http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726>), при этом недостаточно учитывают приоритеты Стратегии национальной безопасности. Реализация Целей устойчивого развития в субъектах осуществляется преимущественно через региональные программы и проекты, а не через прямое включение положений Повестки устойчивого развития.

В 2019-2021 гг. большинство субъектов демонстрировали положительную динамику по 45,2-72,6% показателей ЦУР, однако по некоторым ключевым направлениям отмечался спад. Анализ вовлеченности заинтересованных сторон выявил низкую осведомленность населения о ЦУР и фрагментарное применение мер поддержки ответственного бизнеса.

В частном секторе доклады формирует Российский союз промышленников и предпринимателей. Так в 2023 г. был выпущен сборник корпоративных практик «Устойчивое развитие в стратегии российского бизнеса» [2]. По итогам анализа сборника можно отметить, что бизнес играет важную роль в осуществлении перехода к более устойчивому будущему. Для достижения корпоративной устойчивости и эффективности ему необходимо решать все более широкий круг экономических, экологических, социальных задач, управлять ESG-факторами и рисками устойчивого развития.

Результаты исследования, проведенного РСПП на основе опроса компаний и анализа корпоративных нефинансовых отчетов, подтверждают, что компании остаются в повестке устойчивого развития. В качестве приоритетных ЦУР более 50% компаний отмечают 11 целей, которые также коррелируются с национальными целями развития.

Таким образом, можно констатировать, что Повестка реализуется в России как на государственном уровне посредством выполнения национальных проектов, так и в частном секторе посредством соответствия ESG-факторам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Трифонова П., Гайдаев В. Очень хорошие деньги. Как принципы ESG-инвестирования приживаются в России // Коммерсантъ. – URL:<https://www.kommersant.ru/doc/4713497> (дата обращения: 02.04.2025).
2. Устойчивое развитие в стратегии российского бизнеса. Сборник корпоративных практик // РСПП, 2023. – 224 с.
3. General Assembly on Sustainable Development Goals // Open Working Group proposal for Sustainable Development Goals, United Nations, 2015. 25 p.
4. Report of the World Commission on Environment and Development: Our Common Future. Brundtland Commission // United Nations General Assembly, 1987. 300 p.

SUSTAINABLE DEVELOPMENT IN RUSSIA

SMIRNOVA Anastasia Sergeevna
Military University
Moscow, Russia

The Agenda 2030 is a fifteen-year UN program that aims to implement 17 Sustainable Development Goals, which call on countries to pay attention to existing problems in the social, economic and environmental spheres and take measures to resolve them. In Russia, steps to eliminate economic problems are being taken at the state level and through efforts in the private sector.

Keywords: Agenda 2030, Sustainable Development Goals, Sustainable Development, ESG transformation, Russia, the UN.

ESG-РЕГУЛИРОВАНИЕ В ЕВРОПЕ (на примере Франции)

ТУЧКОВ Владислав Аркадьевич
ассистент кафедры региональной экономики и природопользования
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
г. Санкт-Петербург, Россия

В работе рассмотрены различные подходы французских компаний ряда отраслей к реализации принципов ESG-политики. Раскрыты основные составляющие их деятельности в данном направлении. Показана их роль в достижении экологических целей общества.

Ключевые слова: ESG-регулирование, декарбонизация, экологическая политика компаний.

В условиях нарастающего внимания к проблемам устойчивого развития и изменения климата, вопросы, связанные с ответственным корпоративным управлением, социальной инклюзивностью и охраной окружающей среды, выходят на первый план. Концепция ESG (Environmental, Social, Governance) постепенно перестает быть доброволь-

ной инициативой и трансформируется в систему жестко регулируемых обязательств, охватывающих все больше стран и секторов экономики. Место лидера в этом процессе занимает Франция - страна, сочетающая долгую традицию правового регулирования и прогрессивный подход к вопросам устойчивости. В этом контексте следует рассмотреть

особенности внедрения ESG-регулирующего во Франции и оценить его влияние на бизнес и финансовый сектор; выявить основные проблемы и ограничения, с которыми сталкиваются компании при адаптации к ESG-требованиям.

В 2015 г. оформились две основные климатические инициативы. Это Цели устойчивого развития ООН (ЦУР) и Парижское соглашение по климату. Важно понимать, чем отличается ESG-регулирование от ЦУР. ЦУР - это общий ориентир для развития всего общества, а ESG - конкретные требования к бизнесу, т. е. правила и стандарты, которые обязывают компании учитывать экологические, социальные и управленческие факторы в своей деятельности. В рамках ESG-регулирующего компании отчитываются по следующим пунктам:

- выбросы парниковых газов и целевые показатели;
- социальная ответственность и отношение к сотрудникам;
- борьба с коррупцией и взяточничеством;
- разнообразие советов компании;
- проблемы прав человека;
- цели ESG и прогресс в их достижении;
- важная существенность (главным образом - как компания влияет на климат и какие риски для компании возникают с изменением климата).

Западная трактовка ESG – это, прежде всего, проведение политики декарбонизации, что предполагает снижение выбросов углекислого газа для борьбы с изменением климата. Для этого вводятся жесткие нормы, налоги и рыночные механизмы, стимулирующие компании снижать загрязнение. Один из главных инструментов – система торговли выбросами ЕС (EU ETS).

Франция занимает активную позицию в продвижении углеродных рынков как одного из инструментов достижения углеродной нейтральности. В стране действует как обязательная, так и добровольная система торговли правами на выброс, а также развит рынок компенсационных проектов. Ключевую роль в финансировании углеродного рынка играют крупные корпорации, которые не только соблюдают установленные квоты на выбросы, но и активно инвестируют в проекты по сокраще-

нию или компенсации углеродного следа.

За последние два десятилетия наблюдается стремительный рост числа нормативных актов, регулирующих сферу ESG. Эволюция институционального развития ESG в ЕС связана с принятием следующих директив.

NFRD (Non-Financial Reporting Directive) – директива по нефинансовой отчетности - обязала крупные компании раскрывать информацию по социальной политике, корпоративному управлению и экологическим вопросам. Обновленная директива CSRD 2023 г. (Corporate Sustainability Reporting Directive) расширила охват и обязала больше компаний предоставлять ESG-данные. Также в Европе введена такая мера по отношению к инвестфондам и банкам, как обязанность раскрытия информации о финансировании устойчивых проектов, закрепленная директивой SFDR. В результате банки и инвестиционные фонды пересматривают свои портфели. Происходит отход от финансирования проектов с высоким углеродным следом и постепенное увеличение вложений в «зеленые» и социально ориентированные инициативы.

Принята Таксономия ЕС (2021 г.) – система классификации, позволяющая определить, какие проекты можно считать экологически устойчивыми. Они, прежде всего, относятся к таким секторам как возобновляемая энергетика, водородная энергетика, электрический транспорт и циркулярная экономика.

Единые стандарты отчетности помогают инвесторам делать более обоснованный выбор и предоставляют компаниям, придерживающимся принципов ESG, конкурентные преимущества.

Работают ESG-фонды - инвестиционные фонды, которые отбирают компании для вложений не только по финансовым показателям, но и с учетом экологических, социальных и управленческих факторов. Они отдают предпочтение компаниям с высокими показателями ESG.

Важным является не только сам рост рейтингов, но и то, какое влияние это оказывает на рыночные показатели компаний. Прослеживается отчетливая взаимосвязь: по мере усиления ESG-позиций увеличивается и стоимость компаний на рынке. Этот тренд под-

тверждает, что ESG становится не просто дополнительным элементом отчетности, а реальным инструментом повышения конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности компаний.

Рассмотрим некоторые примеры успешных ESG-практик французских компаний. Schneider Electric занимает высокие позиции во мно-

гих ESG-рейтингах. Эта компания лидирует среди французских участников рейтинга «Самые устойчивые компании 2024 года», размещенного на сайте www.time.com/collection/worlds-most-sustainable-companies-2024, а также рейтинга «200 низкоуглеродных компаний мира» (www.asyousow.org/report-page/2025-clean200-investing-in-a-clean-energy-future).

Таблица 1

ФРАНЦУЗСКИЕ КОМПАНИИ В РЕЙТИНГЕ «200 НИЗКОУГЛЕРОДНЫХ КОМПАНИЙ МИРА: ИНВЕСТИРУЯ В ЭНЕРГЕТИЧЕСКИ ЧИСТОЕ БУДУЩЕЕ»

№ в рейтинге	Название компании	Сектор экономики
8	Schneider Electric SE	Промышленные товары (Industrials)
15	Alstom SA	Промышленные товары (Industrials)
20	Vinci SA	Промышленные товары (Industrials)
48	Kering SA	Потребительские товары вторичного спроса (Consumer Discretionary)
62	Orange SA	Коммуникационные услуги (Communication Services)
82	Renault SA	Потребительские товары вторичного спроса (Consumer Discretionary)
94	Sanofi SA	Здравоохранение (Health Care)
110	Eiffage SA	Промышленные товары (Industrials)
111	Dassault Systemes SE	Информационные технологии (Information Technology)
112	Air Liquide S.A.	Материалы (Materials)
154	Valeo SA	Потребительские товары вторичного спроса (Consumer Discretionary)

Schneider Electric создает программное обеспечение и услуги для управления энергопотреблением. Он не только поставил амбициозные цели по сокращению собственных выбросов - углеродно-нейтральных к 2025 г., - но и помогает своим клиентам сокращать выбросы и становиться более энергоэффективными. Он сократил выбросы по всей цепочке поставок. Шнайдер получил климатический балл «А» от CDP (Carbon Disclosure Project) в течение 12 лет подряд.

Alstom - французская машиностроительная компания, один из мировых лидеров в производстве железнодорожного транспорта (локомотивы, поезда, вагоны метро, ремонт подвижного состава). Наиболее современный продукт Alstom в области железнодорожных перевозок - скоростные поезда четвертого поколения; в 2016 г. был представлен первый водородный поезд.

Эко-политика Alstom проводится путем мониторинга и снижения их воздействия на окружающую среду на протяжении всего жизненного цикла. Приоритеты сосредоточены на: энергоэффективности железнодорожных транспортных систем; использовании чистых, перерабатываемых и натуральных материалов; снижении шума и вибраций, сокращении выбросов в атмосферу и управлении продуктами с истекшим сроком службы, особенно в деятельности по техническому обслуживанию.

Эко-дизайн Алстом - это снижение воздействия на окружающую среду на протяжении всего жизненного цикла данного продукта: используемого сырья, загрязнения, создаваемого во время его производства и доставки. Применяемые технические новшества обеспечивают значительное снижение энергии и меньшему весу поезда. Учитыва-

ется, сколько энергии он использует, отходы, которые он создает при утилизации и т. д. Эти данные должны быть правильно интерпретированы для достижения правильного баланса между различными факторами, влияющими на окружающую среду. Например, неэффективно стремиться к коэффициенту рециркуляции в 90%, если это происходит за счет увеличения потребления энергии или выбросов углерода.

Благодаря полному портфелю решений для ремонта и модернизации, Alstom предлагает клиентам возможность продлить срок службы своих систем. Компания также предоставляет руководства по «зеленому» окончанию их использования путем утилизации и безопасной переработки.

Компоненты, используемые для поездов, постепенно улучшаются. Так, были облегчены сиденья для новых высокоскоростных поездов и сделаны из более экологичных материалов (в среднем воздействие на окружающую среду уменьшилось на 35%). Сиденья можно отремонтировать вместо их утилизации.

Vinci S.A. - один из крупнейших в Европе инфраструктурных холдингов с головным офисом в Нантере, пригороде Парижа. Он строит и управляет по концессии автомобильными и железными дорогами, аэропортами, стадионами, разворачивает строительство энергетических объектов, в том числе ветряных и солнечных электростанций. Vinci S.A. обязуется обеспечить полную прозрачность в собственной практике и в практике субподрядчиков.

Компания обеспечивает экологическую трансформацию среды обитания, инфраструктуры и мобильности через три основные направления: действия в интересах поддержания климата, оптимизацию ресурсов благодаря циркулярной экономике и сохранение природной среды.

Цель – 40% сокращение прямых выбросов парниковых газов к 2030 г. (по сравнению с 2018 г.). Vinci S.A. оптимизирует энергоэффективность, инвестируя в оборудование с низким потреблением; заменяет высокоэмиссионное топливо природным газом и газом из возобновляемых источников; проводит оценку энергоэффективности своих зданий для принятия соответствующих мер (тепловая реконструкция, регулирование

температуры и эко-дизайн). Vinci S.A. отдает приоритет использованию возобновляемых источников энергии (на которые приходилось 37% электроэнергии в 2023 г.), прежде всего за счет солнечных энергетических систем для индивидуального потребления.

Kering - французская компания, занимающаяся дизайном, производством и продажей изделий из кожи, одежды, обуви и галантереи. Ее бренды включают Gucci, Bottega Veneta, Yves Saint Laurent, Alexander McQueen, Balenciaga, Brioni, Boucheron, Lanvin, Pomellato, Dodo и Qeelin.

Благодаря долгосрочному партнерству с ChangeNOW, Kering остается лидером в области устойчивого развития в сфере моды класса люкс, соединяя инновации, природу и целенаправленную трансформацию бизнеса.

На саммите ChangeNOW в 2025 г. выявлены перспективные предприятия, заслужившие награду Kering Generation Award. ASTERI - бренд индустрии красоты, предлагающий косметику для пустынного климата с упаковкой, изготовленной из 50% переработанных и сертифицированных FSC материалов. DARAH SOLUTIONS LAB - инноваторы, осуществляющие переработку текстиля посредством творческого повторного использования выброшенной одежды. FERMENTATION CO - японский стартап R&D, превращающий пищевые отходы в натуральные ароматические экстракты посредством ферментации. AMPHICO – разработчики без PFAs технического текстиля для дышащей, водонепроницаемой верхней одежды. ALGAL BIO - биопредприятие, которое использует опыт более двух десятилетий исследований морских водорослей для декарбонизации химического производства посредством использования биомассы.

Санofi – медицинская, фармакологическая компания. Ею намечены цели: нулевые выбросы парниковых газов к 2045 г., углеродная нейтральность к 2030 г., энергоэффективность, декарбонизация энергопоставщиков. Задача состоит в снижении выбросов по всем уровням. Циркулярная экономика уже к концу 2025 г. обеспечит, что 90% отходов будет повторно использовано, переработано или восстановлено (отремонтировано).

К 2030 г. забор воды уменьшится на 15% по сравнению с 2019 г. Ведется успешная работа

по предотвращению воздействия фармакологических веществ (отходов) на окружающую среду, поддержанию биоразнообразия, переработке неиспользованных лекарств, отказу от использования требующего вырубки лесов сырья. Предполагается поставка электроэнергии от ВИЭ, перевод парка машин на газ и биогаз, снижение выбросов.

Одним из наиболее заметных участников ESG политики является энергетическая компания TotalEnergies. В рамках своей климатической стратегии она стремится достичь углеродной нейтральности по всему своему бизнесу к 2050 г. Для этого компания инвестирует в проекты по восстановлению лесов, развитию технологий улавливания и хранения углерода (CCUS) и приобретает добровольные углеродные кредиты (carbon credits) для компенсации неизбежных выбросов. В 2023 г. TotalEnergies объявила о партнерстве с несколькими международными фондами для финансирования проектов по восстановлению экосистем в Африке и Южной Америке.

Другим примером является компания-авиаперевозчик Air France-KLM, которая активно использует добровольные механизмы компенсации углеродных выбросов: часть средств от продажи авиабилетов направляется на поддержку сертифицированных проектов по лесовосстановлению, возобновляемой энергетике и энергоэффективности. В 2022 г. она запустила собственную платформу для компенсации выбросов, предлагая пассажирам возможность добровольно вкладываться в экологические инициативы.

Не менее активно в углеродный рынок вовлечены крупнейшие финансовые структуры, такие как BNP Paribas и Société Générale. Эти банки не только стремятся достичь углеродной нейтральности в своей операционной деятельности, но и финансируют проекты устойчивого развития в рамках своих инвестиционных портфелей. В частности, BNP Paribas участвует в размещении так называемых «зеленых облигаций» и кредитовании проектов, направленных на сокращение выбросов парниковых газов, что делает его одним из крупнейших европейских игроков на рынке устойчивого финансирования.

Тем не менее, в октябре 2024 г. в Париже разразился скандал. Неправительственная организация Reclaim Finance доказала, что круп-

нейшие французские банки продолжают поддерживать проблемные компании угольной отрасли, несмотря на принятые четыре года назад обязательства. Были выявлены несколько финансовых сделок с компаниями, разрабатывающими новые угольные шахты и электростанции. Угольные активы по-прежнему присутствуют в портфелях банков. Примечательно, что финансирование от французских банков получали компании Японии и Южной Кореи, разрабатывающие новые угольные шахты или создающие электростанции на угле. Анализ показывает, что виноваты лазейки в политике четырех банков: BNP Paribas, Société Générale, Crédit Agricole и Banque Populaire Caisse d'Épargne (BPCE)/Natixis. Reclaim Finance обвиняет банки во вводящем в заблуждение поведении, учитывая, что они неоднократно заявляли о своем «выходе из угля». Reclaim Finance призывает французский надзорный орган по финансовым рынкам потребовать от банков исправить свою практику.

Таким образом, на пути поступательного развития ESG возникают проблемы и ограничения. Необходимо обеспечить согласованность данных, защититься от недостоверной информации и тем самым повысить доверие и подотчетность в рейтингах ESG, что позволит принимать более обоснованные решения и будет способствовать более устойчивой финансовой экосистеме.

Важные инициативы направлены на повышение прозрачности работы компаний и борьбу с «зеленым камуфляжем» (greenwashing), когда компании заявляют о своей экологической ответственности, но на деле делают очень мало в этом направлении.

Несмотря на стремление Европейской комиссии создать унифицированную систему устойчивого регулирования, реализация ESG-директив в разных странах ЕС остается весьма неоднородной. Уровень вовлеченности, степень нормативной детализации и темпы внедрения различаются в зависимости от институциональной зрелости, политических приоритетов и экономической структуры государства.

Недавний пример влияния политического фактора - победа правых в парламенте Франции, лоббирующих ослабление требований ESG в условиях экономического кризиса.

Экономические факторы, сдерживающие развитие ESG – наличие традиционных сырьевых отраслей, преобладание углеводородного топлива в энергетических балансах

Сохраняется также дифференциация между крупными корпорациями, обладающими необходимыми ресурсами для трансформации, и малыми и средними предприятиями,

для которых составление отчетности ESG – дополнительная административная нагрузка.

Тем не менее, ESG-регулирование в качестве глобальной нормативной системы продолжает оказывать влияние на экономику, инвестиционные потоки и структуру корпоративного управления в Европе и прежде всего, во Франции.

ESG-REGULATION IN EUROPE (the case of France)

TUCHKOV Vladislav Arkadievich

Assistant of the Department of Regional Economy and Environmental Management
Saint-Petersburg State Economic University
St. Petersburg, Russia

The paper examines various approaches of different French companies to the implementation of the principles of ESG policy. The main components of their activities in this direction are revealed. Their role in achieving the environmental goals of society is shown.

Keywords: regulation, decarbonization, environmental policy of companies.

АНАЛИЗ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ И ОБОРАЧИВАЕМОСТИ ОБОРОТНЫХ СРЕДСТВ ПАО «НОВОЛИПЕЦКИЙ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИЙ КОМБИНАТ» ЗА 2023-2024 гг.

ХАУСТОВА Галина Ивановна

кандидат экономических наук, доцент

ГУСЕВ Илья Геннадиевич

студент

Воронежский государственный аграрный университет им. императора Петра I
г. Воронеж, Россия

В статье проведен анализ финансово-экономического состояния ПАО «НЛМК» за 2023-2024 гг. Рассмотрены показатели платежеспособности, финансовой устойчивости, деловой активности и оборачиваемости. Выявлено сохранение достаточной ликвидности и высокой устойчивости при снижении рентабельности и абсолютной ликвидности. Обозначены перспективы развития компании в контексте прогнозов российской экономики, мировых цен на сталь и внутренних рисков.

Ключевые слова: НЛМК, финансовый анализ, платежеспособность, финансовая устойчивость, рентабельность, оборачиваемость.

Финансовое состояние предприятия является комплексной характеристикой его способности финансировать свою деятельность, своевременно погашать обязательства и эффективно использовать ресурсы.

Для оценки финансового состояния ПАО «НЛМК» за период 2023-2024 гг. нами был проведен анализ различных показателей, характеризующих его финансово-экономическое состояние, а именно, показатели платежеспо-

способности, финансовой устойчивости, деловой активности и оборачиваемости на основе данных бухгалтерской отчетности [<https://nlmk.com/ru/about/governance/regulatory-disclosure/financial-statements/>; 5].

ПАО «НЛМК» представляет собой одно из ведущих предприятий металлургической отрасли Российской Федерации, специализирующееся на производстве широкого сортамента листового проката и обладающее полным металлургическим циклом. Основные производственные мощности компании расположены в городе Липецк.

Помимо основной металлургической деятельности, ПАО «НЛМК» также занимается производством продукции машиностроения, строительством, включая социально-бытовые объекты, производством строительных материалов, а также осуществляет деятельность в сфере энергетики и торговли (<https://nlmk.com/ru>).

По состоянию на 31 декабря 2024 г. численность сотрудников металлургического предприятия составляла 27 898 человек, незначительно увеличившись с 26 978 человек годом ранее. Выручка за 2024 г. достигла 737 513 007 тыс. рублей, превысив показатель 2023 г. в 698 897 291 тыс. рублей на 5,53%. Однако, несмотря на увеличение выручки, себестоимость продаж также продемонстрировала рост, составив в 2024 г. 584 446 065 тыс. рублей, что

привело к снижению валовой прибыли на 27,7% (до 153 066 942 тыс. рублей по сравнению с 211 718 699 тыс. рублей в предшествующем году). Вследствие этого, а также с учетом динамики коммерческих и управленческих расходов, прибыль от продаж существенно сократилась до 50 500 426 тыс. рублей. Чистая прибыль предприятия по итогам 2024 г. также значительно уменьшилась (в 4,23 раза), составив 52 365 551 тыс. рублей, в то время как в 2023 г. этот показатель достигал 221 479 861 тыс. рублей (<https://nlmk.com/ru/about/governance/regulatory-disclosure/financial-statements/>; <https://nlmk.com/ru/>).

Деятельность компании осуществляется в условиях сохраняющейся геополитической напряженности и санкционного давления, оказывающих влияние на операционную среду, однако предприятие демонстрирует усилия по поддержанию устойчивости своей финансовой позиции.

Анализ коэффициентов ликвидности ПАО «НЛМК» (таблица 1) за 2023-2024 гг. показывает снижение всех рассматриваемых показателей в динамике.

Коэффициент текущей ликвидности за исследуемый период снизился с 2,460 до 2,285, а быстрой – с 1,978 до 1,430, однако оба показателя остались на уровне, достаточном для выполнения краткосрочных обязательств.

Таблица 1

ПОКАЗАТЕЛИ ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ ПАО «НЛМК» ЗА 2023-2024 гг.

Показатель	Формула расчета	2023 г., коэфф.	2024 г., коэфф.	Норматив
Коэффициент текущей ликвидности	Оборотные активы / Краткосрочные обязательства	2,460	2,285	1,0-2,0 (опт.>2)
Коэффициент быстрой ликвидности	(Оборотные активы – Запасы) / Краткосрочные обязательства	1,978	1,430	0,7-1,0
Коэффициент абсолютной ликвидности	Денежные средства и эквиваленты / Краткосрочные обязательства	0,688	0,180	>0,2
Коэффициент автономии	Собственный капитал / Валюта баланса	0,699	0,653	>0,5

Показатель	Формула расчета	2023 г., коэфф.	2024 г., коэфф.	Норматив
Коэффициент Соотношения заемных и собственных средств	(Долгосрочные обязательства + Краткосрочные обязательства) / Собственный капитал	0,431	0,532	<1 (опт. 0,5-0,7)
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	(Собственный капитал - Внеоборотные активы) / Оборотные активы	0,430	0,064	>0,1
Рентабельность продаж	Чистая прибыль / Выручка * 100%	31,70%	7,10%	-
Рентабельность активов	Чистая прибыль / Среднегодовая стоимость активов * 100%	23,37%	5,59%	-

Наиболее существенным стало падение абсолютной ликвидности с 0,688 до 0,180. На конец 2024 г. ее значение оказалось ниже рекомендуемого минимума 0,2, что указывает на потенциальное снижение способности немедленного погашения краткосрочных долгов денежными средствами и их эквивалентами [2; 3; 4; 7].

Показатели финансовой устойчивости [1]: коэффициент автономии снизился с 0,699 до 0,653 оставаясь высоким; соотношение заемных и собственных средств выросло с 0,43 до 0,53, оставаясь оптимальным. Обеспеченность собственными оборотными средствами упала с

0,430 в 6,7 раза, и оказалась ниже норматива 0,1, что указывает на их недостаток. Рентабельность продаж и активов значительно упала: с 31,70% и с 23,37% на 7,10% и 5,59% процентных пункта соответственно (<https://nlmk.com/ru/about/go-vernance/regulatory-disclosure/financial-state-ments/>), возможно из-за роста затрат или рыночных изменений.

Несмотря на сохранение в целом высоких показателей финансовой устойчивости, в 2024 г. наблюдалось существенное снижение обеспеченности собственными оборотными средствами и значительное падение рентабельности деятельности предприятия.

Таблица 2

ПОКАЗАТЕЛИ ОБОРАЧИВАЕМОСТИ ПАО «НЛМК» ЗА 2023-2024 гг.

Показатель	Формула расчета	Оборачиваемость 2023 (оборотов)	Оборачиваемость 2024 (оборотов)
Оборачиваемость активов	Выручка / Среднегодовая стоимость активов	0,737	0,788
Оборачиваемость дебиторской задолженности	Выручка / Среднегодовая дебиторская задолженность	3,517	4,062
Оборачиваемость запасов	Себестоимость продаж / Среднегодовая стоимость запасов	5,418	5,184
Оборачиваемость кредиторской задолженности	Себестоимость продаж / Среднегодовая кредиторская задолженность	3,735	6,822

Анализ показателей оборачиваемости ПАО «НЛМК» за период 2023-2024 гг. продемонстрировал неоднозначную картину изменений в эффективности управления активами и обязательствами. Скорость оборота совокупных активов предприятия незначительно возросла, увеличившись с 0,737 до 0,788 оборотов. Данное ускорение свидетельствует о том, что компания стала несколько более эффективно использовать свои ресурсы для генерации выручки, что является позитивным сигналом.

Аналогичная положительная динамика наблюдалась и в оборачиваемости дебиторской задолженности: количество оборотов возросло с 3,5 до 4,1. Это указывает на улучшение дисциплины расчетов со стороны покупателей и более оперативную инкассацию средств, что благоприятно сказывается на ликвидности предприятия. Вместе с тем, оборачиваемость запасов продемонстрировала незначительное замедление, снизившись с 5,4 до 5,2 оборотов.

Все эти разнонаправленные изменения в скорости оборота отдельных элементов активов и пассивов оказывают непосредственное влияние на общую продолжительность операционного и финансового циклов предприятия, формируя его потребность в оборотном капитале.

Перспективы ПАО «НЛМК» на 2024-2025 гг.

зависят от динамики российской экономики, прогнозирующей замедление роста до 1,5-2,0% в 2025 г. из-за жесткой монетарной политики, и мировых цен на сталь. Для НЛМК, как экспортера, важен курс рубля и ожидаемый рост мирового спроса на сталь на 5-7% к концу 2025 г. Риски включают высокую ключевую ставку в РФ, негативно влияющую на строительство, санкции и цикличность рынка. Вертикальная интеграция и экологические инициативы могут усилить позиции компании, несмотря на возможное снижение производства стали в России.

В 2024 г. финансовое состояние металлургического комбината продемонстрировало достойный уровень способности покрывать текущие обязательства и значительную степень общей финансовой стабильности. Однако при этом наблюдалось ослабление позиций в части немедленной платежеспособности, уровню самофинансирования оборотных активов и показателям прибыльности. Ускорение оборачиваемости активов и дебиторской задолженности характеризуется положительной динамикой, однако замедление оборачиваемости запасов и ускорение расчетов с кредиторами требуют внимания к управлению оборотным капиталом и факторам снижения рентабельности для долгосрочной стабильности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Воякина Е.С.* Анализ финансовой устойчивости коммерческой компании и оценка типа ее финансовой ситуации / Е.С. Воякина, Г.И. Хаустова // Тенденции развития науки и образования. – 2023. – № 93-3. – С. 43-47.
2. *Дьяченко В.С.* Способы повышения платежеспособности сельскохозяйственной организации / В.С. Дьяченко, Г.И. Хаустова // Финансовый вестник. – 2021. – № 3(54). – С. 11-20.
3. *Колтаков Е.Г.* Изучение платежеспособности, как составляющей оценки финансового состояния предприятия / Е.Г. Колтаков, Е.Б. Панина // Тенденции развития науки и образования. – 2024. – № 111-3. – С. 101-105.
4. *Мокшина А.Г.* Анализ и прогнозирование вероятности банкротства предприятия / А.Г. Мокшина, А.Н. Разумная // Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: российский и зарубежный опыт. – 2023. – № 3(45). – С. 42-47.
5. *Нагнойных В.Е.* Анализ финансового состояния предприятия - как составляющая анализа его хозяйственной деятельности / В.Е. Нагнойных, Г.И. Хаустова // Мир в эпоху глобализации экономики и правовой сферы: роль биотехнологий и цифровых технологий: Сборник научных статей по итогам VI международной научно-практической конференции, Москва, 15-16 июня 2021 г. – М.: ООО «КОНВЕРТ», 2021. – С. 32-35.

ANALYSIS OF THE FINANCIAL AND ECONOMIC STATUS AND TURNOVER REPORT OF PJSC NOVOLIPETSK METALLUMBIKITE 2023-2024

KHAUSTOV Galina Ivanovna

Candidate of Sciences in Economics, Associate Professor

GUSEV Ilya Gennadievich

Student

Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter I
Voronezh, Russia

The article analyzes the financial position of PJSC NLMK for 2023-2024. The indicators of solvency, financial stability, business activity and turnover are considered. It is revealed that sufficient liquidity and high stability are maintained with a decrease in profitability and absolute liquidity. The company's development prospects are outlined in the context of forecasts for the Russian economy, world steel prices and internal risks.

Keywords: NLMK, financial analysis, solvency, financial stability, profitability, turnover.

УДК 331.1:338.3

АНАЛИЗ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ

ХАУСТОВА Галина Ивановна

кандидат экономических наук, доцент

КОПАНЕЙЦЕВА Виктория Леонидовна

студент

Воронежский государственный аграрный университет им. императора Петра I
г. Воронеж, Россия

В данной статье будут рассмотрены понятие и сущность трудовых ресурсов и производительности труда, их взаимосвязь на примере сельскохозяйственного предприятия ООО «Россошанская Нива» Россошанского района, будет проведен факторный анализ и изучены причины отклонений от плановых показателей, а также будут сделаны прогнозы развития предприятия.

Ключевые слова: трудовые ресурсы, производительность труда, текучесть кадров, сельскохозяйственный сектор, факторный анализ, фонд заработной платы.

Трудовые ресурсы являются одним из основных факторов производства, как в сельском хозяйстве, так и в экономике в целом. Их значение заключается в возможности создавать продукты и услуги, обеспечивая развитие различных секторов экономики. Производительность труда – ключевой показатель, который отражает эффективность использования трудового потенциала; высокая производительность ведет к увеличению объема производства, улучшению качества продукции и росту доходов как работников, так и самих предприятий [4].

Производительность труда в сельском хозяйстве зависит от множества факторов, которые можно классифицировать на четыре основные группы:

– организационно-экономические факторы. Эта категория включает управление предприятиями, организацию труда, внедрение современных методов работы и использование ресурсов;

– социально-экономические факторы. Данная группа связана с социальными условиями и экономической ситуацией в регионе. Важными аспектами являются уровень образования и

профессиональной подготовки работников, социальная стабильность и уровень доходов;

– технико-экономические факторы. Данная категория включает наличие и использование современной техники, технологий и научных достижений в сельском хозяйстве (внедрение новых машин, удобрений, сортов сельскохозяйственных культур);

– естественно-природные факторы. К этой группе относятся природно-климатические условия, плодородие почвы и наличие водных ресурсов.

Повышение производительности труда достигается за счет оптимизации и развития каждой из этих групп факторов, а также их взаимосвязи.

Изучим более детально трудовые ресурсы и их использование на примере сельскохозяйственного предприятия ООО «Россошанская Нива» Россошанского района. К трудовым ресурсам относится часть населения, обладающая всеми необходимыми физическими и интеллектуальными данными, знаниями и навыками труда в соответствующей отрасли [3; 5]. Данная часть ресурсов является самой сложной в построении бизнеса и чаще всего вызывает трудности в функционировании предприятий.

Нами был проведен анализ обеспеченности предприятия ООО «Россошанская Нива» трудовыми ресурсами, в ходе которого было выявлено, что предприятие перевыполнило

план по обеспеченности рабочей силой (203,32%). Такое превышение свидетельствует о более высоком фактическом наличии работников, чем было запланировано.

Особенно значительное перевыполнение плана наблюдается по категории постоянных рабочих и сезонных/временных рабочих, где показатели составили 345,71% и 322,22% соответственно. Это может указывать на активное привлечение временных работников для сезонных нужд, а также на увеличение штата.

Фонд заработной платы в целом был израсходован на 189,75% от запланированного бюджета. Это связано с большим количеством работников, что привело к увеличению общих затрат. Однако наиболее значительные превышения наблюдаются по категориям постоянных работников (261,53%) и сезонных и временных рабочих (277,44%). Высокий уровень перерасхода говорит о необходимости пересмотра планов, оптимизации численности или условий оплаты труда.

Для эффективного использования рабочей силы могут быть применены следующие пути решения: компенсация расходов работников, которые связаны с работой, инвестирование в обучение персонала и улучшение условий труда [3].

Уровень развития персонала непосредственно влияет на конкурентные возможности фирмы и ее стратегические преимущества [5].

Таблица 1

ВЛИЯНИЕ ФАКТОРОВ НА ФОНД ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ

Категории работников	Среднегодовая численность, чел.		Среднегодовая зарплата 1 работника, руб.		Фонд зарплаты, тыс. руб.			Отклонения		
	план	отчет	план	отчет	план	отчет	при факт. числен. и плановой зарплате	всего	в т.ч. за счет изменения	
									числен. работн.	средней зарплаты
1. Работники постоянные	70	242	521485,71	394500	36504	95469	126199,54	58965	89695,54	-30730,54
2. Работники сезонные и временные	9	29	327000	281551,72	2943	8165	9483	5222	6540	-1318
3. Служащие	36	54	600194,44	875907,41	21607	47299	32410,50	25692	10808,50	14888,50
4. Прочие работники	66	43	382878,79	394372,09	25270	16958	16463,79	-8312	-8806,21	494,21
Всего	181	368	476928,18	445114,13	86324	163802	175509,57	77478	89185,57	-11707,57

Факторный анализ фонда заработной платы показал, что общий фонд заработной платы увеличился на 77478 тыс. руб. по сравнению с плановым значением. Это произошло за счет влияния факторов. Так, за счет роста численности работников ФЗП увеличился на 89185,57 тыс. руб., а снижение средней заработной платы одного работника привело к уменьшению ФЗП на 11707,57 тыс. руб.

Наибольшее увеличение фонда (на 58965 тыс. руб.) наблюдается по категории «постоянные работники». Данный рост объясняется, главным образом, увеличением численно-

сти работников (89695,54 тыс. руб.), несмотря на снижение средней заработной платы (-30730,54 тыс. руб.).

Рост и снижение объема валовой продукции происходят под влиянием различных факторов. Среди них особую роль играют численность работников, отработанное каждым из них время и уровень производительности труда. На примере ООО «Россошанская Нива» можно увидеть, как изменение каждого из этих факторов влияет на общий результат и стратегию развития предприятия.

Таблица 2

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ОБЪЕМ ВАЛОВОЙ ПРОДУКЦИИ

Показатели	Отчетный год		Отклонения
	план	отчет	
1. Объем валовой продукции, тыс. руб.	6753,88	12437,44	5683,56
2. Среднесписочное число работников, чел.	181	368	187
3. Валовой продукции на 1 среднегод. работника, руб.	37314,25	33797,39	-3516,86
4. Человеко-часы, отработанные 1 работником, чел.-час.	2033,15	1622,28	-410,87
5. Валовой продукции в расчете на 1 чел.-час, руб.	18,35	20,83	2,48
6. Отработано всеми работниками чел.-час.	368000	597000	229000

Можно отметить значительное увеличение объема валовой продукции в отчетном году – на 5683,56 тыс. руб.

С применением методов управленческого анализа [2; 6] были сделаны следующие выводы относительно повлиявших факторов на объем производства. Рост объема валовой продукции был достигнут в первую очередь за счет значительного увеличения численности работников (на 6976,65 тыс. руб.) и общего повышения производительности труда (на 1480,56 тыс. руб.). Однако за счет снижения отработанного времени одним работником, объем валовой продукции снизился на 2774,52 тыс. руб. Несмотря на это, повышение производительности труда на 1 человеко-час свидетельствует о повышении эффективности использования труда и приводит к увеличению объема валовой продукции.

Таким образом, перерасход фонда заработной платы произошел преимущественно из-за значительного увеличения численности персонала, особенно постоянных работни-

ков, несмотря на снижение средней заработной платы по большинству категорий. Это может указывать на стратегию расширения деятельности предприятия с привлечением большего количества работников с более низкой квалификацией или оплатой труда, за исключением категории служащих, где произошел рост как численности, так и оплаты труда.

Если сельскохозяйственная организация постоянно увеличивает численность сотрудников и одновременно уменьшает среднюю зарплату, это может привести к ряду негативных последствий. Для компании это может означать снижение мотивации работников, ухудшение качества труда и возможное ухудшение репутации, что в долгосрочной перспективе негативно скажется на производительности и прибыльности. Для работников такие условия могут привести к снижению уровня жизни, росту недовольства и текучести кадров, что также негативно скажется на стабильности и эффективности организации [7].

Вместо такой стратегии предприятию луч-

ше рассмотреть альтернативные подходы к управлению персоналом. В первую очередь компании следует сосредоточить усилия на повышении квалификации своих текущих сотрудников. Для этого необходимо организовать обучение и программы развития. Вложения в профессиональный рост персонала могут способствовать увеличению их эффективности и общего уровня удовлетворенности работой.

Кроме этого, компания может рассмотреть внедрение системы поощрений и бонусов, которые будут зависеть от результатов работы сотрудников. Такой подход способен стимулировать их к достижению высоких показателей без необходимости сокращения средней заработной платы.

Таким образом, вместо того чтобы увеличивать численность сотрудников при одновременном снижении их заработной платы, сельскохозяйственной организации целесообразнее сосредоточиться на развитии уже существующего персонала. Это также вклю-

чает в себя создание условий, способствующих мотивации работников и повышению их профессиональных навыков, а также улучшение условий труда. Такой подход позволит повысить общую эффективность работы, увеличить удовлетворенность сотрудников своим рабочим местом и укрепить репутацию компании на рынке. В результате, организация сможет достигать высоких производственных показателей и сохранять стабильное развитие без необходимости сокращения затрат за счет снижения социальных стандартов.

Повышение производительности труда – залог успешного функционирования предприятий и всего государства, показатель устойчивого социально-экономического развития нынешнего общества. Победу в борьбе конкурентов одержит предприятие, которое сможет наиболее оптимальным способом скооперировать управление всеми имеющимися ресурсами на производстве [1] (как трудовыми, так и материальными).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Дворникова А.А.* Оценка состояния трудовых ресурсов Воронежской области / А.А. Дворникова, Л.Н. Измайлова // Устойчивое развитие АПК региона в условиях инновационной модернизации и цифровизации экономики: Материалы Всероссийской научно-практической конференции преподавателей, аспирантов и молодых ученых, Махачкала, 27 октября 2022 г. – Махачкала: Дагестанский государственный аграрный университет им. М.М. Джамбулатова, 2022. – С. 47-54.
2. *Лихачева Т.Н.* Влияние использования трудовых ресурсов как важнейшего элемента производственного потенциала на результаты хозяйственной деятельности сельскохозяйственных организаций / Т.Н. Лихачева, Г.И. Хаустова // Актуальные проблемы социально-экономического развития экономических систем: Материалы V Всероссийской научно-практической конференции, Воронеж, 18-19 декабря 2014 г. / ответственный за выпуск: В.В. Сыроижко; Редколлегия: С.В. Семененко, В.В. Сыроижко, Л.П. Гусева, Н.В. Грищенко, Н.А. Серебрякова, О.Е. Фарберова. – Воронеж: Научная книга, 2015. – С. 169-173.
3. *Панина Е.Б.* Влияние структурных изменений на эффективность использования трудовых ресурсов / Е.Б. Панина, Т.А. Степанова, Г.И. Хаустова // Вклад молодых ученых в развитие аграрной науки в начале XXI в.: Материалы Межрегиональной научно-практической конференции молодых ученых и специалистов, посвященной 90-летию Воронежского государственного аграрного университета им. К.Д. Глинки, Воронеж, 21-23 мая 2003 г. / Редакционная коллегия: А.В. Востроилов, К.С. Терновых, В.Г. Ширококов, В.А. Федотов, Н.Т. Павлюк, В.Д. Иванов, Н.Г. Мязин, Н.А. Кузнецов, В.Д. Постолов, А.Г. Нежданов, В.А. Черванев, В.П. Гребнев, А.П. Тарасенко, В.И. Манжесов. Том Часть I. – Воронеж: Воронежский государственный аграрный университет им. Императора Петра I, 2003. – С. 120-121.
4. *Панина Е.Б.* Оценка эффективности использования трудовых ресурсов сельскохозяйственного предприятия / Е.Б. Панина, А.Н. Медведева // Наука и образование: отечественный и зарубежный опыт: двадцатая международная научно-практическая конференция: сборник статей, Белгород, 20 мая 2019 г. – Белгород: ООО ГиК, 2019. – С. 264-268.

5. Статистика с основами социально-экономической статистики: учебное пособие / Г.И. Хаустова, Е.Б. Панина, Т.А. Степанова [и др.]; под ред. В.А. Лубкова. – Воронеж: Воронежский государственный аграрный университет им. Императора Петра I, 2020. – 157 с.
6. Сурков И.М. Управленческий анализ в сельскохозяйственных организациях. – Воронеж: Воронежский государственный аграрный университет им. Императора Петра I, 2008. – 79 с.
7. Хаустова Г.И. Формирование модели управленческого анализа в российских организациях // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2020. – Т. 10, № 9-1. – С. 487-494.

ANALYSIS OF THE USE OF LABOR RESOURCES

KHAUSTOVA Galina Ivanovna

Candidate of Sciences in Economics, Associate Professor

KOMPEYCEIVA Viktoria Leonidovna

Student

Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter the Great
Voronezh, Russia

This article will consider the concept and essence of labor resources and labor productivity, their relationship using the example of an agricultural enterprise, a factor analysis will be carried out and the reasons for deviations from planned indicators will be studied, and forecasts for the development of the enterprise will be made.

Keywords: labor resources, labor productivity, staff turnover, agricultural sector, factor analysis, wage fund.

ПСИХОЛОГИЯ

ОСОЗНАННОЕ РОДИТЕЛЬСТВО КАК ПРЕДИКТОР ПРОФИЛАКТИКИ ВТОРИЧНОГО СИРОТСТВА

АБРАМОВА Виктория Вячеславовна

старший преподаватель кафедры коррекционной педагогики и психологии

Новосибирский государственный педагогический университет

г. Новосибирск, Россия

Статья посвящена осознанности замещающего родительства и роли этой осознанности в профилактике вторичного сиротства. Осознанность родительства в замещающей семье имеет ряд особенностей, которые коротко освещены в статье.

Ключевые слова: замещающая семья, семейные ценности, ответственное родительство, осознанное родительство.

Работа выполнена в рамках государственного задания № 073-03-2025-062/1 от 19 марта 2025 г. «Формирование родительской компетентности и ответственного родительства у молодых семей».

Сиротство остается одной из серьезных социальных проблем во многих странах, включая Россию. Согласно статистическим данным Центра развития социальных проектов за 2024 г., в России насчитывается 321 973 приемных детей и 82 565 приемных

семей. При этом 60 991 ребенок нашел семью в 2024 г. Эти цифры показывают, что ведется большая и эффективная работа по устройству детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в замещающие семьи. Но с увеличением количества приемных семей статистически растет и количество детей, возвращенных в учреждения из замещающих семей. Таким образом, набирает рост проблема вторичного сиротства, бороться с которой в разы труднее.

Именно поэтому социальные организации, занимающиеся семейным устройством детей, а также подготовкой и сопровождением замещающих семей, все чаще говорят о необходимости принятия профилактических мер для предупреждения возвратов детей в учреждения, о профилактике вторичного сиротства. Общество постепенно осознает важность внедрения осознанных подходов к родительству, которые приспособляются к требованиям современности. Принципы осознанного родительства могут привести к изменениям в традиционных подходах к воспитанию, что также важно для профилактики вторичного сиротства. Таким образом, актуальность исследования осознанного родительства как предиктора профилактики вторичного сиротства заключается в возможности повышения психологического благополучия детей-сирот в замещающих семьях, предотвращения их повторного помещения в учреждения и формировании более крепких замещающих семей.

В настоящее время проблема осознанного родительства активно обсуждается на научных конференциях, ложится в основу научных исследований. Анализ понятия «осознанное родительство» приводит к пониманию, что оно обеспечивает развитие, воспитание и обучение ребенка, формирование образовательной траектории, взаимодействие с образовательными учреждениями [4, с. 86]. В то время как осознанность родителей, воспитывающих кровных детей, заключается, в том числе, в ответственном подходе к планированию семьи и совместного быта, для замещающих родителей осознанность должна начинаться с момента решения о принятии ребенка в семью. Понимая это, специалисты Школы приемных родителей выстраивают программу обучения так, чтобы не только

дать будущим замещающим родителям знания об особенностях детей-сирот, но и психологически подготовить к возможным трудностям и пробудить чувство ответственности за судьбу ребенка. Чем надежнее сформирована осознанность замещающего родительства, тем ниже вероятность повторного помещения ребенка в учреждение.

Специалисты служб сопровождения замещающих семей отмечают, что существуют свои сложности в формировании осознанного родительства именно у замещающих родителей. С одной стороны, это обычно взрослые люди с большим жизненным опытом, вырастившие уже своих кровных детей. С другой стороны, именно этот факт зачастую мешает им воспринимать новую информацию, признавать, что не все ситуации они готовы эффективно разрешить без знаний психологических особенностей детей-сирот. На деле же принятие того, что воспитанию приемного ребенка нужно учиться специально, и признание необходимости помощи специалистов являются первейшими признаками осознанного подхода к семейному воспитанию.

Имея свои особенности, осознанность замещающего родительства имеет много общих моментов с осознанностью кровного родительства. Так, в осознанности важен фокус на социально-эмоциональном развитии как детей, так и родителей [2, с. 134]. Понимание эмоциональных потребностей ребенка и создание безопасной и поддерживающей среды уменьшают стресс и конфликты внутри семьи. Это важно в контексте предотвращения ситуаций, которые могут привести к вторичному сиротству. Осознанные замещающие родители, принявшие на воспитание детей из учреждений, должны обеспечивать им поддержку и стабильность. Семейные традиции, регулярные совместные мероприятия, стабильный распорядок дня позволяют сформировать у ребенка ощущение постоянства и надежности. Это особенно важно для детей, переживших эмоциональную травму [1, с. 6]. Внедрение программ осознанного родительства предоставляет замещающим родителям инструменты для решения возникающих конфликтов, навыки для построения доверительных отношений с детьми и методы поддержки их эмоционального развития.

Важно также отметить, что осознанное родительство может стать основой для взаимодействия социальных служб, образовательных учреждений и медицинских организаций, что позволит создать комплексный подход к поддержке замещающих семей. Это взаимодействие может сделать более эффективной профилактическую работу с семьями, находящимися в условиях риска.

Еще один признак осознанности замещающих родителей – это участие в сообществах для замещающих семей, где они могут делиться опытом и получать поддержку. Такие сообщества позволяют замещающим родителям чувствовать себя менее изолированными и более уверенными в своих действиях и тем самым восстанавливать свой родительский ресурс. Кроме того, готовность обратиться к специалистам за помощью в сложной ситуации и готовность принять эту помощь – тоже показатель осознанности. Психологическая поддержка, включая индивиду-

альные и групповые сеансы терапии, помогут замещающим родителям справляться с эмоциями и стрессом, связанными с воспитанием приемных детей. Помощь специалистов охватывает и супружеские отношения, и детско-родительские, и вопросы дисгармоничного воспитания, и причины формирования нарушенных детско-родительских отношений, в том числе ненадежной привязанности [3, с. 5]. Психологическое благополучие замещающих родителей – залог здоровой атмосферы в замещающей семье и гарантия ее сохранения.

Таким образом, осознанное родительство в замещающих семьях является предиктором профилактики вторичного сиротства. Создание безопасной и поддерживающей среды, обучение замещающих родителей, а также активное сотрудничество с профессионалами – все это может предотвратить случаи повторного сиротства и помочь детям построить жизнь, полную любви и стабильности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абрамова В.В.* Семья как опора: ценности замещающих семей и их влияние на детей // Педагогика современности. – 2025. – № 2-1(32). – С. 5-7.
2. *Абрамова В.В.* Нейропсихологический подход в работе с замещающими семьями // Современные направления психолого-педагогического сопровождения детства: сборник материалов XII Международной научно-практической конференции (г. Новосибирск, 20-21 февраля 2025 г.). – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2025. – С. 131-134.
3. *Волохова В.И., Гурина Е.С., Клепикова Н.М., Нестерова С.Б., Шухова Н.А.* Психология семьи. Сборник задач и кейсов: учебное пособие. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2025. – 81 с.
4. *Рязанова Т.А.* Осознанное родительство: Понятие, сущность, зона ответственности // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. – 2023. – № 3(17). – С. 81-90.

MINDFUL PARENTING AS A PREDICTOR PREVENTION OF SECONDARY ORPHANHOOD

ABRAMOVA Victoria Vyacheslavovna

Senior Lecturer at the Department of Correctional Pedagogy and Psychology
Novosibirsk State Pedagogical University
Novosibirsk, Russia

The article is devoted to the awareness of substitute parenting and the role of this awareness in the prevention of secondary orphanhood. Awareness of parenthood in a substitute family has a number of features that are briefly covered in the article.

Keywords: substitute family, family values, responsible parenting, conscious parenting.

ВЛИЯНИЕ СКАЗКОТЕРАПИИ НА РАЗВИТИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СФЕРЫ ДЕТЕЙ

ИСМАИЛОВА Айнур Тарбиз кызы

магистрант

Институт «Таврическая академия» (структурное подразделение)

Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского

г. Симферополь, Россия

В статье рассматривается влияние сказкотерапии на развитие эмоциональной сферы детей. Анализируются теоретические основы сказкотерапии и особенности эмоционального развития в детском возрасте. Представлен обзор, подтверждающий положительное влияние сказкотерапевтических методов на эмоциональное состояние, социальную адаптацию и личностный рост детей. Обсуждаются различные техники сказкотерапии и рекомендации по их применению.

Ключевые слова: сказкотерапия, эмоциональная сфера, дети, эмоциональное развитие, психотерапия, психокоррекция, сказка.

Основное изложение материала. Эмоциональное развитие является фундаментальным аспектом формирования личности ребенка, влияющим на его социальную адаптацию, успехи в обучении и общее благополучие [2]. Детский возраст – период интенсивного развития эмоциональной сферы, характеризующийся формированием базовых эмоций, развитием эмоциональной регуляции и установлением социальных связей. В связи с этим, методы, направленные на гармонизацию эмоционального состояния детей, приобретают особую актуальность. Сказкотерапия, как один из наиболее доступных и эффективных методов психокоррекции, обладает значительным потенциалом в развитии эмоциональной сферы детей, способствуя формированию позитивного самовосприятия, преодолению страхов и тревог, а также улучшению навыков общения [3].

Сказкотерапия – это метод психотерапии, использующий сказку как метафорическую форму для работы с внутренним миром человека [1]. В основе сказкотерапии лежит идея о том, что сказки, благодаря своей универсальности и символизму, позволяют ребенку в безопасной и доступной форме осознать свои чувства, переживания и конфликты, а также найти способы их разрешения.

Основные принципы сказкотерапии:

– **Использование метафоры:** Сказки содержат метафоры, которые помогают ребен-

ку обойти сопротивление сознания и установить контакт со своим подсознанием.

– **Проекция:** Ребенок проецирует свои собственные чувства, проблемы и конфликты на героев сказки, что позволяет ему посмотреть на них со стороны.

– **Идентификация:** Ребенок идентифицируется с героями сказки, переживает их опыт и усваивает новые стратегии поведения.

– **Катарсис:** Переживание эмоций в сказке способствует эмоциональной разрядке и освобождению от негативных чувств.

– **Поиск решений:** Сказки предлагают различные варианты решения проблем, которые ребенок может использовать в своей жизни.

Сказкотерапия включает в себя различные техники, такие как чтение и обсуждение сказок, сочинение собственных историй, проигрывание сказочных сюжетов, рисование и другие виды творческой деятельности по мотивам сказок.

Эмоциональное развитие ребенка представляет собой сложный и многогранный процесс, включающий в себя:

– **Формирование базовых эмоций:** в раннем детстве формируются базовые эмоции, такие как радость, грусть, страх, гнев, удивление, отвращение.

– **Развитие эмоциональной регуляции:** ребенок учится управлять своими эмоциями, сдерживать импульсивные реакции, выражать

чувства социально приемлемым способом.

– Формирование эмоционального интеллекта: ребенок учится распознавать и понимать свои эмоции и эмоции других людей, использовать эту информацию для построения межличностных отношений.

– Развитие эмпатии: ребенок учится сочувствовать и сопереживать другим людям.

– Формирование самооценки: ребенок формирует представление о себе, своих сильных и слабых сторонах, своей ценности и значимости.

Нарушения в эмоциональной сфере могут проявляться в виде повышенной тревожности, агрессивности, депрессивных состояний, трудностей в общении и социальной адаптации [4].

При применении сказкотерапии для развития эмоциональной сферы детей необходимо учитывать следующие рекомендации: индивидуальный подход, возрастные осо-

бенности, безопасная среда (создать безопасную и поддерживающую среду, в которой ребенок чувствует себя комфортно и может свободно выражать свои чувства), активное участие ребенка (вовлекать ребенка в процесс создания сказки, проигрывания ролей, рисования по мотивам сказки), регулярность и систематичность.

Сказкотерапия является эффективным методом развития эмоциональной сферы детей, способствующим формированию позитивного самовосприятия, преодолению страхов и тревог, улучшению навыков общения и социальной адаптации. Правильное применение сказкотерапевтических техник, с учетом индивидуальных потребностей ребенка и рекомендаций специалистов, может значительно улучшить эмоциональное благополучие детей и помочь им успешно адаптироваться в обществе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Вачков И.В.* Сказкотерапия: Развитие самосознания через психологическую сказку. – М.: Ось-89, 2007. – 144 с.
2. *Выготский Л.С.* Собрание сочинений: В 6 т. Т. 4. Детская психология. М.: Педагогика, 1984. – 432 с.
3. *Зинкевич-Евстигнеева Т.Д.* Практикум по сказкотерапии. – СПб.: Речь, 2000. – 310 с.
4. *Изард К.* Эмоции человека. – М.: Изд-во МГУ, 1980. – 439 с.

THE INFLUENCE OF FAIRY TALE THERAPY ON THE DEVELOPMENT OF THE EMOTIONAL SPHERE OF CHILDREN

ISMAILOVA Aynur Tarbiz kyzy

Undergraduate Student

Institute «Taurida Academy» (structural unit)

Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky

Simferopol, Russia

The article examines the influence of fairy tale therapy on the development of the emotional sphere of children. The theoretical foundations of fairy tale therapy and the features of emotional development in childhood are analyzed. A review is presented confirming the positive influence of fairy tale therapy methods on the emotional state, social adaptation and personal growth of children. Various techniques of fairy tale therapy and recommendations for their use are discussed.

Keywords: fairy tale therapy, emotional sphere, children, emotional development, psychotherapy, psychocorrection, fairy tale.

ИНДИВИДУАЛИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В АСПЕКТЕ ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ

КОСТИНА Любовь Михайловна

доктор психологических наук, доцент

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена

КУДАЕВА Виолетта Сергеевна

педагог-психолог

Школа № 375 с углубленным изучением английского языка

Красносельского района Санкт-Петербурга

г. Санкт-Петербург, Россия

Современные информационные технологии открывают новые возможности для персонализации образовательных траекторий, однако одновременно создают риски информационной перегрузки, психологического дискомфорта и когнитивных искажений. Данная статья посвящена исследованию вопросов индивидуализации образования, предлагает методические подходы и проблемы обеспечения информационно-психологической безопасности личности обучающихся.

Ключевые слова: индивидуализация, психологическая безопасность, информационно-психологическая безопасность, образовательная среда, обучающиеся.

Индивидуализация образования является одним из ключевых направлений современной образовательной политики многих стран мира, включая Россию. Этот процесс предполагает разработку учебных планов и методик, учитывающих индивидуальные особенности каждого ученика – от способностей и темперамента до личных предпочтений и целей. Однако рост информационных потоков, доступность цифровых технологий и интенсивное использование социальных сетей ставят перед образовательными учреждениями новую проблему – обеспечение психологической защиты детей и подростков от негативного воздействия чрезмерной информации и рисков цифрового пространства.

Информационно-психологическая безопасность представляет собой состояние защищенности психики человека от негативных воздействий внешних информационных источников, способствующих возникновению стрессовых состояний, дезориентации, тревожности и нарушениям личностного развития [2]. Она включает следующие аспекты:

1. Защиту сознания: предотвращение манипулирования сознанием, навязывания ложных ценностей и стереотипов поведения.

2. Психологическую устойчивость: формирование способности противостоять негативным эмоциям, тревоге и страхам, вызванным информацией.

3. Когнитивную целостность: сохранение ясности мышления, критичности восприятия информации и развитие рационального подхода к обработке больших объемов данных [3; 4].

Особое значение эта проблема приобретает применительно к детям и подросткам, чей мозг еще находится в стадии формирования и особенно уязвим к воздействию агрессивной информации, рекламы, пропаганды насилия и деструктивного контента.

В современных научных исследованиях [1; 4; 5] авторы выделяют факторы риска в современном цифровом пространстве.

Избыточность информации. Количество доступной информации многократно превышает человеческие ресурсы ее обработки. Это ведет к усталости мозга, рассеянности внимания, снижению мотивации и даже выгоранию.

Манипуляция сознанием. Цифровые медиа активно используют методы манипуляции мнением аудитории, формируя определенные установки и предпочтения, зачастую противоречащие интересам самого индивида.

Эмоциональная нестабильность. Постоянное потребление новостей, обсуждений, конфликтных ситуаций создает эмоциональную напряженность, повышая уровень стресса и тревоги среди школьников.

Кибербуллинг и виртуальное насилие. Агрессивное поведение пользователей интернета становится причиной серьезных травм для молодых людей, вызывая депрессии, чувство одиночества и социальной изоляции.

Феномен клипового мышления. Обилие коротких сообщений, фрагментарных сюжетов формирует особый тип мышления, затрудняющий восприятие целостных понятий и углубленное изучение сложных предметов.

Эти факторы оказывают существенное влияние на качество усвоения учебного ма-

териала, мотивацию к обучению и общее самочувствие учащихся.

Таким образом, индивидуализация образования в контексте информационно-психологической безопасности представляет собой сложный многоуровневый процесс, включающий организацию учебной деятельности, профилактику кризисных ситуаций и воспитание компетентных граждан. Важнейшими условиями успешного осуществления такой стратегии являются квалифицированное руководство процессом, тесное сотрудничество школы и семьи, наличие современных ресурсов и инструментов, постоянное внимание к вопросам психологического комфорта и личностного роста каждого ребенка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гутнер П.Б. Современная школа и цифровая культура // Вопросы философии. – 2023. – № 8 – С. 27-31.
2. Исмаилова Н.П. Цифровизация образовательного процесса и обеспечение информационно-психологической безопасности // Юрист ВУЗа. – 2021. – № 2. – С. 12-17.
3. Костина Л.М. Психологическая безопасность личности: подходы, компоненты // Преемственность психологической науки в России: традиции и инновации: сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 215-летию Герценовского университета, Санкт-Петербург, 22–23 ноября 2012 г. – СПб: Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, 2012. – С. 294-298.
4. Кравчук М.В. Педагогическая модель формирования информационно-психологической безопасности обучающихся в образовательном процессе вуза // Научно-педагогическое обозрение. – 2025. – № 1(59). – С. 9-15.
5. Леонтьев Д.А. Человек в поисках смысла: психология человеческого бытия. – М.: Институт психологии РАН, 2021. – 247 с.

INDIVIDUALIZATION OF EDUCATION IN THE ASPECT OF INFORMATION AND PSYCHOLOGICAL SECURITY OF STUDENTS

KOSTINA Lyubov Mikhailovna

Doctor of Sciences in Psychology, Associate Professor
Herzen State Pedagogical University

KUDAYEVA Violetta Sergeevna

Teacher-Psychologist

School № 375 with in-depth study of English of the Krasnoselsky district of the St. Petersburg
St. Petersburg, Russia

Modern information technologies open up new opportunities for personalization of educational trajectories, but at the same time create risks of information overload, psychological discomfort and cognitive distortions. This article is devoted to the study of issues of individualization of education, offers methodological approaches and problems of ensuring information and psychological security of the personality of students.

Keywords: individualization, psychological safety, information and psychological safety, educational environment, students.

ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ СТУДЕНТОВ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ

КУРОЧКИНА Кристина Андреевна

студент магистратуры

Научный руководитель: РОМАНКО Оксана Анатольевна

кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии развития и образования

Нижевартовский государственный университет

г. Нижневартовск, Россия

В данной статье рассматривается такое свойство личности как стрессоустойчивость студентов психологического профиля. Описывается понятие стрессоустойчивости в контексте психологической безопасности личности, а также ее составляющие компоненты и признаки проявлений стресса. Проведено эмпирическое исследование особенностей стрессоустойчивости студентов психологического профиля.

Ключевые слова: стресс, дистресс, стрессоустойчивость, студенты психологического профиля, психологическая безопасность, копинг-стратегии.

Одним из ключевых и важных аспектов личности на сегодняшний день выступает стрессоустойчивость, которая включает в себя как эмоциональную, так и психологическую устойчивость в процессе жизнедеятельности, к которой, в свою очередь, можно отнести активность личности, социально-психологические процессы. Она предполагает собой не только повседневность, но и адаптацию к высокому уровню неопределенности в современной действительности, непостоянстве, быстрому темпу жизни; социально-экономическое положение, рост информатизации и т. д. Сама психологическая наука направлена на обеспечение психологического благополучия, в связи с чем особое внимание уделяется профессиональной подготовке будущих психологов. Важность повышения стрессоустойчивости студентов психологического профиля вуза обусловлена сложностью профессии, что подразумевает: индивидуально-психологические особенности клиентов, высокой интеллектуальной нагрузкой, сложность случаев клиентов. С другой стороны, стрессоустойчивость способствует эффективности и продуктивности самого психолога, сохранению самообладания [9].

Н.Е. Харламенкова описывает психологическую безопасность личности как уровень удовлетворенности жизнью личностью, а именно – удовлетворение и ощущение безопасности. Также автор указывает на то, что психологическую безопасность способна

сформировать сама личность и включает в себя несколько аспектов: мотивационно-потребностный (жизненные установки личности); эмоциональный (переживание психологического благополучия или неблагополучия); регулятивный (переоценка ситуации) [4]. В контексте нами рассматриваемой проблемы, основываясь на мнение Н.Е. Харламенковой, стрессоустойчивость выступает приобретенным свойством личности, что способствует сохранению психологического благополучия [13].

Само понятие «стресс» было введено Гансом Селье [2], что рассматривалось ученым как психофизическое изменение организма на внешние или внутренние раздражители. Данный феномен основан на эмоциональном напряжении личности, беспокойстве, волнений. Чаще стресс выступает неосознанной угрозой своему «Я», следствием чего становятся такие деструкции, как психологические нарушения (проблемы с концентрацией, сосредоточением, вниманием, недовольство собой и занижением своих достижений), так и физиологические (нарушение аппетита, сна, изменение и появление вредных привычек, головные боли и т. д.) [6].

Стрессоустойчивость рассматривают как способность справляться с трудными жизненными ситуациями путем эмоционального контроля (А.В. Эккерман); контроль эмоциональной сферы личности (К.К. Платонов); свойство личности, которое способствует балансу между самой личностью и средой

(Б.Х. Варданян) [15]. Следует указать, что стрессоустойчивость является выработанным социально-психологическим навыком, тогда как физиологические особенности личности будут выступать основой развития данного качества.

Данное психологическое свойство описывается с нескольких позиций: мотивационная (активизация, бессилие, фрустрация); когнитивная (стрессовая ситуация определяется личностью как «опасная»); поведенческая (изменение привычного стиля жизни) [10].

В эмпирическом исследовании рассматривались такие аспекты стрессоустойчивости, как: копинг-стратегии [1], самооценка уровня стрессоустойчивости, уровень стрессоустойчивости и проявление признаков стресса. Данные аспекты позволили показать как способ реагирования на стресс, формы поведения исследуемых в стрессовых ситуациях, так и уровень стрессоустойчивости группы студентов, обучающихся по психологическому профилю.

Цель эмпирического исследования заключалась в изучении особенностей стрессоустойчивости у студентов психологического профиля.

Само исследование проводилось на базе ВО ФГБОУ «НВГУ». В исследовании приняло участие 13 студентов (1-2-го курса), обучающихся по программе бакалавриата. Диагностический инструментарий состоял из четырех методик: Методика «Комплексной оценки проявлений стресса (Ю.В. Щербатых)» [16]; Тест на самооценку стрессоустойчивости личности (И.В. Киршева, Н.В. Рябчикова) [11]; Тест на оценку копинг-стратегии (С. Норманн, Д.Ф. Эндлер, Д.А. Джеймс, М.И. Паркер) [8]; «Определение уровня стрессоустойчивости личности» И.А. и Усатова.

Основываясь на количественной и качественной обработке данных методики, направленной на изучение копинг-стратегии, можно отметить (рисунок 1) (Тест на оценку копинг-стратегии (С. Норманн, Д.Ф. Эндлер, Д.А. Джеймс, М.И. Паркер):

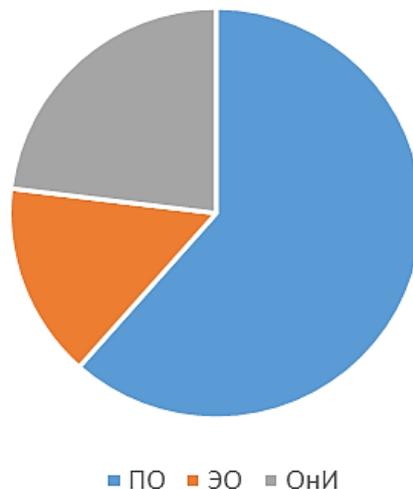
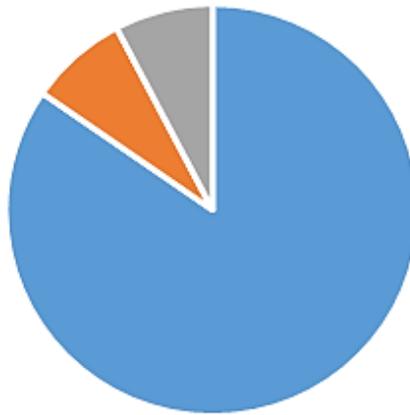

Рисунок 1. Результаты методики «Копинг-стратегии (С. Норманн)»

62% (8 человек) придерживаются проблемно-ориентированного копинга (ПО). Проблемно-ориентированный копинг является одним из оптимальных решений стрессовой ситуации и представляет собой поведение, ориентированное на решение определенной задачи, выступающей стрессором. 15% (2 человека) – ориентированы на эмоции (ЭО). Эмоционально-ориентированный копинг направлен на снижение эмоциональ-

ного напряжения при существующем стрессоре. И 23% (3 человека) – придерживаются копинга, что ориентируется на избегание (ОНИ). Копинг, ориентированный на избегание, подразумевает изолированность личности от стрессора.

Исследование уровня стрессоустойчивости (Тест на определение уровня стрессоустойчивости И.А. Усатов) позволило получить следующие результаты (рисунок 2.):

- Средний уровень стрессоустойчивости
- Уровень стрессоустойчивости ниже среднего
- Уровень стрессоустойчивости выше среднего

Рисунок 2. Результаты методики И.А. Усатова

Видно, что у 84% (11 человек) наблюдается средний уровень стрессоустойчивости; у 8% (1 человек) – уровень стрессоустойчивости ниже среднего, и у 8% (1 человек) – уровень стрессоустойчивости выше среднего.

Стоит отметить, что данные варьируются от показателей «уровень стрессоустойчивости выше среднего» и «уровень стрессоустойчивости ниже среднего», однако общий уровень стрессоустойчивости группы студентов определяется как «средний».

Средний уровень стрессоустойчивости говорит о способности личности справиться с внутренним психоэмоциональным напряжением. Иначе говоря, средний уровень стрессоустойчивости представляет собой психологическую характеристику, отражающую способность личности эффективно справляться с различными стрессовыми факторами и сохранять

стабильное эмоциональное и когнитивное функционирование в условиях повышенного давления. Этот уровень предполагает баланс между восприимчивостью к стрессу и способностью к адаптации, что позволяет человеку поддерживать адекватный уровень работоспособности и социальной активности. Однако, в отличие от высокого уровня стрессоустойчивости, в данном случае личность не может избежать эмоционального беспокойства; высокий уровень стрессоустойчивости отличается от среднего более выраженными способами эмоциональной регуляции, когнитивной гибкости, использованию социальной поддержки, физиологической и поведенческой адаптации.

Методика, направленная на исследование самооценки уровня стрессоустойчивости личности подтвердила результаты вышеописанного исследования (рисунок 3):

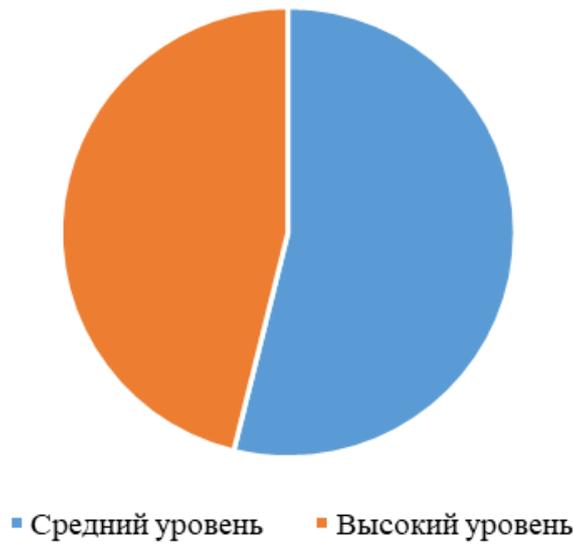

Рисунок 3. Результаты методики И.В. Киршева, Н.В. Рябчикова

59% (7 человек) обучающихся оценивают свой уровень стрессоустойчивости как «средний», тогда как 41% (6 человек) – оценивают как «высокий». Подобное расхождение между результатами можно объяснить субъективностью восприятия исследуемых своего уровня стрессоустойчивости. Сопоставляя результаты двух методик, направ-

ленных на исследование уровня стрессоустойчивости, общий уровень стрессоустойчивости группы можно определить как «средний».

Определение комплексной оценки стресса показало следующие результаты (рисунок 4) методики «Комплексная оценка проявлений стресса (Ю.В. Щербатых)»:

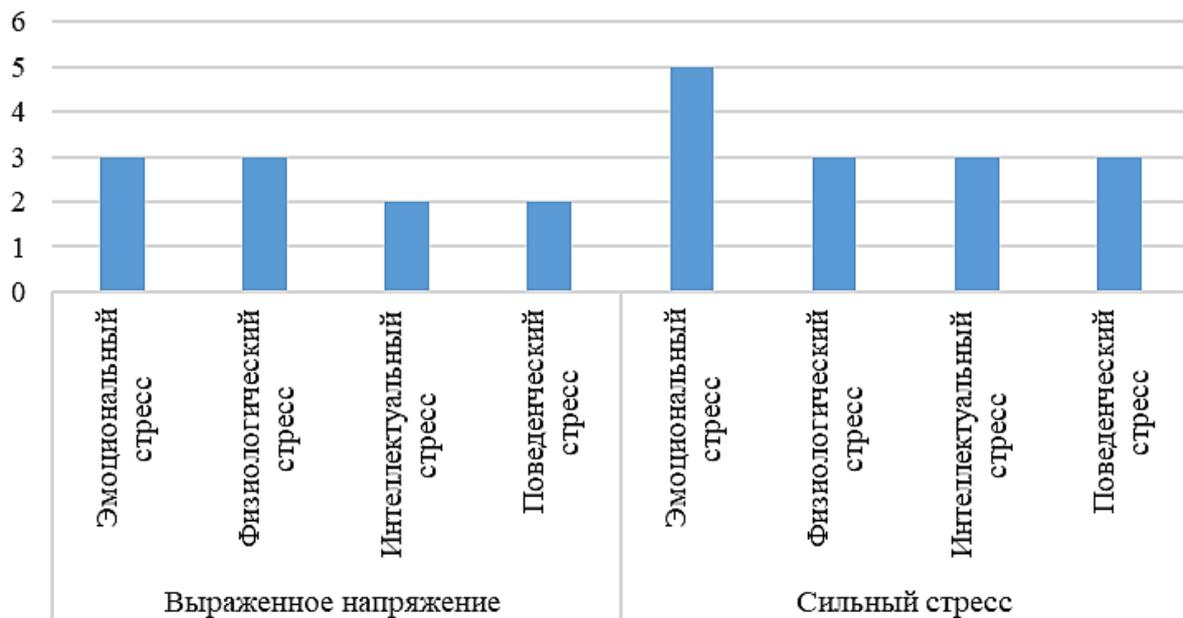

Рисунок 4. Результаты методики «Комплексная оценка проявлений стресса (Ю.В. Щербатых)»

У 62% (8 человек) определено выраженное напряжение. Психологическое напряжение представляет собой комплексный феномен, характеризующийся состоянием повышенной активации психологических и физиологических систем организма в ответ на воздействие стрессогенных факторов. Данное состояние может проявляться в виде субъективного ощущения дискомфорта, тревоги, а также в форме когнитивных и эмоциональных нарушений. Так, эмоциональные проявления стресса отмечается у 37% (3 человека) от общего числа людей (8 человек), что подвержены психоэмоциональному напряжению; физиологические признаки стресса – 37% (3 человека); интеллектуальные проявления стресса – 25% (2 человека), поведенческие проявления стресса – 25% (2 человека).

38% (5 человек) подвержены сильному стрессу, что говорит о ярких проявлениях стресса (дистресс). В отличие от эустресса, который является положительным и мотивирующим видом стресса, дистресс характеризуется ощущениями перегрузки, тревоги и неспособности эффективно справляться с требованиями окружающей среды. Среди исследуемых, результат которых указывает на сильный стресс, наблюдается следующее: эмоциональные признаки стресса – 100% (5 человек), что говорит о том, что у всех, кто подвержен сильному стрессу, проявляется эмоциональные затруднения (раздражительность, апатичное состояние, и т. д.); физиологические признаки стресса – 60% (3 человека); интеллектуальные проявления стресса – 60% (3 человека); поведенческие проявления стресса – 60% (3 человека).

В заключении выделим следующие выводы:

Во-первых, общий уровень у группы определяется как «средний», при этом можно наблюдать психологическое напряжение, что определяется как «сильный стресс» и «выраженное беспокойство». Это говорит о внутреннем дискомфорте, психологическом неблагополучии, но способности справиться

со стрессогенной ситуацией и долгим восстановлении в постстрессовый период.

Во-вторых, большинство исследуемых в стрессовой ситуации придерживаются стратегии, направленной на решение проблемы. Однако некоторые из исследуемых ориентированы на избегание и эмоциональную сферу, что говорит о сильном внутреннем дискомфорте, с которым субъекты не способны справиться.

В-третьих, исходя из данных методики, направленной на оценку проявления стресса, можно отметить эмоциональные проявления стресса как доминирующий.

Общий уровень стрессоустойчивости группы определяется как «средний», однако внутри данной группы также определяются высокий показатель по психоэмоциональному напряжению и выраженным признакам стресса, эмоционально-ориентированных копинг-стратегии или копинг, ориентированный на избегание, а также эмоциональные проявления стресса. Все это говорит о необходимости проведения коррекционно-развивающей работы, что и будет выступать следующим шагом в исследовании.

Таким образом, средний уровень стрессоустойчивости предполагает собой внутреннее напряжение и психологический дискомфорт, что возникает в следствие столкновения личности с требованиями, предъявляемыми социальной сферой. Следует отметить, что исследование характеристик стрессоустойчивости студентов психологического профиля связано не только с учебной деятельностью, но и со профессиональным становлением студентов. Стрессоустойчивость в ключе профессионально важных качеств будущих психологов представляет собой комплексный феномен, включающий в себя способность сохранять свою эффективность и продуктивность в условиях повышенного психологического давления и эмоциональной нагрузки. Иначе говоря, стрессоустойчивость в контексте профессиональной деятельности психолога является личностным инструментом, способствующим помочь клиенту в решении вопроса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бадмаева А.О. Понятие «копинг-стратегии» и пример защитных механизмов личности // Вестник науки. – № 12(81), Т. 4. – декабрь, 2024. – С. 1432-1439.
2. Бергис Т.А. Психология стресса: электронное учебное пособие. – Тольятти: Изд-во ТГУ, 2022. – 226 с.

3. *Васильюк Ф.Е.* Психология переживания. Анализ преодоления критических ситуаций. – М.: Изд-во Московского университета, 1984. – 240 с.
4. *Губина О.Н.* Обзор актуальных исследований и подходов к определению понятия психологической безопасности // Вестник науки. – № 6(63), Т. 4. – 2023. – С. 275-283.
5. *Камынина И.В.* Копинг-стратегии личности в экстремальных условиях жизнедеятельности: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01. – Хабаровск, 2008. – 22 с.
6. *Катунин А.П.* Стрессоустойчивость как психологический феномен // Молодой ученый. – 2012. – № 9(44). – С. 243-246.
7. *Китаев-Смык Л.А.* Психология стресса. – М., 1983. – 368 с.
8. Копинг-поведение в стрессовых ситуациях (С. Норман, Д.Ф. Эндлер, Д.А. Джеймс, М.И. Паркер; адаптированный вариант Т.А. Крюковой) / Н.П. Фетискин, В.В. Козлов, Г.М. Мануйлов. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. – М., Изд-во Института психотерапии, 2002. – С. 442-444.
9. *Лето В.А.* Влияние профессионального стресса на личность психолога // Молодой ученый. – 2023. – № 26(473). – С. 129-133.
10. *Одинцова М.А.* Психология жизнестойкости: учеб. пособие. – 2-е изд. стер. – М.: ФЛИНТА, 2015. – 292 с.
11. Психология личности. Тесты, опросники, методики / сост. Н.В. Киршева, Н.В. Рябчикова. – М., Геликон, 1995. – 220 с.
12. Психология стресса и методы его профилактики: учебно-методическое пособие / авт.-сост. – ст. преп. В.Р. Бильданова, доц. Г.К. Бисерова, доц. Г.Р. Шагивалеева. – Елабуга: Из-во ЕИ КФУ, 2015. – 142 с.
13. *Самвелян Ф.Г.* Анализ подходов к определению сущности понятия «стрессоустойчивость» в психологии // Вестник АмГУ. – 2019. – № 84. – С. 72-74.
14. *Трубеев Д.И.* Копинг-стратегии как психологический феномен // Молодой ученый. – 2024. – № 48(547). – С. 174-176.
15. *Чернова А.Д.* Изучение понятия «стрессоустойчивость» // Молодой ученый. – 2020. – № 34(324). – С. 125-127.
16. *Щербатых Ю.В.* Психология стресса и методы коррекции. – СПб.: Питер, 2006. – 256 с.

RESEARCH OF THE PECULIARITIES OF STRESS RESISTANCE OF STUDENTS OF THE PSYCHOLOGICAL PROFILE

KUROCHKINA Kristina Andreevna

Undergraduate Student

Scientific Supervisor: **ROMANKO Oksana Anatolyevna**

Candidate of Sciences in Psychology

Associate Professor of the Department of Developmental and Educational Psychology

Nizhnevartovsk State University

Nizhnevartovsk, Russia

This article examines the personality trait of stress resistance among students of the psychological profile. It describes the concept of stress resistance in the context of psychological security of the individual, as well as its constituent components and signs of stress manifestations. An empirical study of the features of stress resistance among students of the psychological profile has been conducted.

Keywords: stress, distress, stress resistance, students of the psychological profile, psychological security, coping strategies.

КЛИНИКО-ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РЕКОНСОЛИДАЦИИ ПАМЯТИ ПРИ ПТСР: МЕТАФОРИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ В МЕТОДЕ «МЕНТАЛЬНАЯ ИНЖЕНЕРИЯ»

ЛАУГМАН Андреюс Владимирович

соискатель международной ученой степени PhD доктора философии в области психологии

ООО «Онлайн Институт Смарт»

г. Москва, Россия

ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-2947-000X>

Цель: провести клинико-феноменологический анализ метода «Ментальная Инженерия» (МИ) как подхода, способствующего реконсолидации травматической памяти при ПТСР через трансформацию личных метафор. Методы: Пилотное смешанное исследование (N=10), оценка симптомов (IES-R, CAPS-5), феноменологический анализ метафор. Результаты: МИ показал снижение симптоматики, коррелирующее с трансформацией метафор от негативных к ресурсным, что указывает на процессы реконсолидации. Выводы: МИ является перспективным методом для фасилитации реконсолидации памяти.

Ключевые слова: реконсолидация памяти, ПТСР, метафора, Ментальная Инженерия, феноменологический анализ, травматическая память, психотерапия.

Введение. Посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР) – одна из острых проблем клинической психологии, влекущая за собой утрату трудоспособности, ухудшение здоровья и значительные социально-экономические издержки. По данным ВОЗ, существенная часть населения ежегодно сталкивается с событиями, способными вызвать ПТСР (<https://www.who.int/news-room/factsheets/detail/post-traumatic-stress-disorder>). Несмотря на признанные методы терапии, мета-анализы показывают, что значительная доля пациентов (до 46-54%) не достигают полного выздоровления или сохраняют выраженные остаточные симптомы даже через год после завершения лечения [6, с. 214-227; 19, с. 225]. Это подчеркивает актуальность изучения фундаментальных механизмов памяти, лежащих в основе ПТСР, и поиска новых терапевтических подходов.

Центральное место в патогенезе ПТСР занимает травматическая память, которая характеризуется фрагментарностью, отсутствием контекста и интенсивной сенсомоторной насыщенностью. Согласно влиятельной модели Б.А. ван дер Колка [35], травматический опыт фиксируется в виде неконсолидированных, преимущественно сенсомоторных и аффективных следов, которые легко реакти-

вируются триггерами, вызывая повторное переживание травмы. Эти особенности делают травматическую память ключевой мишенью для терапии.

Понимание механизмов памяти изменилось с открытием феномена реконсолидации. Ранее считалось, что консолидированные воспоминания статичны. Однако исследования показали, что при каждом извлечении из долговременной памяти, ранее консолидированное воспоминание временно возвращается в лабильное, нестабильное состояние, требующее нового периода стабилизации – реконсолидации [24, с. 722-726; 8, с. 227-247]. Этот процесс открывает «окно реконсолидации», во время которого содержание или эмоциональный заряд следа памяти могут быть модифицированы [29, с. 73-84; 9, с. 174-178].

Теория реконсолидации памяти вызвала значительный интерес в контексте психотерапии, особенно при работе с расстройствами, в основе которых лежат дисфункциональные или патологические воспоминания, такими как ПТСР [22; 11, с. 108-117]. Терапевтическое использование процессов реконсолидации рассматривается как один из наиболее перспективных путей к достижению глубокой и устойчивой трансформации травматических воспоминаний, потенциаль-

но изменяя сам след памяти, а не только реакцию на него [31, с. 380-386; 18; 20]. В отличие от экспозиционных техник, опирающихся на угашение, подходы на основе реконсолидации стремятся изменить исходный аффективный компонент памяти. Исследования показывают, что для запуска процесса реконсолидации необходимо не просто извлечение воспоминания, но и создание «ошибки предсказания» (prediction error) – несоответствия между ожидаемым и реальным опытом во время реактивации памяти, что стимулирует ее обновление [32, с. 830-833].

Хотя существующие подходы, такие как экспозиционная [26, с. 635-641], когнитивно-поведенческая и нарративная терапии [17, с. 276; 26, с. 1243-1254], доказали свою эффективность, проблема остаточных симптомов указывает на необходимость методов, воздействующих непосредственно на энграмму травматической памяти. Исследования, целенаправленно использующие реконсолидацию в терапии ПТСР, требуют разработки конкретных клинических протоколов.

Настоящее исследование, разделяя цель поиска эффективной помощи при ПТСР, предлагает отличительный фокус на личных метафорах как ключевом инструменте для трансформации травматической памяти в контексте реконсолидации, используя интегративный метод «Ментальная Инженерия» (МИ). Хотя роль языка и метафор в выражении опыта признается в психологии [21, с. 242; 34, с. 83-95], их не рассматривали как прямую мишень для терапевтического вмешательства, направленного на реконсолидацию. Исследования связи метафор с ПТСР часто носят диагностический характер, показывая, например, что негативная эмоциональная окраска метафор связана с тяжестью симптомов [27], но вопросы их целенаправленной терапевтической модификации остаются открытыми.

Современные исследования изучают пути терапевтического воздействия на реконсолидацию, предлагая как фармакологические, так и психотерапевтические интервенции [4]. Активно развиваются методики, использующие принцип «ошибки предсказания» (эффективность и механизмы подобных психотерапевтических стратегий, направленных на реконсолидацию, анализируются в система-

тическом обзоре и мета-анализе [4]). Возрастает и признание имагинативных техник, таких как имагинативный рескриптинг [3; с. 466-481]. Однако, несмотря на понимание роли метафор как конденсированного выражения субъективного опыта [27], остается неисследованной возможность использования трансформации именно клиент-генерируемых метафор как основного механизма для запуска реконсолидации.

Отличие данной работы в том, что она исследует метод МИ, который:

а) Интегрирует клинический гипноз, техники «Чистого языка» [16] и символического моделирования [23] для работы с метафорами.

б) Позиционирует трансформацию метафор как механизм реконсолидации травматической памяти и ее интеграции в автобиографический нарратив.

в) Использует клинико-феноменологический анализ для понимания субъективного опыта.

Теоретической основой исследования служит представление о ПТСР как расстройстве интеграции травматической памяти [35], следы которой могут быть доступны для модификации через реконсолидацию [24, с. 722-726; 8, с. 227-247]. Предполагается, что личные метафоры являются прямым выражением этих следов, и их целенаправленная трансформация запускает реконсолидацию ассоциированных воспоминаний и способствует восстановлению связности автобиографического нарратива [1, с. 165-183]. Для изучения этих процессов наиболее адекватным подходом является клинико-феноменологический анализ.

Главная цель статьи – провести клинико-феноменологический анализ того, как метод «Ментальная Инженерия» (МИ) способствует реконсолидации травматической памяти через процесс метафорической трансформации у лиц с ПТСР.

Конкретные цели исследования:

1. Теоретически обосновать МИ как подход, направленный на реконсолидацию памяти через работу с метафорами.

2. Проанализировать феноменологию субъективного опыта участников в процессе трансформации их травматических метафор.

3. Выявить качественные и количественные изменения в метафорическом ландшафте и симптоматике ПТСР.

4. Исследовать связь между изменениями в метафорах, маркерами нарративной интеграции и клиническими показателями.

В рамках пилотного исследования сформулированы следующие исследовательские пропозиции:

Пропозиция 1: Целенаправленная работа с личными метафорами травмы с использованием техник МИ приводит к их качественной трансформации от негативно окрашенных к ресурсным.

Пропозиция 2: Трансформация личных метафор сопряжена с изменениями в доступе к травматическим воспоминаниям, их содержании и эмоциональном заряде, отражающими процессы реконсолидации памяти.

Пропозиция 3: Процесс метафорической трансформации сопровождается улучшением клинического состояния участников (снижением симптомов ПТСР) и позитивными сдвигами в интеграции травматического опыта.

Материалы и методы. В пилотном исследовании со смешанным дизайном представлены промежуточные результаты изучения группы из 10 участников (7 женщин, 3 мужчины; средний возраст 37 лет, SD=6,1) с диагнозом ПТСР (DSM-5). Критериями включения были возраст 25–55 лет и отсутствие фармакотерапии; исключались психические расстройства и активная зависимость. На исходном этапе у участников наблюдался высокий уровень симптоматики (IES-R: 65–84; CAPS-5: 44).

Центральным методом вмешательства являлась «Ментальная Инженерия» (МИ) – подход, интегрирующий клинический гипноз и вопросы Clean Language для трансформации личных метафор, в которых «архивирован» травматический опыт. Концептуальная модель метода описывает разрыв патологической петли «Метафора → Аффект → Физиология → Симптом → Метафора» через механизм реконсолидации памяти.

Протокол МИ включает пять фаз:

1. Идентификация доминантной метафоры: Клиент описывает состояние через образы, которые уточняются с помощью «чистых» вопросов.

2. Пространственно-сенсорное исследование: Анализируются атрибуты образа (размер, цвет, звук, телесные ощущения) для безопасной реактивации травматического следа.

3. Выявление ресурсных символов: Находятся элементы, несущие безопасность (например, свет, воздух), их появление фиксируется по невербальным маркерам.

4. Фасилитированная трансформация: Клиент самостоятельно описывает взаимодействие ресурсного и травматического образов, что обеспечивает введение нового опыта в момент лабильности памяти.

5. Интеграция: Клиент вербализует изменения, переоценивает дискомфорт и формулирует новый опыт, что закрепляет результат в автобиографической памяти.

Исследование включало от одной до трех сессий МИ (90–120 минут).

Качественные данные собирались методом дескриптивной феноменологии через полуструктурированные интервью до и после сессии. Анализ нарративов был нацелен на выявление признаков реконсолидации памяти и нарративной интеграции через оценку изменений в эмоциональной валентности, когерентности рассказа, переосмыслении опыта и восстановлении агентности.

Количественные данные (шкалы CAPS-5 и IES-R) собирались в трех точках: T0 (до вмешательства), T1 (через 2 суток) и T2 (через 14 суток). Выбор точки T1 (двое суток) продиктован необходимостью оценить непосредственный отклик на терапевтическое вмешательство. Аналогичный двухсуточный интервал применяли Campfield и Hills, обнаружив достоверное снижение выраженности ПТСР-симптомов уже через 48 часов после дебрифинга критического инцидента [7, с. 327–340]. Контрольная точка T2 (14 суток) была определена для мониторинга устойчивости первоначальных эффектов. Рандомизированное исследование Resnick, Acierno и Waldrop показало, что именно к двухнедельному отслеживанию сохранялось клинически значимое уменьшение посттравматической симптоматики у жертв сексуального насилия, тогда как более ранние оценки могли переоценивать эффект [28, с. 2432–2437].

Интеграция данных включала сопоставление качественных паттернов трансформации метафор с количественной динамикой симптомов ПТСР для выявления их взаимосвязи.

Результаты. В разделе представлены результаты исследования, демонстрирующие, как трансформация личных метафор в мето-

де «Ментальная Инженерия» (МИ) соотносится с признаками реконсолидации травматической памяти, интеграцией опыта и клиническим улучшением.

Процесс иллюстрируется на примере участницы О. (40 лет, ПТСР вследствие насилия в детстве). Исходно (T0) ее состояние характеризовалось тяжелой симптоматикой (IES-R = 80; CAPS-5: частота = 22, интенсивность = 19). Доминирующая метафора – «каменная клетка в груди», вызывающая давление и символизирующая изоляцию, оценивалась на 9/10 по шкале дистресса.

Применение МИ было направлено на активацию и трансформацию этого конструкта. На шагах идентификации и исследования метафоры («клетка стала еще реальнее») была достигнута реактивация аффективных и соматических компонентов памяти. На этапе выявления ресурсов участница О. спонтанно описала «тонкий лучик света» в клетке, который трансформировался в «светлый, яркий, теплый шар». Этот этап ознаменовал введение новой информации в контекст активированной памяти, что согласуется с теорией реконсолидации, где появление элементов, противоречащих старому опыту («ошибка предсказания»), открывает возможность для обновления памяти [32, с. 830-833; 30, с. 49-53]. Феноменологически это сопровождалось сменой аффективного фона и снижением ощущения холода.

На шаге фасилитированной трансформации участница описала, как ресурсный «шар» расширил трещину, и «камень... рассыпался в мелкую пыль». Этот сдвиг сопровождался чувством облегчения и удивления. Данный феноменологический сдвиг можно рассматривать как кульминацию процесса реконсолидации: старый травматический конструкт был дестабилизирован и «перезаписан» новым опытом [10]. После трансформации дистресс снизился до 3/10, а метафора «каменной клетки» сменилась образом «теплого потока воздуха».

Количественные показатели подтвердили улучшения: на T1 (2 суток) IES-R снизился до 2, CAPS-5 – до 15. На T2 (14 суток) улучшения сохранились (IES-R = 3; CAPS-5 = 20), оставаясь в субклинической зоне. Сохранение улучшений сопровождалось появлением новой ресурсной метафоры – «свет за плечами, кото-

рый дышит вместе со мной». Это способствовало нарративной реинтеграции: позиция жертвы («это сломало мою жизнь») сменилась позицией субъекта («это сделало меня сильнее»). Травма перестала доминировать в идентичности: «Теперь это просто... глава в моей книге, очень тяжелая, но не последняя». Трансформация метафоры сыграла центральную роль в изменении эмоционального заряда и значения воспоминаний, что согласуется с исследованиями о снижении центральности травмы для личной истории при уменьшении симптомов ПТСР [5; 14, с. 116-123].

Сходные процессы наблюдались у других участников. Средний IES-R снизился с $M=72,3$ до $M=22,8$ на T2 (размер эффекта Коэна $d=3,2$). Семь из десяти участников достигли разрешения проблемы после одной сессии. У всех произошла трансформация метафор от образов угрозы к метафорам ресурса, что сопровождалось сменой нарративов беспомощности на истории преодоления.

Анализ нарративов выделил общие темы, иллюстрирующие реконсолидацию:

– **Снижение аффективной насыщенности:** Воспоминания стали менее болезненными. «Раньше это было как заевшая пластинка... Теперь оно больше не кричит во мне».

– **Когнитивное переосмысление:** Появилось новое понимание опыта. Метафора «грязного пятна» сменилась на «уникальный узор на ткани судьбы».

– **Восстановление временной перспективы:** Трансформация метафор от «застывшего болота» к «текущей реке» коррелировала с восстановлением ощущения непрерывности времени.

– **Усиление чувства субъектности:** Переход от метафор пассивности («сломанная игрушка») к метафорам силы («капитан, ведущий свой корабль») сопровождался изменениями в самоощущении и поведении.

Установлена сильная отрицательная корреляция ($r_s = -0,81$) между увеличением количества ресурсных метафор и итоговой выраженностью симптомов по шкале IES-R. Медиационный анализ показал, что рост ресурсных метафор опосредует снижение дистресса. Эти результаты подкрепляют идею, что метафорическая трансформация в МИ не

просто сопутствует изменениям, а является активным терапевтическим процессом, способствующим реконсолидации травматической памяти и ее интеграции. Это проявляется как на субъективно-феноменологическом уровне (изменение образов, эмоций, нарратива), так и в объективных клинических показателях, согласуясь с теориями о «перезаписи» эмоциональных воспоминаний через новый опыт в процессе реконсолидации [10; 22].

Обсуждение результатов. Результаты пилотного исследования метода «Ментальная Инженерия» (МИ) свидетельствуют о его потенциале в содействии реконсолидации травматической памяти через трансформацию личных метафор. Выраженное снижение симптоматики ПТСР и качественные изменения в метафорическом ландшафте, коррелирующие с улучшением, подтверждают перспективность подхода.

Центральным наблюдением является процесс метафорической трансформации, иллюстрируемый на примере участницы О., у которой ригидная метафора «каменной клетки» преобразовалась в ресурсный образ «теплого потока». Этот переход сопровождался не только снижением дистресса, но и переосмыслением травмы. Феноменологически пережитый участницей сдвиг («рассыпание камня в пыль») можно интерпретировать как дестабилизацию и «перезапись» старого травматического конструкта новым опытом, что согласуется с механизмами реконсолидации, при которых активированное воспоминание становится открытым для модификации [10; 22, с. 722-726].

Выделенные четыре темы качественных изменений – снижение аффективной насыщенности, когнитивное переосмысление, восстановление временной перспективы и усиление субъектности – подтверждают, что трансформация в МИ сопряжена с процессами реконсолидации. Трансформация «тяжелых» метафор в «легкие» образы, по-видимому, способствует «перезаписи» аффективного следа памяти, что является ключевым аспектом успешной реконсолидации [18; 11, с. 108-117]. Обретение новых смыслов через смену метафор (например, «грязное пятно» на «уникальный узор») свидетельствует об обновлении содержания памяти и соответствует концепции посттрав-

матического роста [33, с. 1-18]. Восстановление временной перспективы и снижение центральности травмы [5; 14, с. 116-123], а также усиление чувства агентности [13; 12, с. 129-146] через соответствующие метафорические сдвиги, также отражают успешную интеграцию переосмысленного опыта.

Эти процессы, вероятно, фасилитируются интеграцией гипнотических принципов для повышения пластичности памяти и техник «Чистого языка» для экологичного развития метафор. Статистически подтвержденная связь между ростом ресурсных метафор и снижением симптомов указывает на метафорическую трансформацию как на активный терапевтический процесс. Работа с метафорой в МИ, включающая ее сенсорную проработку (активация памяти) и взаимодействие с ресурсом (введение нового опыта), создает необходимые условия для обновления следа памяти [22].

Вместе с тем, следует учитывать ограничения исследования: малый размер выборки (n=10) и отсутствие контрольной группы не позволяют исключить влияние неспецифических факторов. Краткосрочный двухнедельный катамнез недостаточен для оценки долгосрочной устойчивости эффектов, а выводы о физиологии основаны на самоотчетах. Для подтверждения эффективности МИ и уточнения его механизмов необходимо проведение рандомизированных контролируемых исследований с активными контрольными группами, расширенным периодом наблюдения и объективными физиологическими показателями.

Выводы. Настоящее пилотное клинико-феноменологическое исследование было направлено на теоретико-методологическое обоснование метода «Ментальная Инженерия» (МИ) как подхода, способствующего реконсолидации травматической памяти через трансформацию личных метафор, и на эмпирическую оценку его влияния на симптоматику ПТСР и связанные с памятью процессы. Ключевые задачи исследования были успешно реализованы: представлен воспроизводимый протокол МИ и продемонстрирована его способность инициировать позитивные клинические и феноменологические изменения у участников с тяжелой формой ПТСР в рамках двухнедельного наблюдения.

Основные выводы исследования заключаются в следующем:

1. Теоретический вклад: Полученные данные свидетельствуют в пользу предположения, что целенаправленная трансформация доминантных травматических метафор в ресурсные символы посредством метода МИ выступает эффективным способом запуска и модуляции процессов реконсолидации памяти. Наблюдаемые качественные сдвиги в переживании и осмыслении травматического опыта (снижение аффективной насыщенности воспоминаний, когнитивное переосмысление, восстановление нарративной когерентности и агентности) согласуются с моделями «перезаписи» эмоциональных и смысловых компонентов памяти в процессе ее реконсолидации.

2. Методологический вклад: Работа предлагает и апробирует протокол МИ как инструмент для клинико-феноменологического изучения связи между изменением метафор и индикаторами реконсолидации памяти, сочетая глубину качественного анализа с возможностью количественной оценки динамики. Особое значение имеет техника сенсорного «приближения» к метафоре и пошаго-

вая фасилитация ее изменения, что позволяет отслеживать процесс реконсолидации на феноменологическом уровне.

3. Практическая значимость: Метод МИ продемонстрировал потенциал как краткосрочное, малозатратное и хорошо переносимое вмешательство, способное приводить к быстрому и клинически значимому снижению симптоматики ПТСР и субъективному улучшению состояния у большинства участников уже после одной-трех сессий.

В целом, пилотное исследование показало, что работа с личными метафорами посредством метода «Ментальная Инженерия» способна инициировать процессы, связанные с реконсолидацией травматической памяти, что приводит к заметному уменьшению тяжести симптомов ПТСР и способствует более полной интеграции травматического опыта в автобиографический нарратив. Несмотря на ограничения, присущие пилотному дизайну, полученные данные подтверждают перспективность дальнейшего изучения и применения метафора-центрированных подходов для фасилитации реконсолидации памяти в терапии ПТСР, а также ценность клинико-феноменологического анализа для понимания этих процессов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Крайнюков С.В., Горюнова Ю.В. Психосемантический анализ метафор в психологическом консультировании // Консультативная психология и психотерапия. – 2021. – Т. 29, № 1. – С. 165-183.
2. AdaptPDX Counseling. (2024, November 26). Metaphors and visualization in trauma therapy: Rewriting your story for inner peace. AdaptPDX Counseling. Retrieved from. – URL:<https://www.adaptpdx.com/2024/11/26/metaphors-visualization-trauma-therapy/>.
3. Arntz, Arnoud (2011). Imagery Rescripting for Personality Disorders. *Cognitive and Behavioral Practice - COGN BEHAV PRACT.* 18. 466-481. 10.1016/j.cbpra.2011.04.006.
4. Astill Wright L., Horstmann L., Holmes, E.A., & Bisson J.I. (2021). Consolidation/reconsolidation therapies for the prevention and treatment of PTSD and re-experiencing: a systematic review and meta-analysis. *Translational psychiatry*, 11(1), 453. <https://doi.org/10.1038/s41398-021-01570-w>.
5. Berntsen D., Rubin D.C. The centrality of event scale: a measure of integrating a trauma into one's identity and its relation to post-traumatic stress disorder symptoms. *Behav Res Ther.* 2006 Feb; 44(2):219-31. doi: 10.1016/j.brat.2005.01.009. PMID: 16389062; PMCID: PMC3974102.
6. Bradley R., Greene J., Russ E., Dutra L., & Westen D. (2005). Многомерный метаанализ психотерапии ПТСР. *American Journal of Psychiatry*, 162(2), 214-227. <https://doi.org/10.1176/appi.ajp.162.2.214>.
7. Campfield K.M., & Hills A.M. (2001). Влияние времени проведения дебрифинга критических инцидентов (CISD) на посттравматические симптомы. *Journal of Traumatic Stress*, 14(2), 327-340. <https://doi.org/10.1023/A:1011117018705>.
8. Dudai Y. (2012). The restless engram: consolidations never end. *Annual review of neuroscience*, 35, 227–247. <https://doi.org/10.1146/annurev-neuro-062111-150500>.

9. Dudai Y. (2006). Reconsolidation: the advantage of being refocused. *Current Opinion in Neurobiology*, 16(2), 174-178. <https://doi.org/10.1016/j.conb.2006.03.010>.
10. Ecker B., Ticic R., Hulley L. & Sibson P., Martignetti C.A., Geoghegan N. & Connor T.A. (Collaborators). (2012). *Unlocking the emotional brain: Eliminating symptoms at their roots using memory reconsolidation*. Routledge/Taylor & Francis Group.
11. Elsej J.W.B., & Kindt M. (2017). Tackling maladaptive memories through reconsolidation: From neural to clinical science. *Neurobiology of learning and memory*, 142(Pt A), 108-117. <https://doi.org/10.1016/j.nlm.2017.03.007>.
12. Foley P.S. (2015). The metaphors they carry: Exploring how veterans use metaphor to describe experiences of PTSD and the implications for social work practice. *Journal of Poetry Therapy*, 28(2), 129-146. <https://doi.org/10.1080/08893675.2015.1011375>.
13. Gainer D., Alam S., Alam H., Redding H. A FLASH OF HOPE: Eye Movement Desensitization and Reprocessing (EMDR) Therapy. *Innov Clin Neurosci*. 2020 Jul 1;17(7-9):12-20. PMID: 33520399; PMCID: PMC7839656.
14. Grau P.P., Larsen S.E., Lancaster S.L., Garnier-Villarreal M., & Wetterneck C.T. (2021). Change in Event Centrality and Posttraumatic Stress Disorder Symptoms During Intensive Treatment. *Journal of traumatic stress*, 34(1), 116-123. <https://doi.org/10.1002/jts.22541>
15. Gray R.M., Budden-Potts D. & Bourke F. (2019). Reconsolidation of traumatic memories for PTSD: A randomized controlled trial of 74 male veterans. *Psychotherapy Research*, 29(5), 621-639. <https://doi.org/10.1080/10503307.2017.1408973>
16. Grove D. (1989). Чистый язык: раскрывая метафоры и открывая сознание. Early Edition. Developing Company.
17. Herman J.L. (1992). Травма и исцеление: последствия насилия – от домашнего насилия до политического террора. Нью-Йорк: Basic Books. – 276 с.
18. Kindt M., van Emmerik A. New avenues for treating emotional memory disorders: towards a reconsolidation intervention for posttraumatic stress disorder. *Ther Adv Psychopharmacol*. 2016 Aug;6(4):283-95. doi: 10.1177/2045125316644541. Epub 2016 May 1. PMID: 27536348; PMCID: PMC4971600.
19. Klaeth J.R., Jensen A.G., Brynhildsvoll Auren T.J. & Solem S. (2024). 12-месячное последующее наблюдение интенсивного амбулаторного лечения ПТСР, сочетающего пролонгированную экспозиционную терапию, ДПДГ и физическую активность. *BMC Psychiatry*, 24, 225. <https://doi.org/10.1186/s12888-024-05656-9>.
20. Kredlow M.A., Unger L.D., Otto M.W. Harnessing reconsolidation to weaken fear and appetitive memories: A meta-analysis of post-retrieval extinction effects. *Psychol Bull*. 2016 Mar;142(3):314-36. doi: 10.1037/bul0000034. Epub 2015 Dec 21. PMID: 26689086; PMCID: PMC4760909.
21. Lakoff G., Johnson M. (1980). Метафоры, которыми мы живем. Чикаго: Издательство Чикагского университета. – 242 с.
22. Lane R.D., Ryan L., Nadel L., & Greenberg L. (2015). Memory reconsolidation, emotional arousal, and the process of change in psychotherapy: New insights from brain science. *The Behavioral and brain sciences*, 38, e1. <https://doi.org/10.1017/S0140525X14000041>.
23. Lawley J., Tompkins P. (2000). Метафоры в сознании: трансформация через символическое моделирование. Лондон: The Developing Company Press.
24. Nader K., Schafe G.E., & Le Doux J.E. (2000). Fear memories require protein synthesis in the amygdala for reconsolidation after retrieval. *Nature*, 406(6797), 722-726. <https://doi.org/10.1038/35021052>.
25. Pennebaker J.W., & Seagal J.D. (1999). Создание истории: польза нарратива для здоровья. *Journal of clinical psychology*, 55(10), 1243–1254. [https://doi.org/10.1002/\(SICI\)1097-4679\(199910\)55:10<1243::AID-JCLP6>3.0.CO;2-N](https://doi.org/10.1002/(SICI)1097-4679(199910)55:10<1243::AID-JCLP6>3.0.CO;2-N).
26. Powers M.B., Halpern, J.M., Ferenschak M.P., Gillihan S.J., & Foa E.B. (2010). Метааналитический обзор пролонгированной экспозиции при посттравматическом стрессовом расстройстве. *Clinical psychology review*, 30(6), 635-641. <https://doi.org/10.1016/j.cpr.2010.04.007>.

27. Qiu A.H., Tay D. & Watson B. (2024). Метафорический язык и психопатологические симптомы: исследование использования метафор жертвами травм на примере клинического случая. *BMC Psychol* 12, 57. <https://doi.org/10.1186/s40359-023-01492-w>.
28. Resnick H.S., Acierno R. & Waldrop A.E. (2007). Рандомизированная контролируемая оценка раннего вмешательства для предотвращения психопатологии после изнасилования. *Behaviour Research and Therapy*, 45(10), 2432–2437. <https://doi.org/10.1016/j.brat.2007.05.002>.
29. Sara S.J. (2000). Retrieval and reconsolidation: Toward a neurobiology of remembering. *Learning & Memory*, 7(2), 73-84. <https://doi.org/10.1101/lm.7.2.73>.
30. Schiller D., Monfils M.H., Raio C.M., Johnson D.C., LeDoux J.E., & Phelps E.A. (2010). Preventing the return of fear in humans using reconsolidation update mechanisms. *Nature*, 463(7277), 49-53. <https://doi.org/10.1038/nature08637>.
31. Schwabe L., Nader K., Wolf O.T., Beaudry T., & Pruessner J.C. (2012). Neural signature of reconsolidation impairments by propranolol in humans. *Biological psychiatry*, 71(4), 380-386. – URL:<https://doi.org/10.1016/j.biopsych.2011.10.028>.
32. Sevenster D., Beckers T., & Kindt M. (2013). Prediction error governs pharmacologically induced amnesia for learned fear. *Science (New York, N.Y.)*, 339(6121), 830-833. – URL:<https://doi.org/10.1126/science.1231357>.
33. Tedeschi R.G., & Calhoun L.G. (2004). Posttraumatic growth: Conceptual foundations and empirical evidence. *Psychological Inquiry*, 15(1), 1-18. https://doi.org/10.1207/s15327965pli1501_01.
34. Van der Hart O. (1985). Метафорические и символические образы в гипнотическом лечении стремления к бродяжничеству: описание случая. *Australian Journal of Clinical and Experimental Hypnosis*, 13(2), 83-95.
35. van der Kolk B. A. (2014). *The body keeps the score: Brain, mind, and body in the healing of trauma*. Viking.

RECONSOLIDATION OF TRAUMATIC MEMORY THROUGH METAPHORICAL TRANSFORMATION: A CLINICAL-PHENOMENOLOGICAL ANALYSIS OF THE 'MENTAL ENGINEERING' METHOD

LAUGMAN Andrejus Vladimirovich

Doctor of Philosophy (PhD) Candidate in Psychology

Online Institute Smart LLC

Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-2947-000X>

Objective: To conduct a clinical-phenomenological analysis of the 'Mental Engineering' (ME) method as an approach that facilitates the reconsolidation of traumatic memory in PTSD through the transformation of personal metaphors. Methods: A mixed-methods pilot study (N=10), assessment of symptoms (IES-R, CAPS-5), and phenomenological analysis of metaphors. Results: ME showed a reduction in symptomatology that correlated with the transformation of metaphors from negative to resource-oriented, indicating reconsolidation processes. Conclusions: ME is a promising method for facilitating memory reconsolidation.

Keywords: memory reconsolidation, PTSD, metaphor, Mental Engineering, phenomenological analysis, traumatic memory, psychotherapy.

ОСОБЕННОСТИ РЕЗИЛЕНТНОСТИ У СТУДЕНТОВ С ТРАВМАТИЧЕСКИМ ОПЫТОМ

ПОПЕЛЬЧУК Галина Алексеевна

кандидат психологических наук

доцент кафедры прикладной психологии и развития личности

Херсонский государственный педагогический университет

г. Херсон, Россия

В статье представлены результаты исследования особенностей резилентности у студентов с травматическим опытом. Аргументирована актуальность исследований в обозначенном направлении. Кратко представлены результаты эмпирического исследования. Сформулированы перспективы дальнейших научных исследований, связанных с травматизацией личности.

Ключевые слова: резилентность, травматический опыт, обучающиеся, копинг-стратегии, личность.

В условиях постоянных трансформаций общества происходят изменения, связанные с неопределенностью. Неустойчивость политической, социальной и экономической ситуации порождает трудности адаптации к окружающему социальному миру, прогнозированию своего будущего и жизnekонструированию пути. Соответственно, вопросы адаптации личности к травматическим жизненным обстоятельствам (смерть близкого человека, болезнь, разрыв значимых отношений, измена, насилие, вынужденная смена места жительства, военные действия и т. д.), а также возможности преодоления стресса становятся особенно важными. Рассматривая проблему адаптации личности к травматическим жизненным обстоятельствам, считаем, что основными вопросами в научном поиске являются, в частности, следующие: какие ресурсы позволяют человеку адаптироваться к новым условиям жизни? Благодаря чему видоизменяются траектории жизnekонструирования личности? Какие стратегии преодоления являются наиболее адаптивными, ресурсными, преобразующими?

С учетом вышеизложенного также отметим, что повышенный интерес современных ученых к проблеме резилентности личности актуализирует необходимость реализации эмпирического исследования.

С целью достижения поставленной цели, а именно выявления особенностей резилентности у лиц с травматическим опытом, нами были использованы следующие психодиагности-

ческие методики: «Международный опросник травмы» М. Клуатр (в адаптации М.А. Падун, Ю.В. Быховец, Н.Н. Казымова, Ю.Е. Ченцова-Даттон) [1] с целью выявления травматического опыта у испытуемых; «Краткая шкала резилентности» Б. Смита (в адаптации В.И. Марковой, Л.А. Александровой, А.А. Золотаревой) [2] с целью выявления уровней развития резилентности у обучающихся.

В исследовании приняли участие студенты-психологи ФГБОУ ВО «Херсонский государственный педагогический университет», всего 125 человек. Исследование было организовано и реализовано посредством применения Яндекс-формы в период с ноября по декабрь 2024 г.

Результаты исследования позволили выявить преобладание низкого и среднего уровней выраженности проявлений КППСР (41,6% и 28,0%, соответственно). Далее было установлено, что в выборке испытуемых с установленным травматическим опытом преобладают средний (56,8%) и низкий (31,2%) уровни резилентности. При этом, высокий уровень был выявлен лишь у 12,0% обучающихся.

Таким образом, можем прийти к выводу, что большинство опрошенных демонстрируют развитую на недостаточном уровне способность сохранять в жизненных ситуациях, отличающихся повышенным уровнем сложности, стабильный уровень физического и психологического функционирования. Сложности в адаптации к неблагоприятным изменениям, которые характерны опроще-

ным с низким уровнем резилентности, могут свидетельствовать о доминировании у них неконструктивных копинговых стратегий. Отметим, что перспективным представляется дополнительное изучение копинг-стратегий

у обучающихся с травматическим опытом с целью последующего конструирования комплексной модели поддержки обучающихся с травматическим опытом в условиях трансформации современного общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Русскоязычная версия «международного опросника травмы»: адаптация и валидизация на неклинической выборке / М.А. Падун, Ю.В. Быховец, Н.Н. Казымова, Ю.Е. Ченцова-Даттон // Консультативная психология и психотерапия. – 2022. – Т. 30, № 3(117). – С. 42-67.
2. Русскоязычная версия краткой шкалы резилентности: психометрический анализ на примере выборок студентов, многодетных родителей и родителей детей с инвалидностью / В.И. Маркова, Л.А. Александрова, А.А. Золотарева // Национальный психологический журнал. – 2022. – № 1(45). – С. 65-75.

FEATURES OF RESILIENCE IN STUDENTS WITH TRAUMATIC EXPERIENCES

POPELCHUK Galina Alekseevna

Candidate of Sciences in Psychology

Associate Professor of the Department of Applied Psychology and Personality Development

Kherson State Pedagogical University

Kherson, Russia

The article presents the results of a study of the characteristics of resilience in students with traumatic experiences. The relevance of research in this area is argued. The results of an empirical study are briefly presented. The prospects of further scientific research related to the traumatization of personality are formulated.

Keywords: resilience, traumatic experience, learners, coping strategies, personality.

КОММУНИКАЦИЯ КАК КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР УСПЕШНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ПРИЕЗЖЕВА Кристина Владимировна

Научный руководитель: **ПРЯЖНИКОВА Елена Юрьевна**

доктор психологических наук, профессор

профессор кафедры психологии образования и развития

Нижевартовский государственный университет

г. Нижневартовск, Россия

В статье рассматривается роль коммуникации как ключевого элемента успешной профессиональной деятельности в условиях современного мира. Подчеркивается, что эффективные коммуникационные навыки не только оптимизируют внутренние процессы организаций, но и способствуют улучшению климата в коллективе. Проведен анализ теоретических работ, позволивший авторам прийти к выводу о взаимосвязи успешности профессиональной деятельности с качеством и эффективностью коммуникационных процессов в рабочей среде.

Ключевые слова: коммуникация, личность, профессиональная деятельность, профессиональная среда.

В современном мире, насыщенном информацией и быстро меняющимися условиями работы, коммуникация становится краеугольным камнем успешной профессиональной деятельности. Эффективные коммуникационные навыки способствуют не только оптимизации процессов внутри организаций, но и улучшению общего климата в коллективе. Многие исследования подтверждают значимость коммуникации в профессиональной среде, так под руководством профессора Т.А. Стефановской совместно с сотрудниками «Восточно-Сибирского Центра проблем педагогической науки и образования», было проведено исследование и разработаны варианты решений проблемы подготовки студентов вуза к деловому общению в профессиональной деятельности [15]. В своей исследовательской работе М.Н. Кузин оценивает уровень эффективности профессиональной коммуникации и ее влияние на продуктивность работы [11].

Теоретические и практические вопросы коммуникации в организации рассматривали следующие отечественные исследователи: Е.В. Исаева [8], Н.А. Морозова [17], И.В. Лещукова [12], С.Б. Ахмедов, А.Т. Турдиев. [1], С.А. Белова [3], Г.Н. Бражникова [4] и др. Авторы анализировали различные аспекты коммуникации в организации, такие как: эффективность коммуникационных процессов; влияние коммуникации на организационную культуру; роль лидерства и мотивации в коммуникации; проблемы межкультурной коммуникации. В данной статье с помощью системного анализа выделим компоненты коммуникации и определим ее влияние на результаты профессиональной деятельности человека.

Цель данной статьи – рассмотреть ключевые аспекты коммуникации в профессиональной деятельности и определить ее влияние на результаты работы.

С точки зрения современных авторов И.А. Юсуповой, А.Ф. Ахмадиевой коммуникация в организациях охватывает широкий спектр взаимодействий. Специфика деловых коммуникаций обусловлена тем, что они возникают на основе и по поводу определенного вида деятельности, связанных с производством какого-то продукта или делового эф-

фекта. При этом стороны деловых коммуникаций выступают в формальных (официальных) статусах, которые определяют необходимые нормы и стандарты (в том числе и этические) поведения людей [21].

Коммуникация в профессиональной деятельности – это ключевое звено, обеспечивающее эффективное взаимодействие между сотрудниками, командами и руководством.

Характеристики эффективной коммуникации представлены в работах многих авторов, так, в частности, в работе Я.Г. Ишановой выделяется следующий ключевой аспект: *ясность и доступность информации*. Это важнейший аспект, который помогает избежать двусмысленностей. Как считает автор ясная информация снижает вероятность недопонимания и конфликтов [9].

И.А. Юсупова и А.Ф. Ахмадиева обращают внимание на обратную связь. Согласно исследованиям, регулярное предоставление обратной связи способствует улучшению рабочих отношений и повышению мотивации сотрудников [21].

В своей работе Н.Ю. Буряк выделяет *эмоциональный интеллект*. Способность распознавать и учитывать эмоции различных участников коммуникации резко увеличивает эффективность взаимодействий [6].

Системный анализ компонентов коммуникации в профессиональной деятельности и их влияние на результаты работы включает в себя комплексное изучение различных элементов, взаимодействующих в процессе обмена информацией. Это позволяет выявить, как различные аспекты коммуникации способствуют достижению организационных целей и повышению общей эффективности работы.

Далее рассмотрим основные аспекты влияния коммуникации на профессиональную деятельность, которые отражают многие исследователи в своих научных работах.

К числу наиболее влиятельных аспектов многие авторы относят повышение производительности труда. Так, Л.В. Лехтянская, В.В. Куликова считают, что коммуникация является важным фактором в деятельности сотрудника предприятия [13]. О.В. Грицкевич анализируя эффективность коммуникационных процессов в организациях приходит

к выводу, что организации, в которых развиты коммуникационные процессы, демонстрируют высокие результаты в производительности [7]. Исследование производительности труда, проведенное Н.Ю. Буряк, демонстрирует, что эффективная коммуникация способствует значительному сокращению времени, затрачиваемого на выполнение задач, и уменьшению числа ошибок. Установлено, что эффективность коммуникации непосредственно коррелирует с уровнем удовлетворенности работой, что в свою очередь ведет к снижению текучести кадров [5].

Следующим важным аспектом является улучшение командной работы. Доброжелательная и открытая коммуникация внутри команды позволяет наладить взаимопонимание и доверие между участниками. Это, в свою очередь, способствует более эффективной совместной работе над проектами. М.А. Юферова и О.А. Коряковцева считают, что команды с развитой коммуникацией более успешно справляются с возникшими трудностями и конфликтами, что повышает их адаптивность [22].

Большую роль в формировании рабочего климата играет корпоративная культура. Открытые линии общения помогают строить доверительные отношения между сотрудниками и руководством, что способствует повышению вовлеченности сотрудников и улучшению атмосферы в коллективе [2].

Так же важно учитывать профилактику конфликтов. Эффективная коммуникация служит инструментом предотвращения конфликтов в коллективе. Когда сотрудники могут свободно выражать свои мысли и опасения, вероятность возникновения недопонимания и последующих конфликтов снижается. Позволяя сотрудникам открыто вести диалог, организации могут своевременно выявлять и решать проблемы, прежде чем они перерастут в серьезные конфликты [16].

Еще одним элементом эффективной коммуникации является обратная связь. Она помогает сотрудникам понять, что они делают правильно, а что требует доработки. Это не только способствует личностному и профессиональному росту сотрудников, но и повышает их удовлетворенность работой [15]. Важность

различных аспектов коммуникации в профессиональной деятельности невозможно переоценить. Эффективная структура общения, проявляющаяся через вертикальные и горизонтальные каналы, оказывает значительное влияние на скорость и качество передачи информации [10]. Открытость и доступность этих структур облегчают решение возникающих проблем и способствуют укреплению взаимопонимания среди сотрудников.

Одновременно с этим формальная и неформальная коммуникация играют ключевую роль в обмене не только официальной информацией, но и эмоциями, что, в свою очередь, влияет на общую атмосферу в коллективе [20].

Содержание коммуникации также содержит критически важные элементы. Ясность и однозначность передаваемой информации помогают снизить риск недопонимания и конфликтов. Прозрачность сообщений не только повышает уровень доверия между сотрудниками и руководством, но и положительно сказывается на моральном климате в организации. Важным аспектом является и система обратной связи, которая помогает сотрудникам осознать свои сильные и слабые стороны, что содействует повышению мотивации и профессиональному росту [14].

Выбор каналов передачи информации является еще одним важным компонентом. Разнообразие методов коммуникации, включая электронную почту, мессенджеры и личные встречи, может существенно влиять на скорость и эффективность обмена информацией [19]. Оптимизация выбора канала способствует углублению вовлеченности сотрудников и улучшению качества общения. Использование современных технологических платформ, таких как корпоративные мессенджеры и системы для совместной работы, также стало важным шагом к улучшению коммуникации.

Коммуникативные навыки участников, включая эмоциональный интеллект и умение активно слушать, неизменно влияют на качество взаимодействия. Способность сотрудников распознавать и управлять своими эмоциями, а также понимать чувства других, создает благоприятные условия для межличностного общения. Эмоциональная компе-

тентность позволяет эффективнее справляться с конфликтами и поддерживать позитивную атмосферу в коллективе [6].

Наконец, крайне важно учитывать контекст и культурные факторы коммуникации. Открытая корпоративная культура, в которой ценятся честность и доверие, способствует улучшению общения [18]. Понимание социальных и культурных различий помогает избегать недопонимания и конфликтов, особенно в многонациональных командах, тем самым способствуя более слаженной работе и повышению общей эффективности организации.

Выводы по итогам проведенного анализа. Системный анализ информации о компонентах коммуникации в профессиональной деятельности показывает, что качественная коммуникация ведет к:

- повышению производительности труда;
- улучшению командной работы и сотрудничества;
- устойчивости и снижению текучести кадров;
- формированию позитивного корпоративного имиджа;

– инновационному и креативному подходу к решению задач.

Таким образом, системный анализ компонентов коммуникации позволяет компаниям лучше понимать свои слабые и сильные стороны в области общения, что в итоге ведет к оптимизации процессов и повышению общей эффективности работы.

Обобщая данные проанализированных нами научных источников, мы пришли к выводу, что эффективная коммуникация является незаменимым условием для создания успешной профессиональной деятельности и обеспечения безопасности на рабочем месте. Она играет ключевую роль в повышении производительности, улучшении корпоративной культуры и профилактике конфликтов. Организации, осознающие значимость развития коммуникационных навыков у своих сотрудников, имеют более высокие шансы на успех и устойчивость в условиях конкурентного рынка. Инвестиции в развитие коммуникационных навыков сотрудников являются неотъемлемой частью стратегического управления организацией.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Ахмедов С.Б., Турдиев А.Т.* Необходимость управления коммуникацией в сфере науки // Новая наука: Опыт, традиции, инновации. – 2017. – № 4. – С. 148-152.
2. *Баглюк С.Б.* Вежливость как элемент деловой коммуникации // Мировая наука. – 2022. – № 4(61). – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/vezhlivost-kak-element-delovoy-kommunikatsii> (дата обращения: 12.06.2025).
3. *Белова С.А.* Управление внутренними коммуникациями организации // Информация–Коммуникация–Общество. – 2016. – С. 12-15.
4. *Бражникова Г.Н.* Некоторые проблемы коммуникационной составляющей процесса управления в организации // Инновации в науке. – 2019. – № 13-2. – С. 5-11.
5. *Буряк Н.Ю.* Деловые коммуникации как фактор повышения результативности бизнеса // Вестник Академии знаний. – 2020. – № 5(40). – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/delovye-kommunikatsii-kak-faktor-povysheniya-rezultativnosti-biznesa> (дата обращения: 11.06.2025).
6. *Буряк Н.Ю.* Эмоциональный аспект в деловых коммуникациях // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – №3-3(90). – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/emotsionalnyu-aspekt-v-delovyh-kommunikatsiyah> (дата обращения: 12.06.2025).
7. *Грицкевич О.В.* Исследование эффективности коммуникационных процессов в организациях // Интерэкспо Гео-Сибирь. – 2007. – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-effektivnosti-kommunikatsionnyh-protsessov-v-organizatsiyah> (дата обращения: 17.06.2025).
8. *Исаева Е.В., Морозова Н.А.* Эволюция исследований коммуникаций в организациях // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2012. – № 2(2). – С. 20-22.
9. *Ишанова Я.Г.* Психология общения: как эффективно строить диалог и избегать конфликтов // Наука и мировоззрение. – 2025. – № 44. – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/psihologiyaobscheniya-kak-effektivno-stroit-dialog-i-izbegat-konfliktov> (дата обращения: 12.06.2025).

10. *Киндеркнехт А.С., Соболева Л.А.* Вертикальный и горизонтальный типы коммуникации в восстановительной медиации: проблема соотношения // БГЖ. – 2019. – № 4(29). – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/vertikalnyy-i-gorizontalnyy-tipy-kommunikatsii-v-vostanovitelnoy-mediatsii-problema-sootnosheniya> (дата обращения: 18.06.2025).
11. *Кузин М.Н.* Профессиональная коммуникация – основа взаимодействия сотрудников компании: методика оценки уровня эффективности // Проблемы геологии и освоения недр: труды XXIV Международного симпозиума имени академика М.А. Усова студентов и молодых ученых, посвященного 75-летию Победы в Великой Отечественной войне, Томск, 6-10 апреля 2020 г.: в 2 т. – Томск: Изд-во ТПУ, 2020. – Т. 2. – С. 705-707.
12. *Леишкова И.В.* Эффективность коммуникаций в организации // Инновационная наука. – 2016. – № 12-3. – С. 139-141.
13. *Лехтянская Л.В., Куликова В.В.* Эффективность делового общения - важный фактор в деятельности сотрудника предприятия // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2021. – № 3(36). – С. 233-236.
14. *Лю Чуаньбинь* Содержание коммуникационного процесса и его этапы // StudNet. – 2021. – № 4. – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/soderzhanie-kommunikatsionnogo-protssesa-i-ego-etapy> (дата обращения: 18.06.2025).
15. *Монжиевская В.В.* О результатах исследований проблемы общения в профессиональной деятельности и подготовки к нему специалистов // Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык. – 2018. – № 3. – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/o-rezultatah-issledovaniy-problemy-obshcheniya-v-professionalnoy-deyatelnosti-i-podgotovki-k-nemu-spetsialistov> (дата обращения: 12.06.2025).
16. *Мордвинцева К.С., Долгова М.С., Пирогова С.В.* Решение конфликтов в деловой коммуникации // Universum: общественные науки. – 2022. – № 4(83). – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/reshenie-konfliktov-v-delovoy-kommunikatsii> (дата обращения: 12.06.2025).
17. *Морозова Н.А.* Коммуникации в организации: комплексный подход // Современные технологии управления. – 2011. – № 9. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kommunikatsii-v-organizatsii-kompleksnyy-podhod/viewer>.
18. *Муллер О.Ю.* Классификация и характеристика коммуникации в структуре общения // МНКО. – 2024. – № 1(104). – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-i-harakteristika-kommunikatsii-v-strukture-obshcheniya> (дата обращения: 17.06.2025).
19. *Наконечных В.Н.* Современные коммуникационные каналы в жизни общества // Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык. – 2016. – № 4. – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-kommunikatsionnye-kanaly-v-zhizni-obshchestva> (дата обращения: 18.06.2025).
20. *Пешкова О.А.* Приемы управления формальными и неформальными коммуникациями в организации // Молодой ученый. – 2012. – № 7(42). – С. 116-118.
21. *Юсупов И.А., Ахмадиева А.Ф.* Вербальные и невербальные аспекты деловых коммуникаций // Вестник науки. – 2024. – № 12(81). – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/verbalnye-i-neverbalnye-aspekty-delovyh-kommunikatsiy> (дата обращения: 12.06.2025).
22. *Юферова М.А., Коряковцева О.А.* Влияние общей адаптивности на конфликтоустойчивость личности // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2015. – № 3. – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-obshchey-adaptivnosti-na-konfliktoustoychivost-lichnosti> (дата обращения: 12.06.2025).

COMMUNICATION AS A KEY FACTOR IN SUCCESSFUL PROFESSIONAL ACTIVITIES

PRIEZZHEVA Kristina Vladimirovna

Scientific Supervisor: **PRYAZHNIKOVA Elena Yurievna**

Doctor of Sciences in Psychology, Professor

Professor of the Department of Educational and Developmental Psychology

Nizhnevartovsk State University

Nizhnevartovsk, Russia

The article examines the role of communication as a key element of successful professional activity in the modern world. It emphasizes that effective communication skills not only optimize the internal processes of organizations, but also contribute to improving the team climate. The article analyzes theoretical works, which allowed the authors to conclude that the success of professional activity is closely related to the quality and effectiveness of communication processes in the workplace.

Keywords: communication, personality, professional activity, professional environment.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК ПАТТЕРНОВ ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, СКЛОННЫХ К АСОЦИАЛЬНОМУ ПОВЕДЕНИЮ

РЕШЕТНИКОВА Зоя Дмитриевна

студент

РОМАНКО Оксана Анатольевна

кандидат психологических наук, доцент

Нижевартовский государственный университет

г. Нижневартовск, Россия

В статье рассматриваются теоретико-методологические основы психологических характеристик паттернов поведения у подростков с асоциальными тенденциями. Проведено эмпирическое исследование, направленное на выявление специфики проявления враждебности, тревожности, социальной дезадаптации и суицидального риска. На основе полученных данных предлагаются направления психокоррекционной работы.

Ключевые слова: несовершеннолетние, деструктивное поведение, асоциальность, враждебность, тревожность, социальная дезадаптация, суицидальный риск.

В современном социуме проблема деструктивного и асоциального поведения несовершеннолетних представляет собой одну из наиболее актуальных областей научного и практического интереса. Лица подросткового возраста, демонстрирующие устойчивые паттерны деструктивной активности, формируют группу повышенного социально-психологического риска. Их поведенческие проявления

отличаются выраженной агрессивной направленностью, признаками глубокой социальной дезадаптации, а также наличием аутоагрессивных тенденций, включая суицидальные риски.

Паттерны поведения являются устойчивыми, повторяющимися схемами действий, реакций и взаимодействий, формирующиеся под влиянием биологических, психологических и социальных факторов. Паттерны «под-

сказывают» алгоритм стереотипного реагирования на ситуацию неопределенности. Это соответствует принципу психоаналитической теории экономии энергозатрат – не усложнять поиски решений, минимизировать тревожность и оставаться в зоне эмоционального комфорта [9]. Иными словами – выбор наиболее простой формы поведения, которая бы могла сохранять ресурсы личности.

Исследование деструктивных паттернов поведения охватывает несколько направлений, как в зарубежной, так и в отечественной психологической науке.

В зарубежной психологической науке, деструктивное поведение понимается, как потребность к конфликтам вследствие дефицита социальной поддержки, любви и негативного отношения человека к самому себе (З.Фрейд [6], К. Юнг [6], Б.Ф. Скиннер [10], К. Роджерс [7], Э. Фромм [8]).

Отечественные исследователи говорят о деструктивном поведении, как о поведении, которое нарушает, разрушает и приводит к распаду любой социальной связи, наносит урон самому человеку и обществу в целом (Л.С. Выготский [2], Л.И. Божович [1], К.В. Злоказов [5], Ц.П. Короленко [4], Ю.А. Клейберг [3]).

Деструктивные паттерны поведения представляют собой устойчивые поведенческие модели, которые наносят вред, как личности, так и окружающим. Деструктивное поведение рассматривается как форма активности личности, которая провоцирует разрушение функциональных структур.

В основном, деструктивное поведение характеризуется следующими аспектами: агрессия, саморазрушительные действия, асоциальное поведение, импульсивность, депрессия и тревожность, проблемы в межличностных отношениях, отрицание и избегание.

Несовершеннолетним свойственна стереотипизация поведения, выработка определенных способов взаимодействия с окружающим миром. Это объясняется принципом рациональности: вместо того чтобы каждый раз изобретать новые способы реагирования на различные явления, человек воспроизводит готовую модель.

Деструктивное поведение несовершеннолетних одновременно является и условием и

следствием асоциального поведения, что делает данную проблему еще более актуальной.

Асоциальное поведение у несовершеннолетних зачастую имеет многомерную природу, где взаимодействуют личностные, социально-психологические и эмоциональные факторы. Основной целью исследования является выявление специфических деструктивных паттернов среди несовершеннолетних, склонных к асоциальному поведению.

Для комплексного психологического анализа агрессивных паттернов поведения были использованы следующие методические инструменты: опросник враждебности Басса-Дарки, шкала тревоги Спилбергера-Ханина, методика диагностики социально-психологической адаптации Роджерса – Даймонд, опросник суицидального риска Т.Н. Разуваевой.

Исследование направлено на определение доминирующего паттерна поведения у несовершеннолетних с асоциальным поведением. В исследовании приняло участие 15 подростков в возрасте 15-17 лет. Это несовершеннолетние, состоящие на общешкольном учете в связи с систематической демонстрацией девиантного поведения.

По результатам исследования выраженности *агрессивных и враждебных реакций с использованием опросника* враждебности Басса-Дарки, было выявлено следующее: высокий индекс враждебности – сочетание шкал «Обида» и «Подозрительность» – характерен для 60% (9 чел.) испытуемых, средняя выраженность враждебности у 27% (4 чел.) респондентов, низкий – 13% (2 чел.). Индекс агрессивности, складывающийся из таких показателей, как «Физическая агрессия», «Раздражение», «Вербальная агрессия», показывает, что высокий уровень соответствует 53% (8 чел.), средний – 33% (5 чел.), низкий – 13% (2 чел.). Отмечается, что у большинства испытуемых преобладает косвенная агрессия (непрямые формы агрессивного поведения), что может указывать на склонность к пассивно-агрессивному поведению.

Шкала тревоги Спилбергера-Ханина позволила определить психологические характеристики тревожности и их проявление: исследование личностной тревожности, как устойчивой черты и ситуативной тревожно-

сти, как реакции на текущие обстоятельства. Высокая личностная тревожность присуща 67% (10 чел.) исследуемых, умеренная тревожность характерна 20% (3 чел.), низкая – 13% (2 чел.). Повышенный уровень ситуативной тревожности показали 47% (7 чел.) респондентов, средний – 40% (6 чел.), пониженный – 13% (2 чел.). Можно говорить о тенденции большинства подростков к хронической высокой тревожности, что может способствовать дезадаптации и агрессивным реакциям.

Для исследования социально-психологической адаптации была использована методика диагностики Роджерса–Даймонд. Высокая степень дезадаптации характерна 53% (8 чел.) несовершеннолетних, она выражается в непринятии социальных норм (60% – 9 чел.), низком самоконтроле (47% – 7 чел.), конфликтности (40% – 6 чел.). Частичная адаптация присуща 33% (5 чел.) подростков, нормальная адаптация у 13% (2 чел.). Более половины испытуемых отвергают социальные нормы, что может быть причиной асоциального поведения. Подростки склонны избегать трудностей, а не решать их, склонность винить в проблемах внешние обстоятельства, а не себя.

Опросник суицидального риска (Т.Н. Разуваевой) позволяет выявить уровень сформированности суицидальных намерений. Результаты опроса данной группы несовершеннолетних показывает, что высокий суицидальный риск у 4 респондентов – 27%. Высокий суицидальный риск может выражаться в аутоагрессивном поведении и суицидальных мыслях. Умеренный риск – 33 % (5 чел.), низкий – 40% (6 чел.). Каждый четвертый подросток из группы демонстрирует признаки суицидальной готовности, что требует срочной психологической помощи.

Можно говорить, что в данной выборке испытуемых прослеживается соотношение исследуемых показателей с систематической демонстрацией деструктивного поведения и его асоциальной природой.

Разрушающие поведенческие паттерны у несовершеннолетних, склонных к асоциальному поведению могут выражаться в некоторых психологических характеристиках. Несо-

вершеннолетним свойственно яркое проявление враждебности, демонстрация форм социальной дезадаптации, а так же склонность к высокому суицидальному риску. Иными словами, подросткам, склонным к асоциальному поведению свойственно проявление агрессивного поведения, аутоагрессия, негативизм, конфликтность, девиантное и делинквентное поведение, социальная изоляция, а так же самоповреждающее поведение.

Проявление агрессии у подростков может быть связано с непринятием социальных правил, что, в свою очередь, может причинами проявления разрушающего поведения. Такие проявления могут быть, как причиной, так и следствием дезадаптации личности и проявляться в некоторых сферах личности. В когнитивной сфере – открытое отрицание значимости социальных норм, формирование альтернативной системы ценностей, когнитивные искажения в оценке последствий нарушений; поведенческие проявления – систематическое нарушение школьной дисциплины, умышленное нарушение договоренностей и обещаний; эмоционально-личностной – выраженный негативизм в общении со взрослыми, сниженная чувствительность к социальному осуждению, гипертрофированное стремление к независимости.

В исследуемой группе был выявлен высокий уровень тревожности, который в свою очередь может коррелировать с суицидальным риском. В контексте данного исследования, тревожность может выступать фактором аутоагрессии.

Исходя из вышеизложенного, дезадаптация и враждебность усиливают друг друга, создавая порочный круг, который может приводить к эскалации асоциального поведения, росту аутоагрессивных тенденций, реальному риску суицидальных действий. В психокоррекционной работе важно: оказать срочную психологическую помощь лицам с высоким суицидальным риском; внедрение коррекционных психологических программ через развитие эмоциональной регуляции, социальных навыков и позитивного самоощущения, применение элементов социально-психологического тренинга, как адаптация к социальным нормам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Божович Л.И.* Проблемы развития личности: избранные психологические труды / под ред. Д.И. Фельдштейна. – М.; Воронеж: Ин-т практ. психологии, 1995. – 348 с.
2. *Выготский Л.С.* Собрание сочинений. В 6 т. Т. 4. Детская психология. – М.: Педагогика, 1984. – 432 с.
3. *Клейберг Ю.А.* Типология деструктивного поведения // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2008. – № 1. – С. 130-135.
4. *Короленко Ц.П.* Семь путей к катастрофе / Ц.П. Короленко, Т.А. Донских. – Новосибирск: Наука, 1990. – 222 с.
5. *Куликов В.Б., Злоказов К.В.* Деструктивное поведение: теоретико-методологический аспект // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2006. – № 3(27). – С. 89-92.
6. *Лаплани Ж., Понталис Ж.* Словарь по психоанализу / пер. с фр. Н. Автономова. – М.: Изд-во Центр гуманитарных инициатив, 2016. – 751 с.
7. *Роджерс К.* Взгляд на психотерапию. Становление человека. – М.: Прогресс, 1994. – 258 с.
8. *Фромм Э.* Анатомия человеческой деструктивности [Текст]: монография. – М.: Республика, 1994. – 447 с.
9. *Kahneman, D.* Thinking, fast and slow. London: Penguin Books Ltd., 2011. 512 p.
10. *Skinner B.F.* The Behavior of Organisms: An Experimental Analysis. – New York: APPLETON 'CENTURY' CROFTS, INC., 1938. 460 p.

**THE STUDY OF PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS
OF BEHAVIORAL PATTERNS OF MINORS PRONE
TO ANTI-SOCIAL BEHAVIOR****RESHETNIKOVA Zoya Dmitrievna**

Student

Nizhnevartovsk State University

ROMANKO Oksana Anatolyevna

Candidate of Sciences in Psychology, Associate Professor

Nizhnevartovsk, Russia

The article examines the theoretical and methodological foundations of psychological characteristics of behavior patterns in adolescents with antisocial tendencies. An empirical study was conducted to identify the specifics of hostility, anxiety, social maladjustment, and suicidal risk. Based on the data obtained, directions for psychocorrectional work are proposed.

Keywords: minors, destructive behavior, asociality, hostility, anxiety, social maladjustment, suicide risk.

ПРЕДИКТОРЫ ПРОСОЦИАЛЬНОГО И ДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ МЛАДШИХ ПОДРОСТКОВ: РОЛЬ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ

ТУТАЧИКОВА Наталья Вячеславовна

магистрант

Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова
г. Абакан, Россия

Данная статья раскрывает, как особенности детско-родительских отношений предопределяют ролевое поведение младших подростков в ситуации буллинга. Положительный семейный климат, характеризующийся принятием, эмпатией, совместной деятельностью и поддержкой автономии, соотнесен с просоциальной ролью защитника. Напротив, авторитарность, эмоциональная дистанция и конфликтность семьи связаны с агрессивными, помощническими и виктимными ролями. Отсутствии значимых семейных предикторов у пассивных наблюдателей подчеркивает приоритет семейного климата в профилактике школьной травли.

Ключевые слова: буллинг, младший подростковый возраст, детско-родительские отношения, защитная роль, агрессивная роль.

Буллинг – распространенная форма систематической агрессии в школьной среде, при которой участники стабильно занимают взаимодополняющие роли: агрессора, помощника, жертвы, защитника или наблюдателя. Для понимания причин такого распределения исследователи все чаще обращают внимание на семейный контекст. Домашняя обстановка задает ребенку базовые модели общения, влияя на то, станет ли он склонным к насилию, будет пассивно наблюдать происходящее или, напротив, вступится за сверстника [4, с. 9-12].

Семейные стили воспитания различаются по сочетанию тепла, контроля и последовательности требований. Одни формируют у подростка уверенность и эмпатию, другие – чувство незащищенности или потребность доминировать. Тем не менее систематических данных о том, как именно отдельные аспекты детско-родительских отношений связаны с конкретными ролевыми позициями в буллинге, пока недостаточно [1, с. 97-111].

Настоящее исследование направлено на уточнение этой связи в группе младших подростков (11-13 лет). Мы сопоставили семь ключевых характеристик семейного взаимодействия (по опроснику ДРОП) с ролью, которую ученик занимает в ситуации школьной травли (по методике «Буллинг-структура»), и проверили, какие параметры выступают предикторами просоциального или деструктивного поведения.

В исследовании приняли участие 68 уча-

щихся 5-6-х классов городской школы (32 девочки, 36 мальчиков) в возрасте от 11 до 13 лет ($M = 12,1$; $SD = 0,7$).

Методика «Буллинг-структура» Е.Г. Норкиной (25 закрытых вопросов). Позволяет отнести подростка к одной из пяти ролей: агрессор, помощник, жертва, защитник, наблюдатель [2, с. 170-174].

Опросник «Детско-родительские отношения подростков» (ДРОП) П. Трояновской [3, с. 80-107]. Содержит 19 шкал, в работе использованы семь ключевых: принятие, эмпатия, эмоциональная дистанция, сотрудничество, конфликтность, автономность, авторитарность. Сырые суммы преобразовывались в T-баллы ($M = 50$; $SD = 10$) по возрастным нормам.

Исследование проходило в два последовательных этапа. Сначала проводилась методика «Буллинг-структура» Е.Г. Норкиной, что позволило отнести каждого подростка к одной из пяти ролевых позиций.

Через неделю тем же участникам был предложен опросник ДРОП П. Трояновской для оценки семейного взаимодействия. Оба опроса проводились в классе в групповой форме, анонимно, под индивидуальными кодами. Полученные результаты двух методик сопоставлялись по кодам обучающихся, что обеспечило конфиденциальность и корректность дальнейшего статистического анализа.

Ниже представлены сводные количественные данные, оформленные в форме таблиц.

Таблица 1

**РАСПРЕДЕЛЕНИЕ МЛАДШИХ ПОДРОСТКОВ ПО РОЛЕВЫМ ПОЗИЦИЯМ
В СИТУАЦИИ БУЛЛИНГА (методика «буллинг-структура» Е.Г. Норкиной)**

Роль в буллинге	Кол-во	%
Агрессор	12	14
Помощник	12	14
Жертва	14	16
Защитник	20	23
Наблюдатель	28	33

Исходя из полученных данных, чаще всего участники занимали пассивную позицию наблюдателя (22%), сопоставимая доля пришлась на защитников (22%). Агрессоры и их помощники встречались реже (по 18%), жертвы составили 20 % выборки. Таким образом, в классе сосуществуют как просоциальные, так и деструктивные роли, что подтверждает типич-

ную «пятизвенную» структуру буллинга.

После распределения по ролям выборка была пропорционально усечена: для обеспечения сопоставимости статистических показателей мы сформировали пять приблизительно равных групп (агрессоры – 12, помощники – 12, жертвы – 14, защитники – 15, наблюдатели – 15 человек).

Таблица 2

**СРЕДНИЕ Т-БАЛЛЫ ПО ШКАЛАМ ДРОП В РОЛЕВЫХ ГРУППАХ БУЛЛИНГА
И УРОВЕНЬ ИХ СТАТИСТИЧЕСКИХ РАЗЛИЧИЙ (методика ДРОП П. Трояновской)**

Шкала	Агрессор	Помощник	Жертва	Защитник	Наблюдатель	p
Принятие	46,5	41,3	40,5	55,1	47,5	<0,001
Эмпатия	40	41,9	41,4	59,7	46,5	<0,001
Эмоц. дистанция	60,5	58	62,1	39,1	52,4	<0,001
Сотрудничество	43,3	41,1	38,4	55,2	45,6	<0,001
Конфликтность	60,7	62,1	61,3	41	50,5	<0,001
Автономность	42,3	41,6	39	52,5	49,2	<0,001
Авторитарность	62	56,8	59,6	44,4	51,4	<0,001

По «позитивным» шкалам (Принятие, Эмпатия, Сотрудничество, Автономность) защитники статистически превосходят все остальные группы ($p < 0,001$). Их Т-баллы лежат выше 55, что указывает на выраженное эмоциональное тепло, чуткость родителей и совместность семейной деятельности.

По «негативным» шкалам (Эмоциональная дистанция, Конфликтность, Авторитарность) защитники демонстрируют минимальные значения (≈ 40 Т), достоверно отличаясь от агрессоров, помощников и жертв.

Агрессоры, помощники и жертвы образуют единый неблагоприятный кластер: низкое принятие (≈ 41 – 46 Т), высокая дистанция,

авторитарность и конфликтность (≈ 58 – 62 Т). Между этими тремя группами значимых различий по большинству шкал не выявлено ($p > 0,05$), что указывает на сходные семейные условия.

Наблюдатели занимают промежуточную позицию. Их уровень эмоционального тепла и сотрудничества выше, чем у «деструктивной» триады ($p < 0,05$), но существенно ниже, чем у защитников ($p < 0,01$). По негативным шкалам наблюдатели показывают умеренные значения (около 50 Т), что статистически отличает их и от защитников, и от агрессоров.

Полученные различия подтверждают, что семейный климат играет ключевую роль в

формировании ролевого поведения подростка в травле. Просоциальная роль защитника возникает там, где подросток ощущает безусловное принятие, эмпатию и партнерское взаимодействие, а родительский контроль носит последовательный и неконфликтный характер. Напротив, сочетание жесткого авторитарного стиля с дефицитом тепла, высокой эмоциональной дистанцией и частыми ссорами одинаково способствует как агрессивной, так и виктимной или сервильной (помощник) позиции.

Промежуточный статус наблюдателей можно объяснить умеренно благоприятным, но недостаточно ресурсным семейным фоном: у них нет явного дефицита тепла, однако не хватает родительской вовлеченности, чтобы сформировать активную готовность защищать сверстника.

Таким образом, исследование показало, что качество детско-родительских отношений напрямую связано с тем, какую роль младший подросток занимает в школьном буллинге. Эмоционально теплая, партнерская и допускающая автономию семейная среда повышает вероятность просоциальной позиции защитника. Напротив, авторитарность, высокая дистанция и семейные конфликты формируют деструктивные роли – агрессора, помощника или жертвы. Для пассивных наблюдателей выраженных семейных предикторов не выявлено, что указывает на влияние школьных и личностных факторов. Полученные данные подчеркивают необходимость включения семейных компонентов в профилактические программы: развитие родительского принятия, эмпатии и последовательного безнасилованного контроля.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Нестерова А.А., Гришина Т.Г.* Предикторы школьной травли в отношении детей младшего подросткового возраста со стороны сверстников // Вестник Государственного университета просвещения. Сер. Психологические науки. – 2018. – № 3. – С. 97-114.
2. *Норкина Е.Г.* Методика на выявление «Буллинг-структуры» // Таврический научный обозреватель. – 2016. – № 3(8). – С. 170-174.
3. *Трояновская П.* Методика «Детско-родительские отношения в подростковом возрасте» – родитель глазами подростка // Семейная психология и семейная терапия. – 2003. – № 3. – С. 80-107.
4. *Olweus D.* Bullying at school: what we know and what we can do. Oxford: Blackwell, 1993. 148 p.

PREDICTORS OF PROSOCIAL AND DESTRUCTIVE BEHAVIOR IN EARLY ADOLESCENTS: THE ROLE OF PARENT-CHILD RELATIONSHIPS

TUTACHIKOVA Natalya Vyacheslavovna
Undergraduate Student
N.F. Katanov Khakass State University
Abakan, Russia

This article demonstrates how specific parent-child relationship patterns shape the role behaviour of early adolescents in school bullying. A positive family climate-marked by acceptance, empathy, shared activities and support for autonomy is associated with the prosocial defender role. Conversely, parental authoritarianism, emotional distance and family conflict are linked to aggressive, assistant and victim roles. The absence of significant family predictors for passive bystanders underscores the overriding importance of the family climate in preventing school bullying.

Keywords: bullying, early adolescence, parent-child relationships, defender role, aggressive role.

УДК 159.923.2

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ САМОРЕГУЛЯЦИИ И РЕЗИЛЬЕНТНОСТИ У СТУДЕНТОВ ИЗ КИТАЯ

ЧЖАН Лицзя

аспирант

Казанский (Приволжский) федеральный университет
г. Казан, Россия

В статье рассматриваются психологические стратегии саморегуляции и проявления резильентности у китайских студентов, обучающихся в российских вузах. Использован качественный анализ интервью и наблюдений. Выявлены ведущие стратегии: самонаблюдение, внутренняя дисциплина, стремление к социальной гармонии и опора на семейные ценности.

Ключевые слова: саморегуляция, резильентность, китайские студенты, внутренняя дисциплина, самонаблюдение, адаптация.

В условиях расширяющегося международного академического обмена все больше китайских студентов получают образование за рубежом, включая российские вузы. Погружение в новую культурно-языковую среду сопровождается психологическими трудностями, связанными с адаптацией к иной образовательной системе, межкультурной коммуникацией, языковым барьером и снижением привычной социальной поддержки. Эти факторы формируют высокую когнитивную и эмоциональную нагрузку, что подчеркивает актуальность развития стратегий саморегуляции и резильентности. Изучение этих механизмов позволяет совершенствовать подходы к психологической поддержке иностранных студентов. Целью настоящего исследования является выявление основных стратегий саморегуляции и элементов резильентности, проявляемых китайскими студентами в процессе обучения в российских вузах.

В современной психологии саморегуляция понимается как система внутренних механизмов, обеспечивающих управление эмоциями, поведением и когнитивной активностью в достижении целей. По В.И. Моросановой, она включает целеустремленность, контроль эмоций и самооценку – элементы, способствующие гибкой адаптации и преодолению трудностей [1]. Целеустремленность направляет поведение, контроль эмоций снижает стресс, а самооценка поддерживает мотивацию и уверенность [2].

Тесно связанное с саморегуляцией понятие резильентности описывает способность адаптироваться к стрессу и сохранять психологическое благополучие в условиях неопределенности [3]. Исследования показывают, что резильентность формируется в процессе социализации и зависит от позитивного восприятия себя, гибкости мышления и умения извлекать смысл из трудностей [4]. Согласно Р. Коннору и К. Дэвидсону, высокая резильентность способствует лучшей адаптации, эмоциональной стабильности и эффективному решению проблем [5].

Культурный контекст играет ключевую роль в развитии саморегуляции. В китайской культуре, основанной на конфуцианских ценностях, подчеркиваются гармония, коллективизм и эмоциональная сдержанность [6]. Это обуславливает выбор внутренних стратегий, таких как самоанализ, контроль и стремление к социальному одобрению [7], что проявляется в высокой дисциплинированности, ориентации на семейные ценности и избегании выражения негативных эмоций.

В результате обработки собранных данных была сформирована обобщенная картина предпочтительных стратегий саморегуляции и проявлений резильентности у китайских студентов. Для количественного представления частоты упоминаний ключевых категорий в интервью была проведена контент-аналитическая обработка текстов, результаты которой представлены в таблице 1.

**ЧАСТОТНОСТЬ УПОМИНАНИЯ КЛЮЧЕВЫХ СТРАТЕГИЙ
САМОРЕГУЛЯЦИИ И РЕЗИЛЬЕНТНОСТИ**

Стратегия / категория	Количество упоминаний	Доля от общего числа упоминаний, %
Самоконтроль (управление эмоциями)	68	34%
Поддержка (социальные связи)	54	27%
Ценности (культурные установки)	42	21%
Внутренняя мотивация	36	18%
Итого	200	100%

Как видно из приведенной таблицы, наиболее часто респонденты отмечали использование стратегий самоконтроля – 34% всех упоминаний. Это проявлялось в акценте на сдерживание негативных эмоций, умение «держаться лицо» в сложных ситуациях и избегание открытых конфликтов, что соответствует особенностям китайской культурной модели поведения. Вторым по значимости направлением оказалась опора на социальную поддержку (27% упоминаний), причем особое место занимала поддержка со стороны соотечественников (других студентов из Китая), а также связь с родителями и семьей через цифровые каналы (WeChat и др.). Ценности, как источник устойчивости (21%), проявлялись в ссылках на традиционные китайские представления о трудолюбии, необходимости соблюдения гармонии в отношениях и уважения к авторитетам. Внутренняя мотивация (18%) акцентировалась через стремление достичь академического успеха как способ реализации семейных ожиданий и повышения собственного статуса.

Таким образом, полученные данные показывают, что у китайских студентов формируются сбалансированные стратегии саморегуляции, в которых ведущую роль играют личностный самоконтроль и использование ресурсов социальной поддержки, дополненные внутренней мотивацией и опорой на культурные ценности. Эти результаты позволяют перейти к более детальному анализу их взаимосвязей и особенностей проявления в разных контекстах учебной и повседневной жизни студентов.

Анализ полученных данных позволил вы-

делить ряд преобладающих стратегий психологической саморегуляции, характерных для китайских студентов, обучающихся в российских вузах. Ведущее место среди них занимает стратегия самонаблюдения. Студенты демонстрируют высокую способность к рефлексии собственных эмоциональных состояний и поведения. В интервью респонденты часто упоминали практику «внутреннего диалога» и самоанализа после трудных ситуаций, что позволяет им не только осознавать причины своих реакций, но и вырабатывать более эффективные модели поведения в дальнейшем. Самонаблюдение также способствует повышению осознанности и развитию навыков управления эмоциональным фоном в условиях стресса.

Наряду с этим у большинства опрошенных ярко проявлялась внутренняя дисциплина, которая выражается в способности систематически организовывать учебный процесс, ставить перед собой четкие цели и придерживаться намеченного плана действий. Многие студенты отмечали, что привыкли с раннего возраста к режиму строгого контроля за своим временем и результатами, что стало для них важным ресурсом в процессе адаптации к новой академической среде. Внутренняя дисциплина позволяла им поддерживать высокий уровень учебной мотивации и снижать влияние внешних стрессоров.

Отдельное значение для процесса адаптации имеет стремление к социальной гармонии. В соответствии с традиционными нормами китайской культуры, акцентирующими ценность коллективной согласованности и избегание открытых конфликтов, студенты предпочитали выстраивать позитивные взаи-

моотношения с однокурсниками и преподавателями, проявлять уважение и сдержанность в сложных ситуациях. Стремление поддерживать гармоничные социальные связи играло важную роль в снижении уровня тревожности и в формировании устойчивого эмоционального состояния.

Следует отметить высокий уровень внутренней устойчивости, наблюдаемый у студентов, опирающихся на семейные и культурные ценности. В интервью респонденты часто ссылались на поддержку семьи и на внутренние установки, сформированные воспитанием: терпение, трудолюбие, настойчивость. Эти ценности служили для них психологическим ресурсом в сложных ситуациях, позволяя сохранять стабильность и направленность на достижение целей даже в условиях повышенной учебной нагрузки и культурной адаптации.

Важной особенностью выявленных стратегий саморегуляции является их тесная связь с коллективной мотивацией и установками на успех. Для многих студентов стремление к высокому уровню академической успеваемости обусловлено не только личными амбициями, но и желанием оправдать ожидания семьи и принести «честь» родителям и родной стране. Это социально обусловленное стремление к успеху формирует высокий уровень учебной мотивации и способствует более эффективно преодолению трудностей.

В совокупности выявленные данные сви-

детельствуют о том, что психологическая саморегуляция и проявления резильентности у китайских студентов формируются на основе сочетания индивидуальных качеств и культурных норм. Такое сочетание позволяет им выстраивать устойчивые модели адаптации к образовательной и социокультурной среде в условиях зарубежного обучения.

Проведенное исследование позволило выявить основные психологические стратегии саморегуляции и проявления резильентности у китайских студентов, обучающихся в российских вузах. Полученные данные подтверждают, что саморегулятивное поведение студентов опирается прежде всего на такие механизмы, как самонаблюдение, внутренняя дисциплина и стремление к поддержанию социальной гармонии. Эти стратегии обеспечивают успешное преодоление сложностей, возникающих в процессе академической и социокультурной адаптации.

Особое значение для формирования устойчивости к стрессу имеет опора студентов на семейные и культурные ценности, что позволяет им сохранять внутреннюю стабильность и высокую учебную мотивацию даже в условиях иноязычной среды и новых образовательных требований. Психологическая саморегуляция тесно связана с коллективной мотивацией и установками на успех, что отражает влияние традиционных норм китайской культуры на поведение личности в академическом контексте.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Моросанова В.И. Индивидуальный стиль саморегуляции: феномен, структура и функции в произвольной активности человека / Российская академия образования, Психологический институт. – М.: Наука, 2001. – 192 с.
2. Сергиенко Е.А. Контроль поведения как основа саморегуляции // Южно-российский журнал социальных наук. – 2018. – № 4. – С. 130-146.
3. Connor K.M., Davidson J.R.T. Development of a new resilience scale: The Connor-Davidson resilience scale (CD-RISC) // *Depression and Anxiety*. 2003. Vol. 18, No. 2. P. 76-82.
4. Chen S.X., Bond M.H. Two languages, two personalities? Examining language effects on the expression of personality in a bilingual context // *Personality and Social Psychology Bulletin*. 2010. Vol. 36, No. 11. P. 1514-1528.
5. Fletcher D., Sarkar M. Psychological resilience: A review and critique of definitions, concepts, and theory // *European Psychologist*. 2013. Vol. 18, No. 1. P. 12-23.
6. Ho D.Y.F. Selfhood and identity in Confucianism, Taoism, Buddhism, and Hinduism: Contrasts with the West // *Journal for the Theory of Social Behaviour*. 1995. Vol. 25, No. 2. P. 115-139.
7. Ungar M. The social ecology of resilience: addressing contextual and cultural ambiguity of a nascent construct // *American Journal of Orthopsychiatry*. 2011. Vol. 81, No. 1. P. 1-9.

PSYCHOLOGICAL STRATEGIES OF SELF-REGULATION AND RESILIENCE AMONG CHINESE STUDENTS

ZHANG Lijia

Postgraduate Student
Kazan (Volga Region) Federal University
Kazan, Russia

The article examines psychological strategies of self-regulation and manifestations of resilience among Chinese students studying at Russian universities. A qualitative analysis of interviews and observations was conducted. The study identifies the dominant strategies, including self-observation, internal discipline, striving for social harmony, and reliance on family values.

Keywords: self-regulation, resilience, Chinese students, internal discipline, self-observation, adaptation

СОЦИОЛОГИЯ

АНАЛИЗ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ УТИЛИЗАЦИИ ОТХОДОВ

ЧЕРНЫШЕВА Анна Владимировна

кандидат философских наук, доцент

КОВАЛЕВСКАЯ Софья Алексеевна

студент

Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана
г. Москва, Россия

В современном мире информационные технологии все больше проникают в повседневную жизнь людей, изменяя способы их работы, оказывая глубокое влияние на образ жизни и открывая новые возможности для научного познания. В данной статье рассматривается влияние цифровых технологий на эффективность утилизации отходов. Особое внимание уделяется современным технологиям, которые трансформируют процессы сбора, сортировки и переработки отходов.

Ключевые слова: цифровые технологии, утилизация отходов, интернет вещей, искусственный интеллект, экономика замкнутого цикла.

Трансформация отрасли утилизации отходов представляет собой процесс перехода от устаревших методов, таких как захоронение и сжигание, к современным, экологически безопасным и экономически выгодным подходам. Это включает внедрение отдельного сбора и сортировки отходов, развитие технологий переработки, таких как рециклинг и компостирование, а также сокра-

щение объемов захоронения за счет повторного использования материалов.

Сегодня все больше стран и компаний внедряют отдельный сбор отходов, чтобы упростить их дальнейшую переработку с помощью рециклинга, компостирования органики, пиролиза и химического разложения сложных материалов. Важную роль играет концепция экономики замкнутого цикла, в

которой отходы рассматриваются не как мусор, а как ресурс для новых производственных циклов. Цифровые технологии значительно трансформируют отрасль утилизации отходов. Например, автоматизированные линии сортировки, умные контейнеры с датчиками заполнения и система логистики, все это оптимизирует процесс утилизации. Глобальным трендом становится сокращение одноразового пластика, развитие биоразлагаемых материалов и поиск альтернативных способов утилизации, которые минимизируют вред для окружающей среды.

Все вышеперечисленное показывает, что утилизация отходов перестает быть просто способом избавления от мусора, а превращается в важную часть устойчивого развития, при котором экология и экономика работают вместе.

Цифровые технологии играют ключевую роль в трансформации отрасли утилизации отходов, делая процессы более эффективными, прозрачными и экологически ответственными. Их внедрение способствует достижению целей устойчивого развития, снижению нагрузки на окружающую среду и созданию экономики замкнутого цикла. Рассмотрим подробнее, какие результаты дает применение таких современных технологий, как Интернет вещей (IoT), искусственный интеллект (ИИ) и блокчейн в процессе утилизации отходов.

1. Современные умные контейнеры, оборудованные специальными датчиками, способны сами измерять уровень заполнения. Эти датчики собирают информацию о количестве отходов и передают данные в централизованную систему управления. Благодаря этому коммунальные службы получают точные сведения о том, какие контейнеры нуждаются в очистке в данный момент [4].

Такой интеллектуальный подход к организации вывоза отходов дает несколько важных преимуществ. Во-первых, значительно оптимизируются маршруты мусоровозов, что приводит к сокращению количества рейсов, уменьшению расхода топлива и снижению вредных выбросов в атмосферу [4]. Во-вторых, система помогает предотвращать переполнение мусорных баков, что особенно важно в густонаселенных районах, где пере-

полненные контейнеры могут создавать антисанитарные условия и становиться источником неприятных запахов [3].

Кроме того, данные, собираемые с помощью IoT-устройств, позволяют анализировать динамику накопления отходов в разных районах города. В перспективе такие системы могут быть интегрированы с другими городскими сервисами, создавая единую экосистему «умного города», в которой управление отходами станет более прозрачным и эффективным.

Важно отметить, что внедрение подобных технологий требует определенных инвестиций в инфраструктуру, однако, как показывают исследования, эти затраты достаточно быстро окупаются за счет экономии на логистике и повышения качества услуг [3].

2. Современные сортировочные линии, оснащенные системами компьютерного анализа и машинного обучения, могут анализировать движущийся поток мусора со скоростью до нескольких тысяч объектов в минуту. Такие системы способны точно идентифицировать различные виды пластика, отличать алюминиевые банки от стальных, разделять стекло по цветам и даже распознавать композитные материалы [4].

Преимущества использования ИИ в сортировке отходов очевидны. Во-первых, точность работы автоматизированных систем позволяет получать более чистое вторичное сырье. Во-вторых, они могут работать круглосуточно, значительно увеличивая производительность перерабатывающих предприятий. Важно подчеркнуть, что такие технологии снижают риски для здоровья работников, исключая их контакт с потенциально опасными отходами.

Еще одно важное направление применения ИИ – прогнозная аналитика. Анализируя данные за предыдущие периоды, можно предсказывать сезонные колебания объемов определенных видов отходов, изменения в составе поступающего сырья и даже колебания спроса на вторичные материалы. Это позволяет предприятиям заранее адаптировать свои производственные мощности, оптимизировать загрузку оборудования и более рационально использовать ресурсы [4].

3. Применение блокчейн-технологий в сфе-

ре управления отходами создает принципиально новую систему контроля за движением вторичного сырья. Каждая операция, будь то передача партии отходов перерабатывающему предприятию или подтверждение экологически безопасной утилизации, фиксируется в системе и становится доступной для проверки всеми участниками процесса [1].

Особую ценность блокчейн представляет для контроля за опасными отходами, поскольку позволяет точно фиксировать, кто, когда и каким образом осуществил их переработку. Это исключает возможность незаконного захоронения или вывоза опасных материалов на несанкционированные свалки.

Кроме того, блокчейн-решения помогают бороться с мошенничеством в сфере обращения с отходами. Технология исключает возможность подделки документов о переработке или двойного учета одних и тех же отходов для получения субсидий.

Внедрение цифровых технологий в сферу утилизации отходов демонстрирует значительный потенциал для одновременного достижения экономической эффективности и экологической устойчивости. Оптимизация логистических процессов через использование систем интеллектуального маршрутизации позволяет сократить расходы на топливо для мусоровозов на 15-20%, одновременно уменьшая выбросы углекислого газа и других вредных веществ в атмосферу. Это достигается за счет точного планирования вывоза отходов только из заполненных контейнеров и построения оптимальных маршрутов с учетом дорожной ситуации.

Автоматизированные линии сортировки с применением технологий компьютерного зрения и искусственного интеллекта показывают в 2-3 раза более высокую точность разделения отходов по сравнению с ручной сортировкой. Это позволяет увеличить долю перерабатываемых материалов до 80-90% от общего объема отходов, значительно сокращая количество мусора, направляемого на захоронение. Кроме того, автоматизация снижает эксплуатационные расходы предприятий за счет уменьшения потребности в рабочей силе и повышения скорости обработки сырья.

С экологической точки зрения цифровиза-

ция отрасли способствует значительному снижению антропогенной нагрузки на окружающую среду. По оценкам экспертов, интеллектуальные системы управления отходами могут сократить выбросы парниковых газов на 25-30% за счет оптимизации всех этапов – от сбора до переработки [1].

Успешные примеры внедрения описанных технологий уже можно наблюдать в некоторых странах. Так, в Сингапуре система умных контейнеров с RFID-метками позволила на 35% увеличить эффективность сбора отходов. В Германии цифровые платформы по обмену вторичным сырьем соединяют более 10 тысяч предприятий, создавая устойчивую экосистему переработки [1]. Подобные примеры показывают, что цифровая трансформация отрасли утилизации отходов создает синергию между экономическими интересами бизнеса и экологическими требованиями современного мира.

Однако современная отрасль переработки отходов, несмотря на активное развитие, продолжает сталкиваться с комплексом взаимосвязанных проблем, замедляющих ее цифровую трансформацию. Одной из наиболее существенных трудностей остается разрозненность данных между различными участниками процесса – от коммунальных служб до перерабатывающих предприятий. Отсутствие единых стандартов учета и форматов передачи информации создает «информационные разрывы», что значительно осложняет анализ потоков отходов и принятие управленческих решений [2].

Инфраструктурные ограничения представляют собой еще один серьезный барьер. Во многих регионах отсутствуют базовые элементы цифровизации, такие как системы автоматического мониторинга заполнения контейнеров, датчики контроля параметров переработки или платформы для управления цепочками поставок вторичного сырья. Это приводит к неэффективному использованию ресурсов, когда, например, мусоровозы выезжают по заранее установленному графику независимо от реальной наполненности баков, а предприятия переработки работают с неоптимальной загрузкой [2].

Финансовые аспекты также остаются проблемной зоной. Для многих предприятий, осо-

бенно небольших и региональных, такие затраты оказываются неподъемными без государственной поддержки или частных инвестиций. Кадровый дефицит специалистов, способных работать с современными цифровыми системами управления отходами, усугубляет ситуацию. Отрасль испытывает острую потребность как в технических экспертах, так и в аналитиках данных, которые могли бы интерпретировать информацию, собираемую цифровыми системами, и использовать ее для оптимизации процессов [2].

Несмотря на эти вызовы, перспективы цифровизации отрасли остаются значительными.

Развитие облачных технологий и появление более доступных IoT-решений постепенно снижают порог входа для предприятий. Формирование экосистемы данных через создание единых цифровых платформ может стать ключом к преодолению существующих барьеров и ускорению перехода к интеллектуальной системе управления отходами.

В заключении отметим, в будущем дальнейшая интеграция цифровых решений будет способствовать переходу к экономике замкнутого цикла, где отходы превращаются в ценные ресурсы, а воздействие на окружающую среду сводится к минимуму.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кротова Д.Д., Позняк Т.А. Использование цифровых технологий для оптимизации процесса получения энергии из отходов // 59-я Научная Конференция Аспирантов, Магистрантов и Студентов БГУИР: материалы конференции. – Минск, 2023. – С. 254-256.
2. Полуэктова Т. Ю. Отрасль переработки отходов и актуальные тенденции цифровизации // Московский экономический журнал. – 2023. – № 4. – С. 363-370.
3. Система управления экологической безопасностью: сборник трудов XVIII международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 23-24 мая 2024 г. – Екатеринбург: Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2024. – 331 с.
4. Фадеев Р.Н. Цифровые технологии в процессе управления отходами // Наука, технологии, общество: экологический инжиниринг в интересах устойчивого развития территорий: сборник научных трудов III Всероссийской научной конференции с международным участием, Красноярск, 16-18 ноября 2022 г. – Красноярск: Общественное учреждение «Красноярский краевой Дом науки и техники Российского союза научных и инженерных общественных объединений», 2022. – С. 571-575.

ANALYSIS OF THE USE OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE WASTE DISPOSAL PROCESS

CHERNYSHEVA Anna Vladimirovna

Candidate of Sciences in Philosophy, Associate Professor

KOVALEVSKAYA Sofya Alekseevna

Student

Bauman Moscow State Technical University

Moscow, Russia

In the modern world, information technology is increasingly penetrating into people's daily lives, changing the way they work, having a profound impact on lifestyle and opening up new opportunities for scientific knowledge. This article examines the impact of digital technologies on the efficiency of waste disposal. Special attention is paid to modern technologies that transform the processes of waste collection, sorting and recycling.

Keywords: digital technologies, waste disposal, Internet of things, artificial intelligence, closed-loop economy.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ИСТОРИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ КАК ФАКТОР ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИИ

ТАРАНЕНКО Антон Павлович

магистрант

КАЛМЫКОВ Владимир Александрович

кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка

ЧЕРКАШИНА Анастасия Вячеславовна

магистр, ассистент кафедры английского языка и профессиональной коммуникации
Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова
г. Нижний Новгород, Россия

Статья посвящена 80-летию со Дня Победы в Великой Отечественной войне и важности сохранения исторической памяти о ней в Российской Федерации. Одной из ключевых тем статьи является День памяти жертв Холокоста и освобождение узников Освенцима советскими войсками 27 января 1945 г. В статье рассматриваются действия западных политиков по переосмыслению исторических фактов с целью искажения истинных событий. Проблема фальсификации исторических событий с учетом современной реальности является актуальной. В работе дается анализ фальсификации конкретных исторических фактов Второй мировой войны и делается попытка выявить влияние этого явления на современную международную ситуацию и общественное сознание.

Ключевые слова: фальсификация, исторический факт, Вторая мировая война, реабилитация нацизма, когнитивная война, легитимность.

В 2025 г. Российская Федерация отмечает одно из важнейших событий мировой истории – 80-летие со Дня Победы Советского Союза в Великой Отечественной войне. Каждый гражданин нашей страны знаком с историческими событиями, происходившими в те трудные годы – с 1941 по 1945. В России сохраняется память о подвигах всех тех, кто боролся с фашизмом.

А 27 января 2025 г. отмечался День памяти жертв Холокоста, непосредственно связанный с борьбой против фашизма. Этот день – одна из самых трагических памятных дат в мировой истории. Выбор этой даты не случаен, поскольку именно 27 января 1945 г. советские войска освободили узников Освенцима. В ходе боев за освобождение концлагеря погибло более 200 солдат и офицеров Советской Армии. В связи с этим в Российской Федерации данная дата также именуется Днем освобождения Советской Армией

крупнейшего «лагеря смерти» – Аушвиц-Биркенау (Освенцима).

Освенцим представляет собой комплекс концентрационных лагерей, где было уничтожено около 4 миллионов человек. Он также известен под названием «Фабрика смерти», т.к. узники лагеря рассматривались как второсортный материал, не обладающий ценностью. Комплекс состоял из трех лагерей: Аушвиц I, Аушвиц II, Аушвиц III.

Аушвиц I – это административный центр всего комплекса. На территории лагеря постоянно содержалось от 13 до 20 тысяч человек. В этом лагере 3 сентября 1941 г. прошли первые эксперименты по массовому газовому отравлению узников Циклоном Б. В результате погибли 600 советских военнопленных и 250 польских заключенных.

Аушвиц II, также известный как Биркенау, представляет собой второй лагерь комплекса. В этом лагере количество заключенных пре-

вышало сотни тысяч. Он постоянно расширялся вплоть до 1944 г. Именно в Биркенау происходило преобладающее количество убийств в газовых камерах. Это подтверждается работой крематориев лагеря, которые ежедневно сжигали от пяти до восьми тысяч человек. По словам Рудольфа Гесса – коменданта Освенцима, – за все время существования концлагеря было использовано около 20 тонн Циклона «Б», в то время как для умерщвления 2000 человек, достаточно 5-7 кг газа [3].

Аушвиц III представляет собой третий филиал комплекса, состоящий из 40 небольших лагерей, организованных вблизи фабрик и шахт, окружающих основной комплекс. Этот лагерь был основан в 1942 г. как трудовой лагерь. заключенные трудились на заводе, который принадлежал крупнейшей немецкой химической компании «IG Farben».

В ходе расследования в рамках проведения Нюрнбергского трибунала было установлено, что на территории Освенцима и его филиалов из 405 тысяч зарегистрированных узников было уничтожено 340 тысяч. Однако с 1942 по 1944 гг. на территорию лагеря ежедневно прибывали железнодорожные составы с узниками, которые уничтожались без учета. Комендант Гесс на судебном процессе в Нюрнберге подтвердил уничтожение 2,5 миллионов человек, которые в документах не учитывались. Косвенные данные позволяют говорить об уничтожении более 4 млн. человек (<https://dzen.ru/a/ZbZFEaTS2lcY9ELr?ysclid=m4ikze7ovv584963573>).

Еще одним примером подмены исторических фактов является выступление главы Еврокомиссии в январе 2024 г., из которого широкая общественность неожиданно узнала о том, что Освенцим освободили «союзные войска» [1]. Эти примеры говорят о том, что многие европейские и западные политики и историки стараются умалить или вовсе замолчать великие подвиги Советской Армии и советских солдат.

СМИ западных стран стремятся скрыть решение Нюрнбергского суда о том, какие преступления нужно рассматривать как преступления против человечества, т. е. которые не имеют оправдания. Вынесенный судом приговор в отношении нацистских преступ-

ников стал основой формирования международной системы права, призывающей помнить о тех ужасных преступлениях с целью недопущения реабилитации нацизма и аналогичных режимов. Однако, как показывает практика, европейские страны предпринимают усилия, чтобы заставить людей забыть истинную историю в угоду своему современному политическому курсу [2].

Попытки фальсификации исторических фактов или их замалчивание подтверждают то, что нацизм, как идеология, возрождается в европейских странах при поддержке соответствующих правительств. Так, в последнее время на территории ряда недружественных РФ стран наблюдается волна публичного демонтажа и уничтожения памятников советским воинам-освободителям и русским деятелям науки и искусства.

Популяризация идей нацизма в настоящее время наблюдается во многих странах Европы. Это подтверждается голосованием стран НАТО и их союзников в Генеральной Ассамблее ООН осенью 2022 г. против российской резолюции по борьбе с героизацией нацизма (<https://dzen.ru/a/ZvkeEWzSPE2fkaoz?Yscclid=m4ik3vbq8k742724039>).

В противовес Уставу Международного военного трибунала и Конвенции от 26 ноября 1968 г. о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечности страны Прибалтики осуществляют реабилитацию нацистских действий и их прославление. В этих странах также наблюдается возрождение определенных форм социальных и пропагандистских мероприятий, таких, как ежегодное шествие легионеров Ваффен СС в Риге.

На сегодняшний день фальсификация исторических событий служит инструментом оправдания экстремистских и террористических актов на территории Российской Федерации, направленных на дестабилизацию страны и подрыв ее конституционных основ изнутри. Достаточно сказать, что с начала специальной военной операции суммарный объем предоставленной Киеву помощи со стороны США и их союзников достиг отметки в 242 миллиарда долларов (<https://www.kp.ru/online/news/6020022/>), а решение американской администрации

санкционировать использование ВСУ поставленных США ракет дальнего радиуса действия для нанесения ударов по территории нашей страны (<https://www.rbc.ru/politics/17/11/2024/673a31f99a7947d4e2f04483>) объясняется необходимостью борьбы против «неспровоцированной агрессии».

В заключение можно отметить, что знание конкретного фактического материала о собы-

тиях Великой Отечественной и Второй мировой войн имеет большой потенциал для формирования осознанного отношения подрастающего поколения к прошедшим событиям и формирования патриотизма на основе тех подвигов, которые совершили советские воины в борьбе с фашизмом. И этот материал можно использовать в различных воспитательных мероприятиях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вердиханова А.Н., Голубкова Н.И. Реабилитация нацизма и распространение неонацистских взглядов как формы экстремистской деятельности в современных условиях // Наука. Общество. Государство. – 2022. – Т. 10, № 4. – С. 21-32.
2. Смолень К. Аушвиц, Биркенау: Путеводитель. Государственный Музей в Освенциме. – Освенцим: Изд-во Государственного Музея в Освенциме, 1997. – 24 с.
3. Черных С.Н., Мукашев И.А. Лагерь смерти Освенцим: трагедия, которую нельзя забыть // Международный научный журнал «Инновационная наука». 2023. – Т. 9, № 1. – С. 14-16.

INTERPRETATION OF HISTORICAL EVENTS AS A FACTOR IN HISTORY FALSIFICATION

TARANENKO Anton Pavlovich

Undergraduate Student

KALMYKOV Vladimir Aleksandrovich

Candidate of Sciences in Philology, Associate Professor of the Department of English

CHERKASHINA Anastasia Vyacheslavovna

Master, Assistant of the Department of English and Professional Communication

Nizhny Novgorod State Linguistic University named after N.A. Dobrolyubov

Nizhny Novgorod, Russia

The article is dedicated to the 80th anniversary of the Victory in the Great Patriotic War and the importance of preserving historical memory about it in the Russian Federation. One of the key topics of the article is the Day of Remembrance of the Victims of the Holocaust and the release of the prisoners of Auschwitz by the Soviet forces on 27 January 1945. The article examines the actions of Western politicians in rethinking historical facts in order to distort true events. The problem of falsifying historical events in the light of modern reality is topical. The article analyzes the falsification of specific historical facts of the Second World War and attempts to identify the impact of this phenomenon on the current international situation and public consciousness.

Keywords: falsification, historical fact, World War II, rehabilitation of Nazism, cognitive warfare, legitimacy.

ПЕДАГОГИКА

УДК 371; 001.1;159.922.72

О КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ОСНОВАХ ПОНИМАНИЯ НЕЙРОБИОЛОГИИ РЕЧЕВОГО РАЗВИТИЯ В РАННЕМ ВОЗРАСТЕ

ГЛЕБОВА Марина Владимировна

кандидат педагогических наук, заместитель начальника
Управление образования администрации города Прокопьевска
г. Прокопьевск, Россия

В статье анализируются подходы к осмыслению нейробиологических аспектов развития речевой функции в раннем онтогенезе. Нейробиология речевого развития изучает механизмы формирования речи, роль различных структур мозга в этом процессе, а также причины нарушений речевого развития. Понимание нейробиологии речевого развития в раннем возрасте позволяет разрабатывать эффективные методы диагностики и коррекции речевых нарушений и оптимизировать педагогическую практику в сфере общего образования, направленную на интенсификацию интеллектуального развития детей.

Ключевые слова: нейронаука, мышление и речь, психические процессы, вербальный интеллект, когнитивное развитие ребенка, образование.

Исследования в области нейробиологии языка и речи сегодня – доминирующая тенденция в научной среде. Механизмы, с помощью которых человеческая речь обрабатывается в мозге, рассматриваются как с поведенческой, так и с нейробиологической точки зрения. Однако вопрос о том, как осуществляется процесс становления языковой системы, каковы механизмы и закономерности онтогенеза речевого развития человека, начиная с первых речевых проявлений и заканчивая свободным владением родным языком, пока остается одним из нерешенных фундаментальных вопросов в психо- и нейролингвистике. Самая сложная задача, связанная с человеческим языком, – понять, как он организован и обрабатывается в мозге.

Современное осмысление сущности языковой нейробиологии в раннем детстве важно для характеристики структурных и функциональных изменений в развитии речевой функции, которые приводят к формированию зрелой языковой сети взрослого человека, углубления понимания онтогенетических основ развития мышления и речи, возрастной динамики их взаимосвязи.

Согласно современным научным пред-

ставлениям, речь – это одна из самых сложных высших психических функций, участвующих в реализации психической деятельности человека. Она организует и связывает другие психические процессы (внимание, восприятие, память, мышление).

Существует несколько подходов к изучению взаимосвязи речи и мышления.

Согласно теории Л.С. Выготского, крупнейшего психолога XX столетия, одного из основателей отечественной психолингвистики, речевое мышление (способность формулировать мысли) развивается параллельно с мышлением. Ученый считал, что слово – связующее звено между речью и мышлением и утверждал, что мышление ребенка развивается в зависимости от овладения социальными средствами мышления, т. е. в зависимости от речи [6]. Этот подход считается общепризнанным в психологии.

В настоящее время признается ведущая роль речевой функции в когнитивном и социальном развитии ребенка. Оценка речевого развития – наиболее диагностически значимый инструмент для определения неврологического статуса и психического развития детей. Исходя из тесной связи между разви-

тием речи и мышления, размер активного словаря ребенка, т. е. количество слов, которое он понимает и произносит, расцениваются как не прямой показатель уровня его вербального интеллекта [19]. Нарушение процессов восприятия, понимания и продуцирования речи у детей приводит к задержке их психического развития [11].

Согласно теории лингвистической относительности, широко известной как гипотеза Сепира-Уорфа (англ. Sapir-Whorf hypothesis), структура языка влияет на мировосприятие и воззрения его носителей, а также на их когнитивные процессы. Под влиянием языка, с соответствующей ему языковой структурой, происходит становление речевой личности, как одной из активных форм интеллектуальной деятельности, формирование мышления и способов познания мира. Согласно базовым ее предпосылкам, речь и слова, которые мы произносим, не только участвуют в формировании шаблонов мышления, речевых стереотипов и моделей поведения, но и определяют, как говорящий воспринимает реальность [5].

Теория универсальной грамматики Ноама Хомского, американского ученого-лингвиста, который исследовал связь мышления и речи с точки зрения грамматики, рассматривает существование базовых мыслительных функций вне зависимости от речи, а речь – лишь как незначительный фактор, влияющий на их развитие. На основе этого предполагается, что человек обладает интуитивным пониманием грамматических основ родного языка, а возможно, и любого языка вообще [15]. Несмотря на то, что теория Н. Хомского и гипотеза лингвистической относительности регулярно подвергаются критике, способы трактовки и понимания механизмов взаимодействия мышления и речи, концептуально описанные в этих теоретических построениях, обладают потенциалом для лучшего понимания когнитивных процессов человека.

Связь мышления и речи психологами не оспаривается, но существуют различные подходы к пониманию механизмов влияния генетических факторов на становление и развитие этих психических процессов, а также степени их взаимосвязи и взаимовлияния. Первоначальные исследования мышления и речи по-

казали, что они происходят от практической деятельности. Впоследствии Л.С. Выготский доказал, что мышление и речь психология должна рассматривать во взаимодействии, но с позиции разных корней. Мысль не может возникнуть и существовать вне словесной формы, а речь не только позволяет выражать мысль, но и формирует ее.

С нейробиологической точки зрения мышление и речь тесно связаны через работу коры головного мозга и взаимодействие правого и левого полушарий. Как следует из данных нейронауки, восприятие речи является важнейшей стороной функционирования мозга человека. Зоны Брока и Вернике, ответственные за речь, формируются в головном мозге в раннем возрасте, но в разные периоды. Сенсорный центр, отвечающий за понимание речи (Зона Вернике), выстраивается примерно с рождения: ребенок прислушивается к звукам, что стимулирует развитие этой зоны. Позднее, в возрасте около 18 месяцев, происходит становление речевого моторного центра ребенка (Зона Брока), ответственного за фонологию (организацию и использование звуков в естественных языках), обеспечение синтаксиса (составление полноценных предложений из отдельных слов и фраз), семантику и регулировку внимания, обеспечивающего специфическую речевую деятельность. С 2 до 3 лет происходит значительное накопление словарного запаса, формируется грамматический строй речи (появляются фразы и предложения).

В дошкольном возрасте (с 3 до 7 лет) характерно неправильное, но неуклонно совершенствующееся звукопроизношение и фонематическое восприятие. Увеличивается словарный запас, формируется абстрактная речь, пересказ. После 7 лет совершенствуются грамматика речи, навыки письма и чтения. Указанные этапы не могут иметь строгих, четких границ, поскольку связаны не только с окружающей средой, но и с психической конституцией ребенка, его наследственностью и характером [4].

В раннем возрасте активно формируются нейробиологические структуры речевых зон (области Брока и Вернике) и отделов лобной коры, ответственных за реализацию функций речевого программирования и контроля.

В настоящее время практически не подде-

жит сомнению тот факт, что основой функциональной специализации полушарий мозга человека являются генетические, врожденные механизмы [3; 9; 14; 17; 18; 23]. Вместе с тем по мере развития ребенка происходит усложнение и совершенствование межполушарного взаимодействия, отражая своеобразие среды, условий воспитания и деятельности [12; 13; 16; 22]. Отсутствие четкой полушарной специализации проявляется и в характере мозгового обеспечения вербальной деятельности.

Исследование биоэлектрической активности мозга детей (Айрапетянц В.А., 1987) показали, что у дошкольников преобладает правополушарное доминирование, в том числе и в процессе словесной деятельности, что, по мнению автора, может свидетельствовать о преобладании у детей образного, конкретного восприятия мира, осуществляемого в основном правым полушарием. У детей младшего школьного возраста 7-8 лет наиболее распространенным оказался смешанный вид асимметрии, когда по одним функциям преобладала активность правого полушария, а по другим левого. Однако усложнение и неуклонное развитие второй сигнальной системы, по-видимому, обуславливает увеличение степени межполушарной асимметрии у 7, и в особенности, у 8-летних детей. Таким образом, по данным В.А. Айрапетянц, на данном отрезке онтогенеза четко прослеживается смена фазных отношений между полушариями, становление и развитие доминантности левого полушария [1].

Понимание языковой нейробиологии в раннем детстве важно для характеристики структурных и функциональных изменений в развитии, которые приводят к формированию зрелой языковой сети взрослого человека.

Знания, полученные нейронаукой, стали активно привлекаться к решению образовательных проблем, ученые во всем мире исследуют связи между нейронаукой и образованием [20; 21].

Установлено, что способность к речевому развитию генетически запрограммирована в мозговых механизмах и формируется к моменту рождения ребенка. Предполагается, что функциональные свойства высших отделов височной доли и их взаимосвязь с обра-

зованиями мозга вокруг сильвиевой борозды, вероятно, являются решающим фактором для обеспечения обучения языку [8].

При высокой пластичности мозговых процессов в раннем онтогенезе может возникать замена не вовлеченных в речевое развитие морфо-функциональных (языковых) областей мозга в организацию других приспособительных механизмов жизнедеятельности. Пропуск критических периодов в формировании мозгом систем акустической речи, с переходом в другой период онтогенетического развития, становится непреодолимой трудностью «возврата» к предшествующей стадии (этапу) речевого развития. Задержка речевого развития в свою очередь искажает общее развитие приспособительного поведения ребенка.

Обобщение литературных данных свидетельствует о том, что в период детства происходит смена доминирующих видов психической деятельности в последовательности «восприятие-память-мышление».

В последние годы в Российской Федерации наблюдается увеличение распространенности перинатальных поражений мозга и числа младенцев, имеющих не только нарушения моторного развития разной степени тяжести, но и психического (прежде всего речевого) развития. Так, ежегодно 35-37% детей рождаются больными или заболевают в период новорожденности, не менее 9-10% детей рождаются недоношенными и с низкой массой тела [2]. В результате в дальнейшем увеличивается число детей, испытывающих значительные трудности социальной адаптации, не способных полностью усвоить программу дошкольных и школьных учреждений.

Формирование речи является одной из основных характеристик общего развития ребенка. Для развития речи необходимо, чтобы головной мозг и особенно кора его больших полушарий достигли определенной зрелости, был сформирован артикуляционный аппарат, сохранен слух. Еще одно важное условие – полноценное речевое окружение с первых дней жизни ребенка [7]. Исследования последних лет свидетельствуют, что у более 55% детей, поступающих в первые классы массовых школ, остается незавершенным дограмматический период усвоения языка; у

60% современных дошкольников выявляют проблемы в овладении родным языком и в правильности речевых высказываний; более 50% детей дошкольного возраста составляют группу риска в связи с высокой вероятностью возникновения у них в будущем недостатков чтения и письма (А.Г. Арушанова, Е.А. Екжанова, Н.П. Локалова, Л.Г. Парамонова, Т.В. Скребец и др.) [приводится по:10].

Следует подчеркнуть, что чем раньше обнаруживается неблагополучие в развитии речи ребенка, и с ним начинают работать специалисты, тем лучше будут результаты, поскольку резервные возможности мозга ребенка наиболее высоки в первые годы жизни. В противном случае процесс овладения речью не просто задержится по времени, но примет искаженный характер, что приведет к неблагоприятным последствиям в формировании адаптивного поведения, социально-эмоциональной сферы, познавательных способностей, а также к трудностям в школьном обучении.

Именно речь – важный показатель развития интеллекта. Исследователи отмечают следующие особенности задержки речевого развития: вариативность проявлений и степени выраженности замедления развития речевых навыков, недостаточность общей, мелкой и артикуляционной моторики, отставания в развитии психологической базы речи и эмоционально-волевой сферы.

Отсроченные последствия, о которых не догадываются родители 3-х летних «неговорящих» детей: дислексия (нарушения чтения) дисграфия (нарушение письменной речи), систематически повторяющиеся ошибки в процессе письма (искажения и замены букв, звукослоговой структуры слова), без проведения своевременных корректирующих мероприятий могут привести к стойкому нарушению познавательной деятельности, необратимому отставанию в интеллектуальном развитии детей.

Для ранней и точной диагностики речевых нарушений у детей необходимо учитывать нейробиологические закономерности нормального речевого развития.

Мозг биологически настроен на усвоение языка с самого начала жизни; процесс усвоения языка ускоряется расширением познавательного и социального опыта. Существует

обратная зависимость между возрастом и эффективностью изучения многих аспектов языка – в целом, чем младше возраст воздействия, тем успешнее обучение, – и нейронаука начала выявлять, как мозг обрабатывает язык по-разному у детей по сравнению с более зрелыми людьми. Это понимание актуально для образовательной политики, особенно в отношении обучения иностранному языку, которое часто начинается только в подростковом возрасте. Подростки и взрослые изучают иностранный язык с трудностями, в отличие от детей раннего возраста.

Двойная важность в мозге звуков (фонетика) и прямой обработки значения (семантика) может послужить основой для классического спора в обучении чтению между развитием определенных фонетических навыков, иногда называемых «слоговым обучением», и погружением в текст «целого языка». Понимание того, как работают оба процесса, свидетельствует в пользу сбалансированного подхода к обучению грамоте, которое может быть нацелено на изучение фонетики или более «целостного языка» в зависимости от морфологии соответствующего языка.

Таким образом, концепция понимания нейробиологии языка и речевого развития на ранних этапах онтогенеза требует минимально, на наш взгляд, четкой характеристики следующих основных областей:

1) вычисления, лежащие в основе механизмов изучения языка (для анализа возрастающих объемов языковых данных и выявления закономерностей);

2) закономерности развития, проявляющиеся в нейронных (образование условных рефлексов, уравновешенность нервных импульсов, подвижность процессов возбуждения и торможения) и поведенческих (влияние мышления на развитие психических функций, культурной среды на поведение человека, созревание центральной нервной системы) показателях;

3) переменные естественной (социальный контакт, увеличение словарного запаса, развитие языковой привычки, применение знаний и навыков) и искусственной (языковые стандарты окружения, диалоговые коммуникации, аутентичные источники) языковой

среды, которые способствуют погружению в изучение языка;

4) нейропластичность как вероятный механизм, лежащий в основе динамической работы мозга посредством процессов адаптации нейронной структуры и моделей активности, и ограничения созревания мозга для оптимальной нейронной пластичности, которые определяют чувствительность ребенка к обучению в сензитивные периоды развития, с учетом специфики окружающей среды.

Данные нейробиологии, на наш взгляд, необходимы для прогресса в образовании.

Правильный ответ на вопрос о том, как построить процесс обучения наиболее эффективно, можно найти, опираясь на результаты нейронаучных исследований. Образовательная нейронаука генерирует ценные новые знания для информирования образовательной политики и практики, но ее важный вклад заключается в обеспечении перехода от корреляции к причинно-следственной связи – пониманию механизмов, лежащих в основе развития высших психических функций человека, а, следовательно, разработки эффективных стратегий для сферы образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Айрапетянц В.А.* Особенности функциональных асимметрий мозга здоровых детей // Асимметрия мозга и память: сборник научных трудов / отв. ред. В.Ф. Коновалов. – Пушкино: Научный центр биологических исследований АН СССР в Пушкине, 1987. – С. 3-13.
2. *Баранов А.А.* Состояние здоровья детей в Российской Федерации // Педиатрия. – 2012. – № 91(3). – С. 9-14.
3. *Брагина Н.Н., Доброхотова Т.А.* Функциональные асимметрии человека. – 2-е изд. – М.: Медицина, 1988. – 201 с.
4. *Браудо Т.Е., Бобылова М.Ю., Казакова М.В.* Онтогенез речевого развития // Русский журнал детской неврологии. – 2017. – Т. 12, Vol 12(1). – С. 41-46. DOI: 10.17650/2073-8803-2017-12-1-41-46.
5. *Бородай С.Ю.* Современное понимание проблемы лингвистической относительности: работы по пространственной концептуализации // Вопросы языкознания. – 2013. – № 4. – С. 18.
6. *Выготский Л.С.* Лекции по психологии. Мышление и речь. – М.: Юрайт, 2024. – 432 с.
7. *Заваденко Н.Н., Щедеркина И.О., Заваденко А.Н., Козлова Е.В., Орлова К.А., Давыдова Л.А., Доронищева М.М., Шадрова А.А.* Отставание развития речи в практике педиатра и детского невролога // Вопросы современной педиатрии. – 2015. – С. 132-139.
8. *Илюхина В.А.* Новые механизмы развития речи в континууме формирования эмоционально-мотивационной сферы и познавательных функций у детей дошкольного возраста в норме и при задержке нервнопсихического развития // Евразийский Союз Ученых. – 2016. – № 2(23). – С. 46-57.
9. *Кураев Г.А.* Сороколетова Л. Г. Механизм межполушарных отношений при образовании временных связей // Проблемы нейрокибернетики: сб. науч. тр. – Элиста: Калм. гос. ун-т, 1985. – С. 69-78.
10. *Лебедева Т.В.* Сравнительное психологическое исследование особенностей речи дошкольников с нарушенным и нормальным развитием: дис. ... канд. пед. наук. – М., 2020. – 187 с.
11. *Начарова М.А., Михайлова А.А., Говорун Я.Ю., Португальская А.А., Павленко В.Б.* Нейрофизиологические механизмы восприятия речи и их особенности у детей в норме и при нарушениях развития // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. – 2020. – Т. 6(72), № 3. – С. 146-162. DOI: 110.37279/2413-1725-2020-6-3-146-162.
12. Нейропсихологический анализ межполушарной асимметрии мозга: сб. статей // АН СССР, Ин-т психологии; отв. ред. д. психол. н., проф. Е.Д. Хомская. – М.: Наука, 1986. – 206 с.
13. *Полянская Е.А.* Возрастные особенности межполушарной функциональной асимметрии в динамике психомоторной активности: дис. ... канд. психол. наук. – Ростов-на-Дону, 1998. – 140 с.
14. *Симерницкая Э.Г., Блинков С.М., Яковлев А.И., Конел Л.В.* О доминантности полушарий в восприятии чисел // Физиол. человека. – 1978. – № 6. – С. 971-976.

15. Хомский Н. Язык и мышление. Язык и проблемы знания. – Благовещенск: БГК им. И.А. Бодуэна де Куртенэ, 1999. – 254 с.
16. Хохлов Н.А. Функциональная межполушарная асимметрия и нейрокогнитивное развитие у детей и подростков // Клиническая и специальная психология. – 2024. – Т. 13, № 3. – С. 83-99. DOI:10.17759/cpse.2024130304.
17. Annett M. The Right-shift Theory of a Genetic Balanced Polymorphism for Cerebral Dominance and Cognitive Processing // Current Psychology of Cognition. 1995. Vol. 14. № 5. P. 427-480.
18. Bradshaw J., Nettleton N.C., Spehr K. Braille reading and left and right hemisphere // Neuropsychologia. 1982. Vol. 20, N 4. P. 493-500.
19. Cristia A., Seidl A., Junge C., Soderstrom M., Hagoort P. Predicting individual variation in language from infant speech perception measures // Child Dev. 85, 1330 (2014). – URL:<https://doi.org/10.1111/cdev.12193> (дата обращения: 28.05.2025).
20. Dimitropoulos K., Mystakidis S., Fragkaki M. (2022) Bringing Educational Neuroscience to Distance Learning with Design Thinking: The Design and Development of a Hybrid E-learning Platform for Skillful Training. Proceedings of the 2022 7th South-East Europe Design Automation, Computer Engineering, Computer Networks and Social Media Conference (Ioannina, Greece, September 23-25, 2022), pp. 1-6. URL:<https://doi.org/10.1109/SEEDA-CECNSM57760.2022.9932939> (дата обращения: 28.05.2025).
21. Doukakis S., Alexopoulos E.C. (2021) The Role of Educational Neuroscience in Distance Learning. Knowledge Transformation Opportunities. Proceedings of the International Conference on Interactive Collaborative and Blended Learning (Hamilton, Canada, October 14-16, 2020), Cham: Springer, pp. 159-168. URL:https://doi.org/10.1007/978-3-030-67209-6_18 (дата обращения: 28.05.2025).
22. Harris L.J., Carlson D.F. Pathological left-handedness: an analysis of theories and evidence. The Guilford Press. New York 1988. 82 p.
23. Kinsbourne M. Evolution of language in relation to lateral action // Kinsbourne M. Asymmetrical function of the brain. Cambridge, 1978. P. 553-565.

ON THE CONCEPTUAL BASIS FOR UNDERSTANDING THE NEUROBIOLOGY OF SPEECH DEVELOPMENT IN EARLY CHILDHOOD

GLEBOVA Marina Vladimirovna

Candidate of Sciences in Pedagogy, Deputy Head
Education Department of the Prokopyevsk City Administration
Prokopyevsk, Russia

The article analyzes approaches to understanding the neurobiological aspects of speech function development in early ontogenesis. The neurobiology of speech development studies the mechanisms of speech formation, the role of various brain structures in this process, and the causes of speech development disorders. Understanding the neurobiology of speech development at an early age allows us to develop effective methods for diagnosing and correcting speech disorders and optimize pedagogical practice in the field of general education aimed at intensifying the intellectual development of children.

Keywords: neuroscience, thinking and speech, mental processes, verbal intelligence, child cognitive development, education.

ПРОЯВЛЕНИЕ НЕГАТИВИЗМА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

ГОРДЕЕВА Наталья Владимировна
кандидат педагогических наук, доцент
Пензенский государственный университет
г. Пенза, Россия

В данной работе раскрывается проявление негативизма в образовательной среде. Рассматривается понятие «буллинг» и его виды (физическое и эмоциональное насилие). Большое внимание уделяется формам сетевого насилия (троллинг, массовая ссора, запугивание, травля, сплетня, провокация). Представлены результаты опроса, проведенного с будущими учителями начальных классов, о проявлении буллинга у учащихся начальной школы.

Ключевые слова: школьное насилие, буллинг, запугивание, унижение, оскорбление, кибербуллинг.

В настоящее время насилие в учебных организациях является одной из серьезных проблем во многих странах, обеспокоенность которой вызвана и педагогическим коллективом, и родителями школьников вне зависимости от возраста их ребенка. Все чаще возникает тревога о проявлении насилия среди учащихся начальных классов, при этом они становятся не только жертвами, но и правонарушителями. Проявление негативизма в начальной школе оказывает неблагоприятное влияние на психологическое здоровье всех участников образовательного процесса [3].

Целью данной работы является изучение типов насилия в современной начальной школе.

К задачам исследования относятся: определение понятия «школьное насилие» и его видов, изучение форм выражения негативизма, а также причин их возникновения.

«Насилием в школе» является поведение, которое характеризуется применением физической силы или эмоционального давления по отношению к учащимся со стороны сверстников или учителей [2].

К понятию «школьное насилие» может быть подобран современный термин, под названием «буллинг». Буллинг – это агрессия одних детей против других, когда агрессор и жертва находятся в неравных силах, когда один не может противостоять другому [5].

С точки зрения И.С. Кона, буллинг – это запугивание, унижение, травля, физический или психологический террор, направленный на то, чтобы вызвать у другого страх и тем самым подчинить его себе [4].

Представленное определение способству-

ет рассмотрению видов «школьного насилия» или буллинга, к которым относятся физическое насилие, например, нападение, избиение, нанесение ударов и др., а также эмоциональное насилие, а именно, публичные унижения, насмешки, язвительные замечания, изоляция и т. д.

Роль «буллера» и «жертвы» может принадлежать представителям и мужского и женского пола. По статистике ученых, чаще всего, буллерами выступают несовершеннолетние ученики мужского пола из неблагополучных социальных слоев. Жертвой может стать любой ребенок, вне зависимости от благополучности семьи, заботы родителей и уровня развития.

Важно отметить, что развитие информационных технологий имеет не только положительное, но и отрицательное значение. Новые технологии повлияли на возникновение сетевого насилия или кибербуллинга.

Распространенными формами кибербуллинга являются: троллинг, массовая ссора, запугивание, травля, сплетня, провокация [2]. Охарактеризуем данные формы.

Самой безвредной формой считается троллинг. Лицо, именующее себя «провокатором» или «троллем» пишет провокационные сообщения на форумах в сети интернет, чтобы вызвать исключительно негативные чувства у всех участников сообщества.

Продолжением троллинга является массовая ссора. Она характеризуется взаимными оскорблениями, в которые вовлекаются все участники форума. Ссора имеет хаотичный характер и не направлена против конкретного лица.

Длительным агрессивным преследованием индивида группой является запугивание, часто приводимое к трагедии.

Травля характеризуется регулярно повторяющимися оскорблениями, имеющими спланированный целенаправленный характер и адресована конкретному лицу.

Сплетня раскрывается через распространение ложной информации о человеке одновременно в нескольких сообществах с размещением фото или видео-изображений.

В рамках провокации агрессор рассылает информацию от имени жертвы скандального характера, при этом жертва об этом ничего не подозревает, наживая врагов.

Возникновение негативизма в начальной школе может быть вызвано некоторыми причинами. Во-первых, своим поведением школьники подражают родителям, они копируют взаимоотношения в семье. Скорее всего, они сами подвергались насилию в семье со стороны родителей или старших братьев/сестер. Находясь под влиянием проявления жестокости, у них возникает желание отомстить кому-то из своего окружения, показать свою силу, враждебную настроенность. Чаще всего жертвами становятся одноклассники. Обучающиеся видят, что если они могут подвергаться насилию, то такая возможность есть у них по отношению к другим. Нельзя однозначно сказать, что только в неблагополучных семьях могут возникать подобные ситуации. Возможно, в семье возникли затруднительные обстоятельства, с которыми родители или близкие люди не могут справиться, что в свою очередь вызывает подавленное состояние, всплески негативных эмоций у детей.

Во-вторых, причиной негативизма могут стать нормы поведения группы, в которую входят обучающиеся. В школьной среде существуют различные субкультуры со своими правилами поведения, отрицающими и не подчиняющимися школьному уставу. Именно обучающиеся начальной школы подвержены их влиянию, так как детская психика еще не сформирована, она не устойчива. В подобной ситуации возникает конфликт не только между ребенком и учителями, но и со своими одноклассниками.

В-третьих, негативное воздействие на поведение обучающихся оказывает интернет.

Легкодоступная информация предоставляет быструю возможность познакомиться с проявлением агрессии, создавая благодатную среду для получения отрицательных эмоций, нестабильного душевного состояния у несформированной личности младших школьников. Подобная ситуация поправима, если со стороны взрослых имеется контроль данного процесса [1].

Нам была интересна позиция будущих учителей начальных классов по вопросу проявления буллинга у обучающихся начальной школы. Среди студентов 1 курса факультета педагогики, психологии и социальных наук Педагогического института им. В.Г. Белинского Пензенского государственного университета был проведен анонимный опрос. В нем приняли участия 93 респондента. В ходе опроса были заданы следующие вопросы:

1. Знакомы ли Вы с понятием «буллинг»?
2. Где возможно проявление буллинга? (учебное учреждение, двор, улица, соцсети, офис, свой вариант ответа)
3. В какой из перечисленных форм может проявляться буллинг в начальной школе? (унижение, оскорбление, физическое насилие, кибербуллинг, все перечисленные, не сталкивался с подобными формами проявления буллинга)
4. Кто, по Вашему мнению, должен останавливать буллинг в образовательном учреждении?
5. Какие рекомендации Вы можете дать учителям начальных классов, способствующие избеганию буллинга в образовательных учреждениях?

Отвечая на первый вопрос, все респонденты единогласно ответили, что знакомы с понятием «буллинг».

Отвечая на второй вопрос, 54% опрошенных считают, что буллинг встречается, прежде всего, в школе, 33% респондентов отмечают, что в соцсетях, по 4% характерно для вариантов двор и улица, оставшиеся 5% – офис или рабочее место.

При ответе на третий вопрос большинство опрошенных выбрали форму – оскорбление (66%), 17% респондентов считают, что для начальной школы характерно унижение, 14% студентов полагают, что среди младших школьников возможен кибербуллинг, 3% выбрали физическое насилие.

В четвертом вопросе респондентам не были предложены варианты ответов, но это не вызвало у них затруднений при ответе на него. 35% студентов предложили вариант педагогический коллектив, и такое же количество процентов было отдано обучающимся, 27% опрошенных указали родителей, 3% – школьная администрация.

При ответе на пятый вопрос будущими учителями начальных классов были предложены следующие рекомендации:

1. Создание в классе атмосферы единства и сплоченности, при этом пресекая насмешки, язвительные замечания.

2. Проведение беседы с учениками, проявляющими агрессию, с целью определения причин соответствующего поведения.

3. Поднятие авторитета учеников, которые могут стать жертвами буллинга.

4. Выявление способностей, интересов каждого ученика в классе, чтобы другие положительно оценили его уникальность.

5. Приоритетом считать публичную похвалу учеников, но критика только лично.

6. Критике не должна подвергаться личность ученика, только какой-то конкретный его поступок.

7. В классе не должно быть отвергнутых детей, все должны быть задействованы в каком-нибудь виде деятельности.

8. Проблемные ситуации должны обсуждаться совместно с родителями в присутствии ребенка.

Нельзя не согласиться с приведенными рекомендациями, так как они способствуют устранению возникающих конфликтных ситуаций в школьном коллективе. Особенно важны подобные меры, начиная с начальной школы, так как на данном этапе между школьниками закладываются основы взаимодействия и взаимопонимания.

В заключение следует отметить, что благополучие современного общества находится под влиянием окружения, в котором находятся обучающиеся. Одной из основных задач педагогов является проведение профилактических мер, начиная с начальной школы, во избежание насилия в школьной среде.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Багдасарян А.А., Саргсян М.Э. Влияние компьютеров и интернета на младших школьников // Наука и образование сегодня. – 2019. – № 1. – С. 78-80.
2. Бурдыкина Н.Н. Проблема насилия в современной школе Германии // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2018. – Т. 7, № 4(25). – С. 52-55.
3. Волчегорская Е.Ю., Жукова М.В., Фролова Е.В., Шишкина К.И., Носкова Н.Д. Буллинг как актуальная проблема современной начальной школы // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2020. – № 5. – С. 239-252.
4. Кон И.С. Что такое буллинг и как с ним бороться // Семья и школа. – 2006. – № 11. – С. 15-18.
5. Кривцова С.В., Шапкина А.Н., Малыгина М.П. Школьный буллинг: прояснение понятий // Вопросы психологии. – 2019. – № 3. – С. 17-28.

THE MANIFESTATION OF NEGATIVISM IN THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT

GORDEEVA Natalia Vladimirovna

Candidate of Sciences in Pedagogy, Associate Professor
Penza State University
Penza, Russia

This paper reveals the manifestation of negativism in the educational environment. The concept of «bullying» and its types (physical and emotional violence) are considered. Much attention is paid to forms of online violence (trolling, mass quarrel, intimidation, harassment, gossip, provocation). The results of a survey conducted with future primary school teachers on the manifestation of bullying among elementary school students are presented.

Keywords: school violence, bullying, intimidation, humiliation, insult, cyberbullying.

РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ III УРОВНЯ

ДОБРЯ Марина Яковлевна

кандидат филологических наук, доцент

РОВНЫХ Софья Владимировна

студент

Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова

г. Абакан, Россия

В статье представлены результаты комплексного исследования особенностей навыков общения у детей старшего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи III уровня в условиях инклюзивного образования. На основе анализа работ ведущих специалистов (О.С. Ушакова, Т.Б. Филичева, Г.В. Чиркина, О.В. Дыбина, Г.А. Цукерман) и собственного экспериментального исследования разработан эффективный дефектологический комплекс занятий, доказавший свою эффективность в ходе трехэтапного исследования.

Ключевые слова: речь, навыки общения, дошкольный возраст, коммуникативные игры, коммуникация, развитие.

Современное дошкольное образование ставит в центр внимания развитие коммуникативной компетенции у детей, что особенно актуально для старших дошкольников с общим недоразвитием речи (далее ОНР) III уровня. Эта категория детей испытывает трудности во всех компонентах речевой системы: фонетико-фонематическом, лексико-грамматическом и связном. Такие особенности тормозят формирование речевых навыков и затрудняют взаимодействие со сверстниками и взрослыми, что, в свою очередь, осложняет социальную адаптацию и подготовку к школе [1, с. 21].

Одним из наиболее эффективных средств преодоления речевых трудностей у таких детей является коммуникативная игра – форма деятельности, направленная на стимулирование речевого взаимодействия в естественной и эмоционально насыщенной обстановке [4, с. 128]. Целью настоящей статьи является описание и анализ опытно-экспериментальной работы, направленной на развитие навыков общения у старших дошкольников с ОНР III уровня.

Эксперимент проводился в МБДОУ г. Абакана. Участвовало 10 детей с диагнозом ОНР III уровня. Работа велась в три этапа: констатирующий; формирующий; контрольный.

Использовались следующие методы исследования:

1. Теоретические: анализ психолого-педагогической литературы по теме исследования.

2. Эмпирические: диагностика социально-коммуникативной компетентности О.В. Дыбиной [2, с. 76] и методика «Рукавички» по Г.А. Цукерман [5, с. 38].

3. Интерпретационные: качественный и количественный анализ результатов исследования.

На констатирующем этапе исследования были выявлены выраженные затруднения в развитии навыков общения у детей старшего дошкольного возраста с ОНР III уровня.

Анализ диагностических данных показал, что 70% испытуемых испытывали сложности в инициировании и поддержании диалога, что существенно осложняло установление дружеских связей.

У 65% детей наблюдалась низкая мотивация к распознаванию эмоционального состояния собеседника – как среди сверстников, так и во взаимодействии с взрослыми, что ограничивало возможности полноценного общения.

Кроме того, 80% участников проявляли затруднения в умении достигать договоренностей и конструктивно разрешать конфликтные ситуации, что препятствовало формированию навыков взаимопомощи.

Для коррекции выявленных затруднений на формирующем этапе исследования был

разработан и реализован комплекс дефектологических занятий, включающий пять взаимосвязанных блоков коммуникативных игр:

1. Сотрудничество («Сделай как я», «Танцуй с другом»).
2. Переработка информации («Что случилось?», «Вежливые слова»).
3. Сообщение информации («Знаменитости», «Волшебные слова»).
4. Умение договариваться («Картонные башни», «Давай поговорим!»).
5. Работа в команде («Клубочек», «Веселый поезд»).

Комплекс занятий реализовывался через систему регулярных коммуникативных игр (проводившихся два раза в неделю, полтора месяца) и был направлен на развитие навыков общения у детей старшего дошкольного возраста с ОНР III уровня.

Результаты контрольного этапа показали выраженную положительную динамику во всех анализируемых показателях.

Согласно результатам диагностики социально-коммуникативной компетентности по методике О.В. Дыбиной, наблюдается суще-

ственный прогресс в развитии навыков диалогического общения: доля детей с высоким уровнем способности начинать и поддерживать диалог выросла с 0% до 50%, тогда как число детей с низким уровнем снизилось с 70% до 20%.

Анализ потребности в распознавании эмоционального состояния собеседника выявил рост высокого уровня с 0% до 20% и среднего – с 30% до 50%, при одновременном снижении низкого уровня с 70% до 30%.

Применение методики Г.А. Цукерман позволило зафиксировать увеличение числа дошкольников, способных достигать соглашений, на 45%, уменьшение частоты конфликтных взаимодействий с 30% до 10% и повышение уровня взаимопомощи, проявленной 60% детей с ОНР III уровня.

Таким образом, внедрение коммуникативных игр положительно влияет на формирование навыков общения у дошкольников с ОНР III уровня. Продуманно составленный комплекс игр обеспечил эффективное развитие навыков общения в благоприятной, эмоционально поддерживающей обстановке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Галигузова Л.Н. Психология развития ребенка от рождения до 7 лет / Л.Н. Галигузова, Е.О. Смирнова. – М.: Владос, 2017. – 256 с.
2. Дыбина О.В. Формирование коммуникативной компетентности у дошкольников. – М.: Сфера, 2021. – 144 с.
3. Ушакова О.С. Речевое развитие дошкольников: методика и диагностика. – М.: Владос, 2020. – 208 с.
4. Филичева Т.Б. Методика логопедической работы при ОНР у детей / Т.Б. Филичева, Г.В. Чиркина. – М.: Просвещение, 2022. – 240 с.
5. Цукерман Г.А. Диалог с ребенком: от игры к учебному сотрудничеству / Г.А. Цукерман. – М.: Академкнига, 2019. – 192 с.

DEVELOPMENT OF COMMUNICATION SKILLS IN SENIOR PRESCHOOL CHILDREN WITH GENERAL SPEECH UNDERDEVELOPMENT OF LEVEL III

DOBRYA Marina Yakovlevna

Candidate of Sciences in Philology, Associate Professor

ROVNYKH Sofia Vladimirovna

Student

Khakass State University named after N.F. Katanov

Abakan, Russia

The article presents the results of a comprehensive study of the features of communication skills in senior preschool children with general speech underdevelopment of level III in the context of inclusive education. Based on the analysis of the works of leading specialists (T.B. Filicheva, G.V. Chirkina, O.V. Dybina, G.A. Tsukerman) and our own experimental research, an effective defectological complex of classes has been developed, which has proven its effectiveness during a three-stage study.

Keywords: speech, communication skills, preschool age, communication games, communication, development.

ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В ИНКЛЮЗИВНОМ КЛАССЕ

ДОРОФЕЕВА Татьяна Анатольевна

кандидат педагогических наук, доцент

СТАРЦЕВА Анастасия Викторовна

студент

Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова

г. Абакан, Россия

В статье раскрываются особенности формирования межличностных отношений у младших школьников с задержкой психического развития в инклюзивном классе. На основе теоретического анализа работ Л.С. Выготского, Т.А. Власовой, К.С. Лебединской и эмпирического исследования представлены данные о специфике коммуникативных трудностей данной категории учащихся. Особое внимание уделено результатам апробации коррекционной программы, показавшей значительную эффективность в улучшении социальной адаптации детей с задержкой психического развития в инклюзивной среде.

Ключевые слова: межличностные отношения, задержка психического развития, инклюзивный класс, младшие школьники, коммуникативные трудности, коррекционная программа, социальная адаптация.

Современная образовательная практика все чаще сталкивается с необходимостью учета межличностного взаимодействия в инклюзивных классах. Особую актуальность приобретает изучение особенностей межличностных отношений младших школьников с задержкой психического развития, поскольку

их социальная адаптация напрямую зависит от качества складывающихся отношений в детском коллективе [12, с. 311]. Как отмечали Т.А. Власова и М.С. Певзнер, дети с задержкой психического развития испытывают значительные трудности в установлении продуктивных контактов со сверстниками, что обуслов-

лено особенностями их эмоционально-волевой и познавательной сферы [12, с. 311].

Согласно Л.С. Выготскому, межличностные отношения представляют собой сложную систему взаимосвязей, формирующуюся в процессе совместной деятельности и оказывающую существенное влияние на психическое развитие ребенка. Культурно-историческая теория Выготского подчеркивает, что развитие высших психических функций происходит через социальное взаимодействие, однако у детей с задержкой психического развития наблюдаются выраженные затруднения в этой сфере [12, с. 311].

Исследования В.В. Ковалева и К.С. Лебединской позволили выявить характерные особенности социального поведения данной категории учащихся, включая сниженную потребность в общении, ограниченный репертуар коммуникативных средств, трудности понимания эмоциональных состояний других людей, а также недостаточную сформированность навыков сотрудничества. Все это приводит к тому, что дети с задержкой психического развития часто занимают неблагоприятное положение в структуре классного коллектива, что негативно сказывается на их личностном развитии и учебной успешности [12, с. 311].

Целью настоящего исследования стало изучение формирования межличностных отношений у младших школьников с задержкой психического развития в инклюзивном классе. В исследовании приняли участие 20 учащихся 2-3 классов с диагнозом задержки психического развития. Базой исследования выступила МБОУ СОШ № 25 г. Абакана. Для решения поставленных задач были использованы следующие методы: анкетирование по методике Т.В. Безродных, направленное на выявление представлений детей о нормах межличностного взаимодействия; методика С.Н. Костроминой и А.А. Реана для оценки привлекательности классного коллектива; социометрическая методика Дж. Морено, позволяющая определить статусное положение каждого ребенка в группе.

Результаты констатирующего этапа исследования выявили серьезные трудности в сфере межличностных отношений у детей с

задержкой психического развития. 70% испытуемых продемонстрировали низкий уровень понимания социальных норм и правил поведения в коллективе. У 65% детей была зафиксирована выражено сниженная потребность в общении, что существенно ограничивало их социальные контакты. 80% учащихся с задержкой психического развития испытывали значительные трудности в установлении и поддержании дружеских отношений. Социометрическое исследование показало, что 30% детей с задержкой психического развития имели статус отвергаемых в классе, что создавало дополнительные барьеры для их успешной социализации.

Для коррекции выявленных нарушений была разработана и реализована специальная программа, включающая четыре основных блока:

1. Первый блок направлен на формирование групповой идентичности и включал такие занятия, как «Наш дружный класс» и «Мы команда».

2. Второй блок посвящался развитию социального восприятия через упражнения «Угадай эмоцию» и «Пойми меня».

3. Третий блок предполагал воспитание социальных установок с помощью заданий «Добрые слова» и «Можно ли доверять?».

4. Четвертый блок был ориентирован на формирование навыков сотрудничества посредством игр «Вместе веселее» и «Распределяем роли».

Программа реализовывалась через систему регулярных коммуникативных игр, проводившихся два раза в неделю организацию совместных проектов и специальные упражнения на развитие эмоционального интеллекта.

Контрольный этап исследования продемонстрировал положительную динамику по всем изучаемым параметрам. Количество детей с высоким уровнем понимания социальных норм увеличилось с 0% до 50%, тогда как процент учащихся с низким уровнем снизился с 70% до 20%. Оценка привлекательности классного коллектива показала рост высокого уровня с 0% до 20% и среднего уровня с 30% до 50% при одновременном снижении низкого уровня с 70% до 30%. Социометрические данные зафиксировали увеличение количества взаимных выборов на 45% сокращение числа

отвергаемых с 30% до 10% и улучшение социального статуса у 60% детей с задержкой психического развития.

Полученные результаты подтверждают теоретические положения Л.С. Выготского о ведущей роли социального взаимодействия в развитии ребенка и демонстрируют эффективность целенаправленной работы по формиро-

ванию межличностных отношений в инклюзивном классе. Реализация комплексной программы психолого-педагогического сопровождения позволяет существенно улучшить социально-психологическую адаптацию младших школьников с задержкой психического развития, способствуя их успешной интеграции в образовательную среду.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Безродных Т.В.* Диагностика межличностных отношений. – СПб., 2015. – 180 с.
2. *Костромина С.Н.* Социальная психология класса / С.Н. Костромина, А.А. Реан. – М., 2018. – 200 с.
3. *Власова Т.А.* Учителю о детях с отклонениями в развитии / Т.А. Власова, М.С. Певзнер. – М., 2020. – 140 с.
4. *Выготский Л.С.* Проблемы дефектологии. – М.: Просвещение, 1995. – 224 с.
5. *Власова Т.А.* Дети с задержкой психического развития. – М.: Педагогика, 2018. – 124 с.
6. *Васильева Г.Н.* Особенности общения детей с ЗПР. – СПб.: Речь, 2008. – 145 с.
7. *Лебединская К.С.* Основные вопросы клиники и систематики задержки психического развития // Актуальные проблемы задержки психического развития. – М., 2019. – С. 5-21.
8. *Ковалев В.В.* Психиатрия детского возраста. – 2-е изд. – М.: Медицина, 2019. – 220 с.

FORMATION OF INTERPERSONAL RELATIONSHIPS AMONG YOUNGER STUDENTS WITH MENTAL RETARDATION IN AN INCLUSIVE CLASSROOM

DOROFEEVA Tatiana Anatolyevna

Candidate of Sciences in Pedagogy, Associate Professor

STARTSEVA Anastasia Viktorovna

Student

N.F. Katanov Khakass State University

Abakan, Russia

The article reveals the features of the formation of interpersonal relationships among younger schoolchildren with mental retardation in an inclusive classroom. Based on the theoretical analysis of the works of L.S. Vygotsky, T.A. Vlasova, K.S. Lebedinskaya and empirical research, data on the specifics of the communicative difficulties of this category of students are presented. Special attention is paid to the results of the testing of the correctional program, which has shown significant effectiveness in improving the social adaptation of children with mental retardation in an inclusive environment.

Keywords: interpersonal relationships, mental retardation, inclusive classroom, primary school students, communication difficulties, correctional program, social adaptation.

ОСОБЕННОСТИ ВНЕДРЕНИЯ УЧЕБНОГО КУРСА ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В ГИБРИДНОМ ФОРМАТЕ

БОГДАНОВА Надежда Анатольевна

кандидат педагогических наук, доцент

доцент кафедры теории и методики общего и профессионального образования

РЕГО Елизавета Викторовна

студент

Петрозаводский государственный университет

г. Петрозаводск, Россия

В статье рассматриваются педагогические особенности учебного курса по английскому языку в гибридном формате обучения. Описывается структура и содержание модулей программы. Раскрываются возможности взаимосвязи обучения в аудитории и использования цифровых платформ с учетом принципов интерактивности, наглядности, модульности, адаптивности. Приведены результаты опроса по выявлению уровня удовлетворенности студентов материалами разработанного курса.

Ключевые слова: гибридное обучение, онлайн-платформы, английский язык, образовательный контент, учебный курс.

Внедрение цифровых технологий в образовательный процесс, интеграция традиционных и виртуальных учебных ресурсов актуализируют необходимость педагогического осмысления гибридных моделей обучения и разработки учебных программ, предусматривающих обучение в аудитории, асинхронное и синхронное дистанционное обучение [1].

В связи с тем, что ключевым фактором, влияющим на результативность гибридного обучения, является сотрудничество и коммуникация, особое внимание следует уделить адаптации учебных заданий по дисциплинам, предполагающим активную коммуникативную деятельность. В преподавании иностранных языков важно формировать устойчивые речевые умения с опорой на лексико-грамматический материал. Применение онлайн-модулей, мультимедийных технологий, интерактивных упражнений позволит погрузить студентов в языковую среду, активизировать познавательный интерес, креативность и самостоятельность.

Цель исследования заключалась в выявлении педагогических особенностей внедрения учебного курса по английскому языку в гибридном формате для студентов Института иностранных языков.

Учебный курс «**Базовая лексика и грамматика английского языка**», ориентированный на студентов начального уровня

языковой подготовки, разработан на платформе **Google Classroom**. Модули курса включают лексические, грамматические темы и практические задания. Онлайн-часть содержит видеоматериалы, информационную составляющую, практические упражнения, тесты, оснащенные функцией самопроверки. Занятия в очном формате предполагают речевую практику и разбор ошибок.

Главным преимуществом гибридного формата считается возможность персонализации образовательного процесса. Цифровые платформы позволяют учитывать индивидуальные особенности, темпы усвоения знаний и специфику интересов студентов [2, с. 28]. Учебный курс содержит разнообразные дополнительные материалы: учебники, справочники, таблицы, соответствующие уровням подготовки обучающихся. Обеспечивается возможность доступа к материалам в любое время независимо от темы текущего модуля. Для подготовки к очным и дистанционным занятиям разработан специализированный справочник онлайн-платформ по изучению английского языка на базе сервиса FlipHTML5, позволяющий находить качественные ресурсы и сократить временные затраты при выборе цифровых инструментов.

Очные занятия в гибридном формате обучения иностранному языку могут быть сосредоточены на **практике общения**, разборе

типичных ошибок, диалогах и речевых упражнениях, а онлайн-платформа служит фоном и опорой, предоставляя теоретический материал и тренировочные задания. В соответствии с принципами интерактивности и наглядности материал разработанного курса реализуется через интерактивные задания, оформленные в виде редактируемого Google-документа, схем и таблиц с грамматическими правилами и лексикой. Для повышения мотивации в содержание программы интегрированы видео-уроки, предлагающие выбор подходящих способов изучения материала. Принцип модульности обеспечивается последовательной структурой, где каждый раздел строится на материалах предыдущего. Сочетание очной практики с потенциалом цифровых образовательных ресурсов предполагает учет доступности материалов в онлайн-пространстве, возможность взаимодействия студентов на разных платформах, гибкость форм контроля и обратной связи, наличие мотивационных элементов в задании [3, с. 107]. Основной платформой для организации коммуникации в рамках учебного курса по английскому языку выступает платформа Google Meet. Также используются популярные мессенджеры и сервисы для связи WhatsApp и Zoom, которые позволяют эффективно и быстро организовывать групповые и индивидуальные консультации. В качестве специализированного ресурса для общения рекомендуется использовать платформу Сферум, имеющую качественный и удобный функционал, ориентированный на создание и распространение учебных материалов. Комплексный подход к выбору коммуникационных и образовательных платформ обеспечивает гибкость и адаптивность в организации учебного процесса в гибридном формате.

Формы контроля и обратной связи могут варьироваться от автоматизированных онлайн-тестов до индивидуальных онлайн или офлайн консультаций. Например, второй раздел курса «Present Simple + Daily Routines» включает в себя тест, объединяющий грамматику и лексику, допускает многократное прохождение, что способствует закреплению знаний и выявлению пробелов.

Гибридный формат расширяет возможно-

сти групповой работы. Разнообразные инструменты взаимодействия: форумы, чаты, интерактивные доски поддерживают вовлеченность студентов, способствуют развитию коммуникативных компетенций, критического мышления и сотрудничества. Так, при изучении лексики на тему «Приветствие» есть задание по составлению диалога, на основе изученной лексики, при этом фразы собеседников не могут повторяться, что способствует развитию критического мышления.

С целью оценки качества разработанного цифрового учебного курса «Базовая лексика и грамматика английского языка», реализованного в гибридном формате, было проведено анкетирование. В опросе приняли участие 11 студентов второго курса Института иностранных языков ПетрГУ. Респондентам было предложено оценить внешний вид, уровень сложности заданий, качество материалов, навигации и дать общую оценку курсу. Оценивание проводилось по шкале от 1 до 5.

В результате опроса были получены следующие результаты (по среднему баллу): внешний вид курса – 4,6; сложность заданий – 4,3; навигация – 4,5; полнота информации – 4,4; общая удовлетворенность курсом – 4,4.

Участники опроса отметили удобство гибкого графика, мотивационную роль видео и тестов, положительно оценили визуальное оформление и наличие интерактивных элементов. Вместе с тем, подчеркнули необходимость большего количества интерактивных заданий, ситуационных диалогов и улучшение мобильной версии интерфейса. Эти данные подтвердили соответствие курса принципам гибридного обучения и выявили направления доработки.

Таким образом, разработка и практическая апробация курса по английскому языку в гибридном формате продемонстрировала высокую удовлетворенность обучающихся. Для обеспечения эффективности разработанного ресурса необходимо учитывать ряд особенностей:

- учет индивидуальных особенностей студентов;
- методическое сопровождение самостоятельной работы студентов на цифровых платформах;

– интерактивность, наглядность, модульность, адаптивность содержания образовательной программы;

– взаимосвязь очной практики обучения с потенциалом цифровых ресурсов;

– включение студентов в групповую работу на цифровых платформах.

Исследование показало, что гибридный

формат способен объединить сильные стороны очного и дистанционного обучения, обеспечивая гибкость, постоянную доступность и персонализацию образовательного процесса. Перспективы дальнейших исследований связаны с оценкой влияния гибридного обучения на успеваемость, развитие цифровой грамотности студентов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Богданова Н.А. Возможности педагогической практики студентов в подготовке к обучению в дистанционном и смешанном формате // Современные проблемы науки и образования. – 2024. – № 1. – URL:<https://science-education.ru/ru/article/view?id=33256>
2. Буланова М.Б., Великая Н.М. Цифровизация высшего образования в период пандемии: преимущества и риски // Университетское управление: практика и анализ. – 2021. – № 4. – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-vysshego-obrazovaniya-v-period-pandemii-preimuschestva-i-riski>.
3. Обухова Л.Ю. Интеграция онлайн- и офлайн-форматов для обучения студентов иностранному языку // МНКО. – 2023. – № 5[102]. – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/integratsiya-onlayni-oflayn-formatov-dlya-obucheniya-studentov-inostrannomu-yazyku>.

FEATURES OF IMPLEMENTING AN ENGLISH LANGUAGE COURSE IN A HYBRID FORMAT

BOGDANOVA Nadezhda Anatolievna

Candidate of Sciences in Pedagogy, Associate Professor

REGO Elizaveta Viktorovna

Student

Petrozavodsk State University

Petrozavodsk, Russia

The article examines the pedagogical features of an English language course delivered in a hybrid learning format. It describes the structure and content of the program's modules and explores the integration of classroom instruction with the use of digital platforms, based on the principles of interactivity, visual clarity, modularity, and adaptability. The article also presents the results of a survey assessing students' satisfaction with the materials of the developed course.

Keywords: hybrid learning, online platforms, English language, educational content, language course.

УДК 378.016 + 004.81

ОЦЕНКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ СТУДЕНТОВ

ЗАНИНА Марина Александровна

старший преподаватель кафедры иностранных языков

САНОЧКИНА Светлана Вадимовна

старший преподаватель кафедры иностранных языков

Южно-Уральский государственный университет

г. Челябинск, Россия

Сегодня внедрение современных технологий в образовательный процесс является неотъемлемой частью обучения. Активное использование искусственного интеллекта (ИИ) помогает воспользоваться различными инструментами для реализации различных задач. Результаты применения ИИ могут быть как положительными, так и отрицательными, и цель данного исследования – обозначить плюсы и минусы применения ИИ в учебном процессе. Студентам предложили использовать инструменты ИИ (в частности, нейросети) при выполнении самостоятельной работы, дать оценку их использования и выразить свое отношение к данным технологиям. С помощью ИИ студенты смогли сформировать тексты на основе предложенных лексико-грамматических единиц и тематического материала, написать эссе и создать презентацию по заданной теме. Результат выполненных заданий показал, что положительной стороной является более эффективное изучение учебного материала, отрицательной – отсутствие самостоятельности, творческого подхода и индивидуальности выполненной работы. Актуальность работы состоит в том, что ИИ является вспомогательной технологией в обучающем процессе, а не самостоятельной системой обучения. Применение ИИ – это достаточно эффективное дополнение к изучению иностранного языка, но, как и любую технологию, его необходимо правильно применять и не исключать творческий подход к выполнению заданий. Полученные результаты могут помочь более эффективно применять технологии ИИ в обучении иностранному языку.

Ключевые слова: искусственный интеллект, «умные» технологии, нейросети, критическое мышление, анализ, учебный процесс, образовательные ресурсы.

В современном мире мы каждый день используем различные технологии. Многие технологии называются «умными», поскольку обладают искусственным интеллектом. Широкое применение искусственного интеллекта (ИИ) затронуло все сферы жизни человека: быт, развлечения, медицину, науку и, конечно же, образование. Искусственный интеллект в современной системе образования дает возможность представления и освоения учебного материала абсолютно новым и интересным образом, что в свою очередь, повышает качество учебного процесса и делает его более увлекательным и разнообразным. После указа президента о «национальной стратегии развития искусственного интеллекта», «умные» платформы, приложения и программы стали активно применяться в образовательном процессе (<https://netology.ru/blog/08-2023-edtech-ai>).

Искусственный интеллект определяется набором данных, полученных из разных источников. Выделяют два типа ИИ – Narrow artificial intelligence и Artificial General Intelligence. Оба типа способствуют решению различных задач, но разница в том, «слабый/узкий» интеллект способен выполнять ограниченный набор функций и алгоритмов, а «сильный» интеллект подразумевает более широкий функционал и способен на вид деятельности, схожий с интеллектуальной деятельностью человека. В обучающем процессе могут быть использованы оба вида ИИ, так как каждый из них имеет определенный спектр действия и применения.

За последние несколько лет наблюдается бурный рост исследований, посвященных использованию искусственного интеллекта в обучении иностранному языку. При этом формируется база обзорных работ о воз-

возможностях ИИ в качестве инструмента обучения. Однако недостаточный объем практических исследований не позволяет оценить в полной мере результаты использования технологий ИИ [8, с. 176].

Целью данного исследования является выявление положительных и отрицательных сторон применения ИИ в учебном процессе, а также определение отношения студентов к возможности использования ИИ в качестве дополнительного инструмента при выполнении задач в учебном процессе. Потенциал современных «умных» технологий дает возможность их применения и использования в учебной деятельности как преподавателями, так и студентами. С одной стороны, нейросети могут анализировать данные, полученные при оценивании работ учащихся, выстраивать алгоритмы и выявлять закономерности того или иного метода обучения, тем самым снижая нагрузку с преподавателей и вероятность человеческого фактора при систематизации данных. С другой стороны, они помогают учащимся раскрыть свой творческий потенциал и упростить задачу выполнения учебных заданий [2, с. 686]. Поскольку технологии ИИ находятся в стадиях разработки, изучения и наблюдения, результаты использования ИИ характеризуются как положительными, так и отрицательными свойствами. Целью является оценка самостоятельной работы студентов, выполненная с помощью инструментов ИИ. В академических группах студентам неязыковых специальностей было предложено целенаправленно воспользоваться возможностями ИИ, и выполнить домашнее задание по иностранному языку, в частности, написать эссе в рамках, изучаемых тем, создать презентации и сгенерировать текст, используя предложенную тему и лексико-грамматический материал. В данном эксперименте приняли участие 250 студентов. Среди инструментов нейросетей, которыми воспользовались учащиеся, встречались следующие:

Gamma – нейросеть, которая создает презентации и веб-сайты на заданные темы по коротким описаниям.

Тome – инструмент для создания презентаций на основе предложенного текста или информации. Презентация или история будут содержать подробный текст и подходящие изображения, которые впоследствии можно редактировать под конкретную задачу.

YandexGPT – нейросеть, которая учитывает контекст беседы, перерабатывает и создает тексты, предлагает новые идеи. С помощью этих инструментов студенты представили 600 письменных самостоятельных работ разного типа, таких как эссе, сообщение на заданную тему, презентации. Были проведены тематические занятия и защиты проектов на иностранном языке. Все мероприятия и подготовка к ним содержали аспекты использования разнообразных инструментов и возможностей ИИ.

Результаты онлайн опроса среди студентов по поводу положительных и отрицательных аспектов использования ИИ показали, что более 50% учащихся часто используют нейросети при выполнении домашнего задания не только по иностранному языку. Более 30% студентов иногда прибегают к помощи нейросетей в самостоятельной работе. Данная возможность является полезным дополнительным инструментом в написании рефератов, сочинений, выступлений и т.п., но не является безусловным готовым продуктом. Как отмечают многие студенты, полученные тексты зачастую требуют доработки, корректировки и адаптации к заданной цели. Самое главное преимущество использования ИИ в самостоятельной работе студентов – это существенное сокращение временных затрат и легкое генерирование наглядного материала. В качестве отрицательных моментов сотрудничества с искусственным интеллектом были отмечены риск искажения данных и вопрос ответственности за генерируемый контент. Также многие участники эксперимента считают важной этической стороной использования возможностей ИИ в учебной деятельности, что сегодня во многих вузах является одним из необходимых «ограничителей» применения нейросетей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Блюхин Е.В. Искусственный интеллект в образовании: современные тенденции и перспективы // Научное образование. – Ростов-на-Дону, 2023. – № 2. – С. 16-20.
2. Ивченко А.О. Искусственный интеллект в сфере образования: плюсы и минусы // Вестник науки. – 2023. – № 12. – С.685-688.
3. Коровникова Н.А. Искусственный интеллект в образовательном пространстве: проблемы и перспективы // Социальные новации и социальные науки. – М.: ИНИОН РАН, 2021. – № 2. – С. 98-113.
4. Лушникова Г.И. Искусственный интеллект в образовании: революция в учебном процессе // Образование. – URL:<https://vc.ru/>.
5. Попова А.В. Применение искусственного интеллекта в работе учителя/классного руководителя // Конференциум АСОУ: сборник научных трудов и материалов научно-практических конференций. – М., 2023. – № 4. – С. 125-134.
6. Стивен Даггэн Искусственный интеллект в образовании: Изменение темпов обучения. – Институт ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании, 2020. – С. 11-15.
7. Хабибуллин И.Р. Актуальность использования нейросетей в образовательных целях // Молодой ученый. – 2023. – № 13(460). – С. 176-178.
8. Шабазов И.М. Использование инструментов нейросетей для повышения качества учебного контента // Образование будущего. – Грозны: РПК «СПЕКТР», 2023. – С. 207-211.

**ARTIFICIAL INTELLIGENCE ASSESSMENT
IN FOREIGN LANGUAGE EDUCATION****ZANINA Marina Aleksandrovna**

Senior Lecturer of the Foreign Languages Department

SANOCHKINA Svetlana Vadimovna

Senior Lecturer of the Foreign Languages Department

South Ural State University

Chelyabinsk, Russia

Today the introduction of modern technologies in the educational process is an indispensable part of learning. The active application of Artificial Intelligence (AI) helps to take advantage of various tools to realize various objectives. The results of using AI can be both positive and negative, so the purpose of this study is to find the pros and cons of using AI in the learning process. Students were asked to use AI tools (in particular, neural networks) in their individual work, to give an assessment of this practice and to express their attitude towards these technologies. With the help of AI students were able to generate texts based on the proposed lexico-grammatical units and thematic material, write an essay and create a presentation on a given topic. The survey revealed that the positive side is a more effective learning of educational material, the negative side is the lack of independence, creativity and individuality of the work done. The relevance of the work is that AI is a helpful technology in the learning process, but not an independent learning system. The use of AI is quite an effective addition to foreign language learning, but, like any other technology, it should be properly applied in conjunction with the creative approach to the performance of tasks. The results of the research can help to apply AI technologies more effectively.

Keywords: artificial intelligence, smart technologies, neuronets, critical thinking, analysis, learning process, educational resources.

ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ МОЛОДЫХ ПЕДАГОГОВ К СПЕЦИФИКЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

КОЧИНА Елена Александровна

кандидат социологических наук, доцент

КУЛИКОВА Юлия Андреевна

магистрант

Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова

г. Абакан, Россия

В данной статье проводится теоретический анализ интерпретации понятия «адаптация». Выявлены особенности адаптации у молодых педагогов со стажем работы до трех лет. В статье представлено эмпирическое исследование, которое проводилось на базе клуба «Стажер» города Черногорска Республики Хакасия.

Ключевые слова: адаптация, профессиональная адаптация, адаптация педагога, молодой педагог, мотивация в работе, трудности адаптации, причины увольнения.

Теоретический анализ научных источников показал, что существует несколько определений понятия «адаптация». В толковом словаре С.И. Ожегова «адаптация: 1. приспособление организма к изменяющимся внешним условиям. 2. упрощение текста для малоподготовленных читателей». Вопросами профессиональной деятельности и адаптации занимались такие исследователи как М.А. Дмитриева, Ф.Б. Березин, Г.С. Никифоров, А.А. Налчаджян, А.А. Реан, А.К. Маркова и др. Т.Ю. Базаров и Б.Л. Еремина под профессиональной адаптацией понимали процесс активного приспособления человека к новой среде, знакомство с деятельностью организации, особенностями производства, включение в коммуникативные сети, знакомство с корпоративной культурой и изменение собственного поведения в соответствии с требованиями новой среды.

Адаптация педагога – это процесс успешного включения его в профессиональную деятельность. Длительность адаптационного периода у каждого человека индивидуальна, в зависимости от первоначальных условий и способностей [1]. Социально-профессиональная адаптация педагога включает в себя три основные составляющие:

– Психологический компонент – процесс приспособления всех физиологических систем молодого педагога к специфическим условиям рабочей среды, особенностям распорядка занятий и отдыха.

– Социально-психологический компонент – интеграция молодого специалиста в трудовую среду посредством установления общих целей и интересов с коллегами и учащимися, формирования новой модели поведения, развития необходимых профессиональных качеств личности, принятия культурных традиций и нормативов образовательной организации.

– Профессиональный компонент – овладение молодым учителем необходимыми действиями и поведением, соответствующими его должностным обязанностям, требованиям образовательного процесса и специфики учебного состава; постепенное привыканию к административным, правовым, экономическим и управленческим аспектам своей профессии.

Пилотажное исследование проводилось на базе клуба молодого учителя «Стажер» в городе Черногорск. В этот клуб входили 20 молодых педагогов со стажем работы до трех лет возрастом от 20 до 25 лет. 9 человек имеют среднее профессиональное образование, 11 – высшее. Респонденты работают в разных школах города, что позволяет оценить ответы без привязки к известным техническим характеристикам. В клубе «Стажер» было проведено анкетирование, которое позволило выявить следующее:

1. Степень удовлетворенности условиями работы в образовательной организации.
2. Проблемы в период адаптации.

3. Возможные причины увольнения из школы.

Используемые анкеты были взяты из методических рекомендаций по работе с молодыми специалистами [2, с. 86-88, 102].

84% респондентов удовлетворены своей работой, при этом 32% перешли бы работать в другое ОО. В целом учителя удовлетворены условиями работы, предоставляемыми ОО, 52% не удовлетворены ЗП. Наибольшую озабоченность молодых специалистов вызывают: материально-техническое обеспечение 53%, качество подготовки учащихся 68%, возможность защиты от несправедливости 53%. Самыми важными аспектами работы выделяют: высокий уровень ЗП (89%), благоприятные условия труда (89%), доброжелательное отношение руководителей к педагогическому коллективу (89%).

Для 26% респондентов адаптация была трудной и долгой, для 58% – процесс был нетрудным и коротким, 16% опрошенных адаптация не требовалась. 74% удовлетворены профессией, 26% затруднились ответить. Помощь в адаптации молодые специалисты больше всего получали от наставников (53%)

и коллег (74%). Недостаток свободного времени отметили 47% опрошенных в качестве основной проблемы в период адаптации. 89% отметили доброжелательность коллектива.

Возможными причинами увольнения являются: ухудшение состояния здоровья (63%), низкая ЗП (58%), переутомление (53%).

Из представленных данных можно сделать вывод: у большинства опрошенных молодых педагогов (74%) период адаптации был не долгим и не трудным. Следовательно, осуществляется хорошая подготовка студентов вузами и колледжами, а также реализуется программа поддержки молодых педагогов в образовательных учреждениях. По результатам анкетирования в этом большую роль сыграл коллективы образовательных учреждений. Даже при отсутствии у молодого специалиста наставника он не оставался один на один со своими пробелами. Таким образом, несмотря на успешный процесс адаптации, молодые педагоги уходят из школ из-за низкой зарплаты, которая сопровождается переутомлением (из-за большой нагрузки на одного педагога) и проявляющихся проблем со здоровьем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александрова З. Адаптация молодых учителей. – URL:<https://multiurok.ru/files/diplomnaia-rabota-adaptatsiia-molodykh-uchitelei.html> (дата обращения: 07.06.2023)
2. Методические рекомендации по работе с молодыми специалистами. – 116 с. – URL: <https://clck.ru/3MazCc> (дата обращения 07.06.2023).

FEATURES OF YOUNG TEACHERS' ADAPTATION TO THE SPECIFICS OF PROFESSIONAL ACTIVITY

KOCHINA Elena Aleksandrovna

Candidate of Sciences in Sociology, Associate Professor

KULIKOVA Yulia Andreevna

Undergraduate Student

Khakass State University named after N.F. Katanov

Abakan, Russia

This article provides a theoretical analysis of the interpretation of the concept of «adaptation». It identifies the characteristics of adaptation in young teachers with up to three years of work experience. The article presents an empirical study conducted at the «Intern» club in the city of Chernogorsk, Republic of Khakassia.

Keywords: adaptation, professional adaptation, teacher adaptation, young teacher, motivation at work, difficulties in adaptation, reasons for dismissal.

РОЛЬ ВЕКТОРНОЙ ГРАФИКИ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ

КУЙБАГАРОВА Алия Владимировна

студент

КРИВОПЛЯСОВА Елена Васильевна

кандидат педагогических наук, доцент

Оренбургский государственный педагогический университет
г. Оренбург, Россия

В статье рассматривается роль компьютерной графики, в частности векторной графики, в современном образовании. Освещается история развития компьютерной графики, ее виды и преимущества векторной графики перед растровой. Анализируется взаимосвязь информатики и векторной графики в контексте образовательного процесса, включая развитие творческих способностей, логического мышления и применение межпредметных связей. Приводятся примеры векторных графических редакторов и их основных функций, а также подчеркивается важность практических занятий для успешного обучения.

Ключевые слова: компьютерная графика, векторная графика, растровая графика, информатика, образование, графические редакторы.

Информатика в современном образовании играет важную роль. Она помогает учащимся развивать критическое мышление, уметь работать с информацией, интегрировать технологии в обучение и предметы, разных сфер, а также подготовиться к профессиям будущего. Знания, приобретенные на уроках информатики, позволяют использовать их в образовательных процессах, что делает обучение легче и более эффективным, а также эти знания открывают двери перед учащимися к различным профессиям в сфере IT, науке, творчестве, а также во многих других областях. Компьютерная графика является неотъемлемой частью курса уроков по информатике.

Компьютерную графику делят на 3 вида: растровая, векторная и фрактальная, но если отталкиваться от способа формирования изображения, то делят на векторную и растровую.

«Растровая графика-способ построения изображений, в котором изображение представляется массивом простейших элементов – пикселей, где каждый пиксель имеет четко заданное положение» [3, с. 17], а векторная графика: «...определяется на основе простейших геометрических понятий-примитивов (точка, отрезок прямой, прямоугольник, треугольник и т. д.)» [3, с. 18].

Векторное изображение имеет ряд преимуществ:

1. Можно масштабировать без потери качества.

2. Точность построения изображения (координаты точек могут иметь точность до сотых долей микрона).

3. Существенно меньший размер изображения в сравнении с растровым изображением.

4. Более высокое качество при печати.

5. Простой экспорт векторного рисунка.

В то время когда растровая графика очень чувствительна к изменению размера изображения и для хранения и обработки файла требуется больше памяти.

– Информатика и векторная графика тесно переплетены друг с другом. Рассмотрим основные аспекты этой взаимосвязи:

– Уроки информатики начинаются с установки базовых знаний данных, а уже векторная графика является способ визуализации, потому что векторные изображения дают возможность представить данные в структурированном виде, например, с помощью векторной графики можно создать графики, диаграммы и схемы.

– Уроки информатики включают задания на создание векторных изображений, которые способствуют развитию воображению, а также позволяет экспериментировать с цветами, формами, создавая логотипы, изображения.

– Занятия на уроках информатики связаны

с программированием, используя программы можно написать код, который позволит создавать, а также изменять векторные изображения, что способствует развитию логического мышления.

– Уроки информатики позволяют видеть связь между теорией, данной в школе, и практикой, что дает понимание, как тесно связаны навыки векторной графики и их полезность в будущей профессиональной деятельности, например, в таких областях как: дизайн, архитектура, инженерия, анимация.

– На уроках дети видят межпредметную связь между математикой и информатикой: применяются геометрические примитивы и координаты, а также между изобразительным искусством и информатикой: применяются навыки построения композиции и работы с цветами.

– Уроки информатики идут в ногу с современными технологиями, что дает представле-

ние как векторная графика может применяться для сайтов, а также приложений.

Большое количество современных векторных редакторов могут использовать тресировку, то есть переводить в векторный формат части изображения встроенными средствами, и применять растровые картинки в качестве фона, при этом имеются средства редактирования загруженного фонового изображения, хотя бы на уровне различных встроенных или устанавливаемых фильтров, например, 8-я версия Illustrator'a способна загружать файлы Photoshop'a и использовать каждый из полученных слоев.

Так, векторная графика имеет тесную связь с информатикой, которая помогает ученикам развивать себя, давая простор для креативности, а также развивает аналитическое мышление, технические навыки. А самое главное уроки информатики дают практику, что очень важно для успешного обучения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Босова Л.Л. Информатика. 10 класс: учебник / Л.Л. Босова, А.Ю. Босова. – М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2017. – 288 с.
2. Залогова Л.А. Практикум по компьютерной графике. – М.: Лаборатория базовых знаний, 2001. – 319 с.
3. Захарова И.Г. Информационные технологии в образовании: учебное пособие. – М, 2003. – 183 с.

THE ROLE OF VECTOR GRAPHICS IN MODERN EDUCATION

KUIBAGAROVA Aliya Vladimirovna
Student

KRIVOPLYASOVA Elena Vasilyevna
Candidate of Sciences in Pedagogy, Associate Professor
Orenburg State Pedagogical University
Orenburg, Russia

The article discusses the role of computer graphics, particularly vector graphics, in modern education. It highlights the history of computer graphics development, its types, and the advantages of vector graphics over raster graphics. The relationship between computer science and vector graphics is analyzed in the context of the educational process, including the development of creative abilities, logical thinking, and the application of interdisciplinary connections. Examples of vector graphics editors and their main functions are given, and the importance of practical exercises for successful learning is emphasized.

Keywords: computer graphics, vector graphics, raster graphics, computer science, education, graphic editors.

ПРЕПОДАВАНИЕ «ВВЕДЕНИЯ В ПРОФЕССИЮ» ПРИ ОБУЧЕНИИ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ «ЖУРНАЛИСТИКА»

НАЗАРОВА Татьяна Владимировна
кандидат филологических наук, доцент
Волгоградский государственный университет
г. Волгоград, Россия

В работе представлены апробированные в практике преподавания будущим журналистам приемы изучения вводного курса «Введение профессию». Определены основные задачи, предложены планы практических занятий, формирующих умения студентов определять цели публикаций, обусловившие деятельность по подготовке текстов и их структуру, функции; информационную политику СМИ разных типов, конкретизировать представления об общественной роли журналистики.

Ключевые слова: социальная ответственность, журналистика соучастия, функции журналистики, коммуникативные цели.

Дисциплина «Введение в профессию» преподается в первом семестре первого курса и имеет пропедевтический характер. Студенты получают знания о системе современных СМИ, системоформирующих факторах, принципах типологизации СМИ, о структуре редакции, видах журналистской деятельности, тематических и жанровых специализациях.

Проблема заключается в том, что привыкшие к развлекательному контенту популярных блогов и социальных сетей, первокурсники имеют очень смутное представление об общественной роли журналистики. Представляют себе будущую профессию как возможность безграничного выражения собственных субъективных мнений, лучше парадоксальных, с целью привлечь аудиторию («зацепить») и «монетизировать» свои навыки.

Существует необходимость на первом же занятии разграничить понятия «блогинг» и «социально ответственная журналистика» и сообщить о том, что каждому необходимо определить свое место в медиaprостранстве, отрефлексировав свои нравственные принципы.

Авторитетный исследователь И.М. Дзялошинский с точки зрения профессионально-этического подхода в ряде исследований выделил три типа журналистской деятельности. Первый основан на концепции управляющего воздействия, где журналист – активный субъект пропаганды, аудитория – пассивный объект пропагандистского воздействия. Второй тип предполагает отношения информирования, где журналист – поставщик сведе-

ний и мнений. В основе третьего – теория журналистики соучастия. В этом случае журналист становится модератором диалога, который он организует между разными социальными группами с целью поиска решений актуальных проблем [1, с. 51-52].

Следует обратить внимание студентов, что такое представление о типах журналистской деятельности схематично. Теория журналистики демократического участия получила широкое распространение, ее актуальность в условиях построения гражданского общества обоснована многими исследователями. Ее называют также «партиципаторной» (И.Д. Фомичева), «гуманитарной» (Е.П. Прохоров, Т.И. Фролова), «проектной» (А. Согмонов). В журналистском сообществе осознано, что аудитория не пассивный объект информирования, а равноправный участник социального диалога, способный не только заявлять о проблемах, но и предлагать их решения. С точки зрения теории повестки дня любое сообщение является воздействующим, выбор факта для публикации уже является инструментом пропаганды. Информационно-коммуникативная, ценностно-ориентирующая, социально-организационная, социально-креативная функции существуют неразрывно, присутствуют в той или иной мере в любом тексте. Функция форума в современной отечественной журналистике становится основной, организующей деятельность журналиста, о чем свидетельствует трансформация жанров. Даже короткие новостные сообщения в качественных изданиях содержат указания на источник информации, оценку факта от лица

не журналиста, а эксперта в данной области или ряда экспертов. Актуальные проблемы в качественных СМИ обсуждаются систематически с привлечением специалистов, ответственных лиц, от которых зависит решение проблем рядовых представителей общества, чья деятельность связана с проблемой (наиболее наглядно такой тип деятельности представлен в программах канала ОТР, трижды в день в программе «ОТражение»). Сама организация систематического обсуждения с привлечением широкого круга участников, вовлекающая в обсуждение аудиторию, утверждает ценности социальной активности, самореализации, ряд других в зависимости от контента.

Значение имеет, с какой целью организуется обсуждение и соответственно отбираются факты и выбираются мнения при подготовке публикации. Цель является основной категорией для определения информационной политики и типа издания.

Первокурсников необходимо в первую очередь научить определять коммуникативные цели публикаций и переходить к выявлению вектора воздействия конкретных СМИ.

Представление о журналистике как общественном служении из знания превратится в убеждение, если семинары сделать исследовательскими. Целесообразно темы семинаров обозначить по названиям функций и подбирать для анализа публикации, в которых данная функция преобладает и явно выражена. При этом все семинары объединяются задачей продемонстрировать, что любая публикация воздействует на общественное мнение и стимулирует аудиторию к определенным действиям и журналист несет за это ответственность.

Задача определения цели сообщения упрощается, если вначале предлагать студентам публикации разных изданий, посвященные одному и тому же резонансному событию. Увидеть, что профессиональная журналистика, в отличие от блогинга, оперирует фактами, поможет подбор преподавателем для анализа публикаций, где позиция автора аргументирована фактами или выражена имплицитно только с помощью фактов. Например, на занятии, посвященном реализации информационной функции, это могут быть сообщения об отстранении З.И. Трегуловой от должности директора Третьяковской галереи: А. Ульянова

«Очищение Третьяковки: за что убрали Трегулову» (Царьград, 10.02.2023), А. Иванова «Трегулова изгнана из Третьяковки» (Завра.ру, 9.02.2023), С. Ходнева «Сменилось руководство Третьяковской галереи» (Коммерсантъ, № 25, 10.02.23). В первых двух приводятся факты деятельности директора – организация выставок картин, романтизирующих и героизирующих террористов ваххабитов, покупки за миллионы арт-объектов типа «Ветки», – обычной ветки, прикрепленной к простой доске скотчем, выставки одиозных «произведений» М. Гельмана (иноагент) и ряда других. Авторитетное деловое издание «Коммерсантъ» тоже с помощью фактов представляет З.И. Трегулову как специалиста мирового класса «признанного директорами музеев Старого Света», успешного менеджера.

Сформировать умение определять коммуникативную цель публикации можно, предлагая выделить в тексте по ключевым словам смысловые блоки, в каждом найти тезис, если он сформулирован автором, и определить способы его развертывания. Студентам интересно самим формулировать тезис, если он выражен имплицитно. Для определения способов его развертывания (или имплицитного выражения), можно использовать информациологический подход к анализу журналистских текстов, предложенный Е.П. Прохоровым в классическом учебнике «Введение в теорию журналистики». Е.П. Прохоров выделяет в структуре текста дескриптивную, прескриптивную, валюативную и нормативную информацию. Сбалансирована или акцентирована интенсивность этих элементов, порядок и логика их развертывания зависят, по мнению ученого, от прагматики текста [2, с. 38-39].

С учетом этого подхода для студентов может быть предложен алгоритм анализа смысловых фрагментов структуры текста – выявление основного тезиса в виде суждения (если есть); его аргументации: фактологической и ее видов с учетом источников информации, оценочной с учетом субъекта речи и определением его статуса; представлений о должном в виде сформулированных предложений решения проблем или ясных из контекста. В результате определяется коммуникативная цель всей публикации и способы ее достижения, которые использовал журналист.

На занятиях, посвященных реализации

ценностно-ориентирующей функции этот алгоритм может дополняться элементами аксиологического анализа. Номинации ценностей определяются при поиске ключевых слов. Их семантика выявляется при анализе структуры смысловых фрагментов. Студентам становится ясно конкретное содержательное наполнение ценностей и способы их утверждения. Например, при анализе интервью К. Кравцова «Вирус Антарктиды» (Русский мир, № 2, 2015) студенты увидят, каким образом абстрактное понятие «духовное самосовершенствование» может быть актуализировано в рассказе о жизни на станции «Восток».

При изучении социально-организационной функции анализ смысловой структуры материалов журнала «Добро» и их сопоставительный анализ помогут студентам увидеть, как истории о волонтерах, их мотивации, судьбах служат достижению цели издания – вовлечению читателя в добровольческую деятельность.

Большой интерес у студентов вызывают задания, где предлагается переработать опубликованный в СМИ материал, изменив его цель. Например, полуюмористическую заметку «В Карелии сотни человек ловили рыбу, уплывшую из поврежденных садков» (Российская газета, 07.02.2025), где рассказано, как садки, в

которых предприниматель выращивал форель, кто-то порезал и местные рыбаки бросились собирать рыбу и машинами увозить, было предложено переделать с целью защиты предпринимательства, продвижения ценностей единения, альтруизма, социальной активности. Студенты смогли определить соответствующие цели методы сбора материала: сформулировали вопросы предпринимателю об организации охраны, сумме потерь, о том, как убытки отразятся на зарплате работников; полиции, не перекрывшей дорогу к озеру; рыбакам – соседям предпринимателя, утащившим его рыбу.

Студентам можно предлагать задания из нескольких публикаций, фрагментарно освещающих разные аспекты одной темы, создать одну расширенную заметку, самостоятельно определив цель и адресат. Например, из восьми заметок о возможностях трудоустройства школьников создать одну, где родители могут найти все сведения вплоть до списка необходимых документов.

Серия таких занятий помогает формированию умений отвечать в профессиональной деятельности потребностям общества и учитывать эффекты и последствия своей профессиональной деятельности, следуя принципам социальной ответственности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дзялошинский И.М. Современное медиапространство России.– М.: Аспект Пресс, 2015. – 312 с.
2. Прохоров Е.П. Введение в теорию журналистики: учебник для студентов вузов. – 9-е изд. – М.: Изд-во Московского ун-та, 2023. – 398 с.

TEACHING «INTRODUCTION TO THE PROFESSION» WHILE STUDYING JOURNALISM

NAZAROVA Tatiana Vladimirovna
Candidate of Sciences in Philology, Docent
Volgograd State University
Volgograd, Russia

The paper presents the methods of studying the introductory course «Introduction to the profession» that have been tested in the practice of teaching future journalists. The main tasks are defined, practical lesson plans are proposed that form the students' skills to determine the goals of publications that led to the preparation of texts and their structure, functions; information policy of various types of media, to concretize ideas about the public role of journalism.

Keywords: social responsibility, journalism of complicity, functions of journalism, communicative goals.

ФОРМИРОВАНИЕ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ У ДОШКОЛЬНИКОВ ПОСРЕДСТВОМ ИГРОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

СЕРГЕЕВА Светлана Петровна

воспитатель

Ибресинский детский сад «Радуга»

пос. Ибреси, Чувашская Республика, Россия

В настоящее время финансовый аспект является одним из ведущих аспектов жизнедеятельности человека, он затрагивает практически все сферы общественной и частной жизни. Каждый человек на протяжении всей своей жизни вынужден решать финансовые вопросы, принимать решения в области формирования личных доходов и осуществления личных расходов. Финансовая грамотность в XXI в. представляет собой важнейшую компетенцию, которая так же жизненно важна для каждого современного человека. Финансовая грамотность в дошкольном возрасте предполагает воспитание у ребенка бережливости (продление жизни готовой вещи), деловитости (практические навыки овладения) и рационального поведения в отношении простых обменных операций (хорошо подумать, прежде чем что-то сделать «семь раз отмерь, один раз отрежь»), трудолюбия. Формирование у ребенка правильного представления о финансовом мире сможет помочь ему стать самостоятельным и успешным человеком, принимающим грамотные, взвешенные решения. Современный мир диктует свои стандарты: в условиях рыночной экономики человеку в любом возрасте, чтобы стать успешным, необходимо быть финансово грамотным. Нынешним дошкольникам предстоит жить в XXI в., веке сложных социальных и экономических отношений. Это потребует от них умения правильно ориентироваться в различных житейских ситуациях, творчески действовать, а значит – строить новую жизнь более организованно, разумно, интересно.

Ключевые слова: финансовая грамотность, семейный бюджет, доход, расход, потребность.

Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования ставит задачу формирования общей культуры личности детей. Одной из важнейших задач дошкольной педагогики является обучение формированию экономических представлений, приближает дошкольника к реальной жизни, пробуждает экономическое мышление, позволяет приобрести качества, присущие настоящей личности. В дошкольном возрасте закладываются не только основы финансовой грамотности, но и стимулы к познанию и образованию на протяжении всей жизни.

Современный ребенок уже в раннем возрасте включается в экономическую жизнь семьи: сталкивается с многочисленной рекламой, деньгами, ходит с родителями в магазин, участвует в купле-продаже и других финансово-экономических отношениях. Овладевая, таким образом, экономической информацией на житейском уровне, ребенок попадет в мир, наполненный экономическими понятиями и процессами. И, конечно же, детский сад может помочь детям удовлетворить их любознательность, не утонуть в потоке эко-

номической информации, не растеряться, устоять и найти свое место в жизни, когда они станут взрослыми. Формирование финансовой грамотности дошкольников формируется в тесной взаимосвязи с игровой деятельностью. Различные виды игр включают в себя познавательное и воспитательное содержание, что позволяет интегративно решать задачи по формированию у дошкольников знаний финансовой грамотности.

Впервые об экономическом воспитании в дошкольном периоде заговорил родоначальник научной педагогики – Ян Амос Коменский. В своей книге «Материнская школа» Коменский предлагает давать детям «экономические познания», с помощью управления домашним хозяйством. Имеющие исследования: Р.С. Буре, Л.С. Дзинтерс, Л.М. Казарян, Л.В. Крайновой, приводят к выводу, что проблема экономического воспитания находится в тесной взаимосвязи с нравственным воспитанием и развитием личности ребенка, что еще раз доказывает, о необходимости обучения финансовой грамотности именно с дошкольного возраста. Система работы по формированию финансовой грамотности

дошкольников построена на основе игр экономической направленности.

В работе с детьми применяются следующие технологии:

– Игровая – это одна из самых предпочтительных форм для формирования основ финансовой грамотности, она является ведущим видом деятельности дошкольников, использование игры эффективно при организации коммуникативной, познавательной, двигательной деятельности.

– Беседы-обсуждения, чтение художественной литературы, заучивание пословиц, загадок использовала при реализации всех образовательных областей. Чтение является основной формой восприятия художественной литературы.

– Тематические стенды, фотовыставки с наглядным и консультативным материалом по различным вопросам. Анкетирование, опрос дошкольников и родителей позволили мне получить необходимую информацию для размышления.

– Проектная деятельность позволяет детям самостоятельно или совместно с взрослыми открывать новый практический опыт. С помощью проектов дошкольники освоили новые понятия и представления о мире личных и семейных финансов.

– Кейс-технология способствовала развитию способности находить решение проблемы и учиться работать с информацией, направлена на формирование знаний, умений, личностных качеств на основе анализа и решения реальной или смоделированной проблемной ситуации, представленной в виде кейса.

– Мастерская в первую очередь является формой организации продуктивной деятельности, способствовала развитию двигательной (мелкой моторики), социально-коммуникативной, познавательно-исследовательской, трудовой деятельности.

– Театрализованные постановки (обучающие сказки) имеют особое значение для социализации и развития дошкольника. Эту форму использовалась для закрепления пройденных понятий: работать и зарабатывать, деньги, желания и потребности, тратить, расходовать, экономить, беречь, откладывать, копить, сберегать, план, планировать, занимать, долг и пр.

Настольно печатные игры для формирова-

ния представления о расходах семьи, понимание основных потребностей семьи и способов их удовлетворения, такие методы, как: рассматривания иллюстраций и беседы и «Почему тратить деньги нужно бережно», «На что тратятся деньги?», разбор проблемных ситуаций «Хочу и надо». Для формирования полезных навыков и привычек в быту, беседы «Правила бережливости и экономии», «Почему нужно быть бережливым», такие словесные игры как: «Что мне нужно», рассуждения детей «Что необходимо человеку», «Что нельзя купить за деньги» помогают детям выбрать среди разнообразия потребностей человека жизненно-важные и соотнести потребности с возможностями (воздух, вода, солнце, пища, одежда, дружба, любовь и т. д.)

В процессе изучения основ финансовой грамотности применялись различные формы и способы для раскрытия финансовых понятий, а также закреплялись полученные знания на протяжении всего периода обучения в дошкольной образовательной организации. Все представленные формы работы способствуют развитию самостоятельности в добытии новых знаний:

1. Формы совместной деятельности взрослого и детей (игровая, продуктивная, познавательно-исследовательская деятельность, чтение художественной литературы.

2. Применение сюжетно-ролевых игр как эффективная форма работы с детьми в сфере экономического воспитания. Данные игры знакомят детей с профессиональной деятельностью взрослых, вырабатывают элементарные практические знания о видах профессий, труде, оплате труда, цене товара, рациональном потреблении, планировании трат.

3. Логические задачи, задачи-шутки оживляют путь познания сложных экономических явлений. Они сочетают в себе элементы проблемности и занимательности, вызывают напряжение ума и доставляют радость, развивают фантазию, воображение и логику рассуждений.

4. Чтение стихов, сказок, заучивание пословиц и поговорок воспитывает у детей лучшие нравственные качества. Многие пословицы и поговорки в обобщенной форме содержат идеи экономической целесообразности, нравственных ценностей, отношения к труду.

5. Совместный просмотр и обсуждение с детьми мультфильмов, слайдов по финансовой грамотности, подготовленных исходя из возрастных ограничений.

Организация учебно-воспитательного процесса основана на использовании определенных направлений по ознакомлению детей с азами экономики:

- «Потребности»;
- «Обмен и деньги»;
- «Производитель и реклама»;
- «Экономика должна быть экономной».

Анализ результативности работы по формированию финансовой грамотности у детей дошкольного возраста позволил решить поставленные задачи. После проведенной работы отмечена положительная динамика, у

84% детей проявляется ярко выраженный и устойчивый интерес к труду родителей, они стали бережнее относиться не только к игрушкам, но и к предметам окружения, по-новому подходят к решению игровых задач, в лучшую сторону изменились взаимоотношения со сверстниками, подобранные игры, беседы помогли детям усвоить сложные экономические понятия, позволили не только обучить, но и воспитать взаимопомощь и сотрудничество, в значительной мере обогатили словарный запас детей экономическими терминами. Полученные знания и умения дети успешно применяют в повседневной жизни, правильно ведут себя в реальных жизненных ситуациях, у них развиты разумные потребности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Горяев А.Е. Основы финансовой грамотности. Учебное пособие / авт.-сост. А.Е. Горяев, В.В. Чумаченко. – М.: Просвещение, 2016. – 272 с.
2. Жданова О.А. Финансовая грамотность: методические рекомендации для преподавателя. СПО. – М.: ВИТА-ПРЕСС, 2014. – 192 с.
3. Киреева Л.Г. Играем в экономику. Комплексные занятия, сюжетно-ролевые и дидактические игры. – М., 2008. – 169 с.
4. Курак Е.А. Экономическое воспитание дошкольников. – М., 2002. – 65 с.
5. Шорыгина Т.А. Беседы об экономике: Методические рекомендации. – М.: ТЦ Сфера, 2009. – 96 с.

FORMATION OF FINANCIAL LITERACY IN PRESCHOOLERS THROUGH PLAY ACTIVITIES

SERGEeva Svetlana Petrovna

Educator

Ibresinsky Kindergarten «Raduga»

Ibresi, Chuvash Republic, Russia

Currently, the financial aspect is one of the leading aspects of human life, affecting almost all areas of public and private life. Throughout their lives, individuals are constantly faced with financial decisions, such as managing personal income and expenses. In the 21st century, financial literacy has become a crucial skill that is essential for every modern person. Financial literacy in preschool age involves teaching children to be frugal (to prolong the life of a finished product), to be practical (to acquire practical skills), and to behave rationally in relation to simple exchange operations (to think carefully before doing anything, "measure twice, cut once"). Teaching children to have a proper understanding of the financial world can help them become independent and successful individuals who make smart and well-considered decisions. The modern world dictates its own standards: in a market economy, a person of any age must be financially literate in order to be successful. Today's preschoolers will have to live in the 21st century, a time of complex social and economic relations. This will require them to be able to navigate various life situations, act creatively, and build a new life in a more organized, intelligent, and interesting way.

Keywords: financial literacy, family budget, income, expenses, and needs.

ПРИМЕНЕНИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ УЧЕНИЙ В ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ (на примере кочевого лагеря)

СЛЕПЦОВ Юрий Алексеевич

кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН
г. Якутск, Россия

Применение традиционных религиозных учений среди коренных малочисленных народов Севера – эвенов изучены слабо. Эвены, до сегодняшнего дня сохраняют свое древнее верование – анимизм. Они ведут кочевой образ жизни и традиционно занимаются домашним оленеводством, поэтому связь с природой и связанные с ним религиозные представления весьма тесно взаимосвязаны. Они поклоняются природе в целом и отдельным ее элементам, для них любой природный объект обожествлен, имеет своего духа-хозяина. В кочевом лагере широко используется традиционная религия как фактор воспитания подрастающего поколения.

Ключевые слова: кочевой лагерь, коренные малочисленные народы Севера, эвены, традиции, воспитание, анимизм.

Обряд эвенов, его детский компонент, как средство духовного воспитания, с точки зрения этнографии и этнопедагогике, глубоко не исследован. Обряд – это ритуал, который включает в себя традиционные действия. Он сопровождает важные моменты жизни и деятельности человека и человеческой общности (обряды, связанные с рождением, со смертью, с переходом члена общности в какое-либо другое качество.

Религиозная суть ритуала эвенов, лежащего в основе обряда, чаще всего утеряна, но он продолжает жить по принципу «так было от века». Обряд – это то, что из культа перешло в быт, потеряло магически-религиозный или государственно-установленный смысл [4, с. 206].

Как отметил Г.Н. Волков «Религия – стержневой фактор в формировании духовности личности» [3, с. 147]. Поэтому при кочевом лагере применяется воспитательный потенциал религиозных учений коренных народов Севера – эвенов.

Несмотря на интенсивную христианизацию среди коренных народов Севера в средние века, они сохранили элементы древних верований, при этом искусно адаптировали их под насильно вводимое верование. Большая же часть ламутов и юкагиров из-за кочевой жизни оставались еще не привлеченной к присяге [6, с. 59].

По системе религиозных воззрений эвены

характеризуются как анимисты (анимизм), т. е. все существа имеют одинаковое устройство, сверхъестественные существа не причиняют людям зла, если люди не причиняют зла духам. Поэтому одним из канонов является принцип запрета. Священный запрет – нравственная установка, которая лежит в основе этнопедагогике. Многие нормы поведения закладываются в самом раннем детском возрасте. В младенческом возрасте формируются основные запреты, в частности, благоговение перед другими формами жизни, постижение огромности и целостности природы; подавляются наследственные агрессивные инстинкты, закладываются понятия «можно» и «нельзя», «плохо» и «хорошо».

Технократический подход к развитию советской и постсоветской экономики способствовал разложению обычаев и традиций коренных народов [5, с. 50]. Как было отмечено выше, для оленеводов до сих пор священные места являются частью традиционных религиозных знаний. Священные места были очерчены устным преданием, имели особое сакральное значение и обладали могучей силой, поэтому с глубокой древности эти места считались запретными, здесь нельзя было тревожить природу. Некоторые участки территории особо выделялись местными жителями, считавшими, что там находятся центры локальных сообществ духов [2, с. 32].

Памятники духовной культуры несут в себе нравственные ценности, которая передается из поколения в поколение. При прокладке маршрута кочевого лагеря учитываются подобные места и неукоснительно выполняются все правила, чтобы дети смогли при-

коснуться сакральным объектам.

В заключении хочется отметить, что воспитательный потенциал традиционных религиозных учений огромен. Если его разрушить, то перед обществом предстает бездуховный, ненадежный мир будущего.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Булатов А.О. Формы шаманско-магической практики у народов Дагестана в конце XIX – XX вв. – Пушино: ОНТИ ПНЦ РАН, 2004.
2. Волков Г.Н. Этнопедагогика: учеб. для студ. сред. и высш. пед. учеб. заведений. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Академия, 2000. – 176 с.
3. Нездемковская, Г.В. Этнопедагогика: учебное пособие для вузов. – М.: Академический проект; Альма Матер, 2011.
4. Поисеев И.И. Устойчивое развитие Севера: эколого-экономический аспект. – Новосибирск: Наука. Сибирская издательская фирма РАН, 1999.
5. Старостина М.И. Личности Эльгетского улуса (генеалогическое исследование). – Пермь: Изд-во «Звезда», 1999. – 288 с.

APPLICATION OF RELIGIOUS TEACHINGS IN CHILD REARING (on the example of a nomadic camp)

SLEPTZOV Yury Alekseevich

Candidate of Sciences in Pedagogy, Senior Researcher
Institute of Humanitarian Research and Problems of Indigenous Peoples
of the North of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Yakutsk, Russia

The application of traditional religious teachings among the indigenous peoples of the North, the Evens, has been poorly studied. To this day, the Evens still practice their ancient belief system, animism. They lead a nomadic lifestyle and traditionally engage in reindeer herding, which means that their connection to nature and their religious beliefs are closely intertwined. They worship nature as a whole and its individual elements, and they believe that every natural object has its own spirit or master. In their nomadic camps, traditional religion is widely used as a means of educating the younger generation.

Keywords: nomadic camp, indigenous peoples of the North, Evens, traditions, education, animism.

ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ И СПОСОБЫ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

СУХОНЯК Светлана Витальевна

учитель английского языка
Гимназия № 17 им. В.П. Чкалова
г. Новокузнецк, Россия

Статья посвящена описанию некоторых трудностей перевода с английского языка на русский и способам их преодоления в начальной школе. Описаны главные принципы работы над переводом. Особое внимание уделяется приемам и заданиям на уроке для преодоления трудностей перевода.

Ключевые слова: трудности перевода, творческие способности учащихся, урок английского языка, начальная школа, приемы и задания на перевод.

Понимание иноязычного текста – это сложный навык, требующий хорошей подготовки. Даже знание грамматических норм и лексики еще не гарантирует отличный результат. Особенно трудно это дается ученикам начальной школы.

Наблюдая за своими учениками на уроках английского языка, я заметила, что большинство детей испытывают определенные трудности при переводе текстов, отдельных предложений, а иногда и простых слов с английского языка на русский.

Привожу основные трудности, с которыми они сталкиваются.

При переводе обычно встречаются незнакомые слова, толкование которых приходится искать в словарях. На этом этапе может возникнуть первая проблема: какое из нескольких значений выбрать?

1. Омонимы

Как и в русском, в английском языке есть омонимы – это слова, которые пишутся и произносятся одинаково, при этом имеют разные значения, и среди них есть те, что принадлежат к разным частям речи, но со схожими значениями.

Например:

Многие существительные одновременно являются прилагательными, а иные – глаголами. Есть и прилагательные-глаголы:

sign – подпись и подписывать
print – распечатать и распечатка
button – пуговица и застегивать
brush – щетка и чистить щеткой
cut – резать и порез
square – квадрат и квадратный.

А бывает совсем непонятно, когда слово, переходя из одной части речи в другую меняет значение кардинально:

mind – это ум, глагол же от него не думать, а возражать.

play – играть, но в качестве существительного не «игра», а «пьеса».

train-поезд и тренироваться.

flat – квартира и плоский

bat – летучая мышь, бита и могнуть.

well – «колодец» и «хорошо».

И всегда считают, что like – это нравиться

2. Фразовые глаголы

«Run» «Go» «Take» «Look» имеют несколько десятков значений.

3. Притяжательные местоимения

Например, для английского языка характерны притяжательные местоимения, которые в меньшей степени присутствуют в русском языке: и их не следует включать в текст перевода:

He usually puts his hands into his pocket – Он обычно кладет руки в карманы.

4. Порядок слов, грамматические конструкции и обороты

Очень важно на начальном этапе обучения зафиксировать и отработать схему построения английских предложений: Подлежащее + сказуемое + остальные члены предложения. Порядок слов – фиксированный, об этом забывают. Грамматические конструкции английского языка и обороты нужно наловчиться различать и знать лучшие способы адаптации к русскому. Так, например, предложения с оборотом there is/ there are переводятся с конца:

There is a little snow in the street. – На улице мало снега.

Have they got any toys?

В английском языке нет оборота «у кого-то есть». На английском оно прозвучит как «Имеют ли они игрушки?»

Надо строить предложение так, как это свойственно русскому языку.

5. Английская система времен.

Одна из самых пугающих категорий – английские времена, которых не много не мало – двенадцать.

Со всеми 12-ю аспектами учащихся начальной школы не знакомят, но Present, Past and Future Simple и Progressive изучают.

6. Слова-интернационализмы.

Ни для кого не секрет, что в английском языке, как, собственно говоря, и в любом другом, имеются слова-интернационализмы. Они часто помогают и просто выручают. (secret, text, active, calendar, center, theatre, museum, group, passport).

7. «Ложные друзья» переводчика.

Трудности перевода с английского на русский могут возникнуть из-за слов, которые вызывают неправильные смысловые ассоциации. Это слова с абсолютно иным значением, чем у похожих слов в родном языке. Их называют «ложными друзьями переводчика». Такие как, magazine, brilliant, camera, cartoon, servant.

Как видим английский и русский языки различны по своей структуре и системе образов, поэтому правильный перевод с английского языка часто становится нелегкой задачей.

Как мы работаем с детьми? Словарные диктанты прекрасно отрабатывают и написание слова, буквы и перевод запоминаются.

Я задаю текст дома прочитать, понять, выписать незнакомые слова. На уроке текст переводим устно. Что касается новых слов, то всякий раз рекомендую их выписывать, причем каждое на карточки из бумаги. На одной стороне слова на русском, а на другой стороне перевод английский. проговариваем-повторяем на каждом уроке. Способ учить слова с помощью карточек по-прежнему считается одним из самых эффективных, но существует множество техник, помогающих запоминать новую лексику.

Ученики любят играть в «переводчика»: один говорит, другой-переводит, работает с английского на русский и наоборот. Главное, чтобы было уместно и дозировано.

Упражнения на перевод помогают комплексно отрабатывать грамматику и лексику, учат правильно строить английские предложения, передавать смысл информации по законам английского языка. Как известно, чтобы хорошо что-то делать, надо тренироваться. Упражнения на русско-английский перевод помогут научиться быстрее составлять правильные английские фразы и легче подбирать необходимые слова.

Предлагаю ученикам следующие упражнения:

1. Упражнение на определение членов предложения.

Внимательно прочти предложения. Внеси в соответствующие графы таблицы члены предложения.

My friend always invites me to her birthday party.

Jack often talks at the lessons.

My cousin never goes to the theatre.

Подлежащее	Сказуемое	Дополнение	Определение	Обстоятельство

2. Упражнение «Выбери правильный перевод».

1. Ann, is there any pasta in the fridge?

- а) Анна, есть ли в холодильнике макароны?
б) Анна, есть ли в холодильнике паста?

2. Tom is eating some biscuits.

- а) Том ест сухие печенья.
б) Том ест бисквиты.

3. Let's talk about the John's family.

- а) Давайте поговорим о фамилии Джона.
б) Давайте поговорим о семье Джона.

3. Упражнение для отработки распознавания вспомогательной и смысловой роли глаголов to be, to have и местоимения it.

Выбери и переведи предложения, в которых глаголы to be, to have и местоиме-

ние *it* являются самостоятельными членами предложения.

1. Yesterday evening she was at home.
2. I am reading an interesting book now.
3. My classmate has many beautiful plants at home.
4. He always buys this magazine because it is very interesting.
5. It's time to have a cup of tea.

4. Упражнение «Найди лишнее слово».

В каждой из групп найди лишнее слово:

- a) chair, sofa, snow, cupboard

- b) piano, violin, house, guitar
- c) apple, grapes, pencil, plump

5. Упражнение на трансформацию лексических единиц.

Найди синонимическую замену в русском языке приведенных ниже английских слов.

capital	dentist
president	teacher
university	artist

6. Упражнение «Мозаика»

Прочитай слово на карточке и положи поверх ячейки с правильным переводом.

a bear	a cat	a dog
a cow	a parrot	a pig
an elephant	a duck	a horse

собака

кошка

медведь

свинья

попугай

корова

лошадь

утка

слон

В заключение хочу отметить, что трудно переводить тексты, предложения и высказывания с английского языка на русский и наоборот, если не умеешь выбирать значение незнакомых слов, если не умеешь выявить многозначность слов, если не понимаешь смыслового соответствия слов английского и русского языков.

В связи с этим в обучении английскому

языку следует ставить перед собой следующие задачи:

- научить выбирать нужное значение незнакомых слов;
- научить преодолевать многозначность слов;
- научить выявлять смысловое соответствие слов английского и русского языков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бреус Е.В. Основы теории и практики перевода с русского языка на английский: Учебное пособие. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: УРАО, 2000 – 82 с.
2. Гацкевич М.А. Грамматика английского языка для школьников. Сборник упражнений – М: Каро, 2016. – 272 с.
3. Левицкая Т.П., Фитерман А.М. Теория и практика перевода с английского языка на русский. – М: Просвещение, 1963. – 125 с.

DIFFICULTIES IN TRANSLATING FROM ENGLISH TO RUSSIAN AND WAYS TO OVERCOME THEM IN PRIMARY SCHOOL

SUKHONYAK Svetlana Vitalyevna
English Teacher
Gymnasium № 17 named after V.P. Chkalov
Novokuznetsk, Russia

The article describes some difficulties of translating from English to Russian and how to overcome them in primary school. The main principles of translation are described. Special attention is paid to the techniques and tasks in order to overcome the difficulties of translation.

Keywords: difficulties of translating, creative abilities of students, English lessons, elementary school, techniques and tasks of translating.

ФИЛОЛОГИЯ

ОРФОГРАФИЧЕСКАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ У СТУДЕНТОВ ТЕХНИКУМА

БАЛАНДИНА Евгения Александровна
аспирант
Череповецкий государственный университет
г. Череповец, Россия

В статье рассматриваются случаи языковой интерференции русского языка в английскую орфографию у студентов техникума. Интерференция была выявлена у 100 % участников тестирования. Всего было зафиксировано 170 случаев. Основной метод исследования – анализ ошибок. Гипотеза исследования: наиболее частыми случаями орфографической интерференции являются случаи неправильного использования строчной или заглавной буквы в начале слова.

Ключевые слова: орфография, интерференция, английский язык, студенты, ошибки.

Несмотря на продолжительную историю исследования языковой интерференции, данное понятие не имеет строгого единообразного определения. Это отчасти связано с тем, что феномен интерференции языков рассматривается в разных областях лингвистики. Подходы и расстановка акцентов на компонентах и причинах данного явления также варьируются.

При рассмотрении проблем обучения иностранному языку С.Е. Рахманкулова предлагает пользоваться следующим определением: языковая интерференция – это взаимодей-

ствие контактирующих языков, выражающееся в отклонениях от нормы, системы и узуса языка, от норм использования его невербальных средств и от правил общения на данном языке в речи билингвов [2, с. 197].

Интерференция – процесс, характеризующий взаимодействие языковых систем в речи билингва на всех лингвистических уровнях [5, с. 135]. О.В. Шелестова выделяет языковую интерференцию (фонетическую, фонологическую, морфологическую, синтаксическую, лексическую), речевую (стилистическую, нормативную, узуальную) и коммуни-

кативную (ситуативную), экстралингвистическую (мимику, жесты, культурно-исторические реалии) [4, с. 15]. Ученый говорит о существовании разных типов интерференции, но при этом даже не упоминает об орфографической. Действительно, большая часть работ по изучению интерференции посвящены ее проявлению в фонетическом, лексическом и грамматическом аспектах, однако существование орфографического пласта интерференции также не вызывает сомнений.

Английская орфография представляет трудность не только для иноязычных, но и для англоязычных детей из-за большого расхождения между звуковым и буквенным составом. При освоении биграмотности графика и орфография языка, письмо на котором усвоено раньше, могут оказать влияние на письменную речь на следующем языке. Одни ошибки объясняются отождествлением правил орфографии, другие – сходством графики в двух языках. Исследование успеваемости билингвальных детей, начинающих учиться в школе, показало, что сильная доминантность одного из языков отрицательно влияет на их успехи в освоении орфографии [4, с. 287].

В.В. Алимов в своей работе также отмечает, что под влиянием звукового восприятия и под влиянием орфографии исходного языка, орфографическая интерференция проявляется при письменном переводе, особенно при встрече с новой и малопонятной терминологией и при записи текста на слух. Русскоязычные обучаемые, овладевающие иностранными языками с латинским алфавитом, под влиянием орфографии родного языка пишут иностранные слова, вставляя в них буквы алфавита русского языка, а позднее, в переводах на русский язык, в русских словах буквы латинского алфавита появляются у достаточно опытных переводчиков, которые копируют написания слов из ИЯ в ПЯ. [1, с. 34]

Исследование.

Цель нашего исследования – это выявление и анализ интерферентных явлений в орфографии у студентов техникума.

Интерес и актуальность данного исследования обусловлены тем, что орфографической интерференции обычно уделяется недостаточное внимание.

Гипотеза: наиболее частыми случаями орфографической интерференции являются случаи неправильного использования прописной или строчной буквы в начале слова.

Материалом для исследования стали интерферентные явления в письменных работах студентов Череповецкого лесомеханического техникума. Сбор материала осуществлялся в рамках тестирования на учебном занятии по английскому языку. Задание состояло в написании английских эквивалентов 17 слов или словосочетаний. Для чистоты эксперимента во время тестирования было запрещено использовать гаджеты либо словари. Всего была проанализирована 41 письменная работа. Данный материал в контексте орфографии ранее не рассматривался.

Основной метод исследования – анализ ошибок.

Обсуждение и результаты исследования.

В результате анализа в 100% письменных работ студентов были зафиксированы интерферентные явления русской орфографии на английскую. Всего было выявлено 170 примеров межъязыковой интерференции. У 90% участников исследования данное явление встречалось более чем один раз.

Все случаи можно разделить на три основные группы: неправильное употребление строчной или заглавной буквы в начале слова, некорректное удвоение согласных и сходством графики в обоих языках. Мы предполагали, что чаще всего орфографическая интерференция проявляется в замене заглавной буквы на строчную, но результаты тестирования не подтвердили нашу гипотезу. Студенты автоматически переносят правила родного языка в письменной форме на язык перевода, забывая об их различиях. Такой перенос правил, а именно игнорирование заглавной буквы, было обнаружено у 39% участников. В частности, 18 человек написали слово «английский» с маленькой буквы, что является нарушением грамматических норм. Кроме того, 17 участников допустили орфографические ошибки в словосочетании «Национальный парк Йелоустоун», а также неправильно использовали строчную букву вместо заглавной в таких словах, как «понедельник» и «профессор».

В процессе анализа полученных данных мы выделили следующие примеры, где согласные не были корректно удвоены в результате копирования исходного слова. Это такие слова, как паспорт (passport), адрес (address), кофе (coffee), офис (office), десерт (dessert). В общей сложности было выявлено 70 подобных случаев. Случаи ошибочной аналогии, ставшие причиной орфографической интерференции, были зафиксированы у 61% опрошенных.

Под воздействием орфографических норм родного языка студенты часто искажают написание иностранных слов, используя буквы русского алфавита, или пишут так, как слышат. Здесь можно привести такие примеры, как *colledge* вместо college, *magnit* вместо magnet, *servise* вместо service, *centre* вместо center, *sertificate* вместо certificate, *tekst* вместо text, *dezainer* или *desiner* вместо designer. В собранном материале было обнаружено 33 случая такого типа.

Выводы:

Следует подчеркнуть, что орфографическая интерференция изучается менее интенсивно по сравнению с другими типами интерференции. Это может быть связано с тем, что она проявляется исключительно в письменной речи. Переводчики отмечают тот факт, что орфографические ошибки затрудняют чтение перевода и даже делают его непонятным. Таким образом, изучение данного аспекта представляет собой важную задачу не только для переводчика, но и лингвиста.

В рамках нашего тестирования орфографическая интерференция была зафиксирована у всех участников, что составило 100%. Число случаев варьировалось от 1 до 10 единиц в каждой письменной работе. Всего мы обнаружили 170 примеров орфографической интерференции. Основные случаи: неправильное удвоение согласных, употребление маленькой буквы вместо заглавной и написание по принципу, как слышится.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алимов В.В. Интерференция в переводе (на материале профессионально ориентированной межкультурной коммуникации и перевода в сфере профессиональной коммуникации). – М.: КомКнига, 2005. – 232 с.
2. Рахманкулова С.Е. Понятие «языковая интерференция» в обучении иностранному языку: содержание и объем // Язык. Культура. Коммуникация. – 2019. – № 22. – С. 192-199. – EDN NKQDPG.
3. Чиршева Г.Н. Двухязычная коммуникация. – Череповец, 2004. – 189 с.
4. Чиршева Г.Н. Детский билингвизм: одновременное усвоение двух языков. – СПб.: Златоуст, 2012. – 488 с.
5. Шелестова О.В. Способы предупреждения и преодоления интерференции при изучении неродственных языков (на примере английского и арабского языков) // Казанский педагогический журнал. – 2008. – № 5. – С. 14-20.

SPELLING INTERFERENCE IN COLLEGE STUDENTS' WRITTEN SPEECH

BALANDINA Evgenia Alexandrovna

Postgraduate Student
Cherepovets State University
Cherepovets, Russia

The article examines the linguistic interference of Russian into the English spelling among students of the technical school. All participants showed the interference with a total of 170 examples recorded. The main research method is the error analysis. The study hypothesizes that the most common errors involve incorrect use of uppercase letters at the beginning of the word.

Keywords: spelling, interference, English, students, mistakes.

УДК 81–26

ИСТОРИЧЕСКОЕ ФЭНТЕЗИ: КОГНИТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МЕТАФОРИЗАЦИИ (на материале романа Гай Гэвриела Кея «Львы Аль-Рассана»)

ДОШЛОВА Марина Романовна

преподаватель кафедры теории и практики перевода
Кубанский государственный университет
г. Краснодар, Россия

Данная статья посвящена исследованию роли метафоризации в историческом фэнтези как инструмента познания и переосмысления действительности. Особое внимание уделяется когнитивной функции метафоры: ее способности расширять интерпретационные границы текста. В историческом фэнтези метафора является мощным инструментом познания, позволяя читателю лучше понять эмоции персонажей, историческую составляющую, а также фэнтезийные элементы. Актуальность данной темы обусловлена возрастающей популярностью данного жанра, влиянием на массовое сознание читателя, а также тенденцией к изучению нарративных моделей. В роли материала исследования выступает роман Гай Гэвриела Кея «Львы Аль-Рассана».

Ключевые слова: историческое фэнтези, метафоризация, литература, метафора, потенциал.

Понятие метафоры как ключевого литературного приема в жанре исторического фэнтези приобретает особое значение благодаря его способности создавать образы, демонстрирующие многослойные смыслы и глубинные ассоциации. В романе Гай Гэвриела Кея «Львы Аль-Рассана» метафора выполняет не только эстетическую функцию языка, но и является динамичным инструментом для передачи сложных идей, эмоциональных состояний и культурных контекстов.

Изучение когнитивного потенциала метафоризации приобретает актуальность в силу ее междисциплинарной природы. Исследование метафор способствует прогрессу в различных областях знаний, таких как лингвистика, психология, культурология и литературоведение. Помимо этого, метафоризация играет важную роль в формировании восприятия исторических событий и культурных явлений, оказывая влияние на становление идентичности и системы ценностей.

Стоит отметить, что с течением времени метафора начала рассматриваться не только как «декоративная» фигура речи, но и как прием, имеющий экспрессивную окраску. Так, помимо эстетической функции, метафорическим фигурам все чаще стали приписы-

вать гносеологическую функцию, придавая им значение когнитивного источника для процессов мышления.

Американский ученый Роалд Хоффман писал: «Метафора может быть применена в качестве орудия описания и объяснения в любой сфере. Метафора, где бы она нам ни встретилась, всегда обогащает понимание человеческих действий, знаний и языка» [2].

В современной лингвистике метафору рассматривают как способ категоризации и объяснения мира, своего рода путь познания. Концепт метафоричности мышления привлекал внимание многих ученых, исследователей и писателей, среди которых Ф. Ницше, А. Ричардс, П. Рикер, М. Блэк, М. Эриксон и многие другие [1].

При метафорическом переосмыслении в ходе когнитивного процесса говорящий осуществляет поиск соответствующих семантических структур в своей долговременной памяти. В результате этого поиска он обнаруживает два референта, которые могут быть логически несовместимыми. Затем говорящий устанавливает осмысленную связь между этими референтами, что приводит к созданию метафоры.

Основой для установления осмысленной

связи служат общие признаки, обнаруживаемые в обоих референтах. Эти признаки отражаются в структуре лексического значения.

Говоря о жанре историческое фэнтези, следует отметить, что оно данный жанр преодолевает разрыв между «осязаемым» и «неосязаемым», позволяя читателям взаимодействовать со сложными идеями через знакомые когнитивные схемы, тем самым способствуя более глубокому пониманию и переосмыслению истории и культуры.

Так, в романе Гай Гэвриела Кея «Львы Аль-Рассана» конфликт и единство часто описываются с помощью метафор животных, которые служат когнитивными моделями для понимания социальных и моральных качеств.

Примечательным примером является метафора «*ox (пер. бык)*», который появляется как символ силы, агрессии и даже войны:

“The man who had killed Edrique had to be at least sixty years old. He was built like an ox, though, massive and thick-muscled, broad-shouldered, heavy-browed, a huge, ugly head” [4];

В данном примере «бык» выступает в качестве когнитивной схемы мужественности и невежественной грубой силы, позволяя читателям концептуализировать абстрактные понятия с помощью конкретного образа, что согласуется с теорией американского лингвиста Джорджа Лакоффа о том, что метафоры являются основой человеческого познания, формируя наше понимание сложных идей путем их сопоставления с более конкретными областями [2].

Кроме того, в романе используются метафоры, связанные с путешествиями и сражениями, чтобы символизировать внутреннюю борьбу и социальные потрясения:

“walking through a desert of doubt, seeking the oasis of truth” [4];

Внутренний конфликт одного из персонажей описывается как «*(пер.) прохождение через пустыню сомнений в поисках оазиса истины*». Эта метафора сопоставляет психологический процесс с физическим путешествием. Такие метафоры обладают когнитивной силой, поскольку они активируют схемы поиска и исследования, которые глубоко укоренились в человеческом сознании.

Рассмотрим еще один пример описания социальных изменений с помощью природных метафор:

“the storm of war gathering on the horizon” [4] – *(пер.) «война, надвигающаяся на горизонте»*.

Данная метафора отражает хаос и непредсказуемость исторических потрясений, позволяя читателям понять масштабы и интенсивность конфликта через знакомые погодные явления.

Таким образом, метафоры в произведении Гай Гэвриела Кея «Львы Аль-Рассана» становятся важными инструментами, позволяющими автору не только передать эмоциональные состояния и философские идеи, но и создать более глубокие связи между персонажами и их историей, расширяя восприятие прочитанного.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРА

1. Будаев Э.В. Становление когнитивной теории метафоры // Лингвокультурология. – 2007. – № 1. – С. 19-35.
2. Лакофф Дж. Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон: пер. с англ. / под ред. и с предисл. А.Н. Баранова. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.
3. Hoffman R.R. What could reaction-time studies be telling us about metaphor comprehension? // Metaphor and Symbolic Activity, 1987. P. 149-186.
4. Kay G.G. Lions of Al-Rassan. London: Harper Collins Publishers Ltd., 2016. 649 p.

HISTORICAL FANTASY: THE COGNITIVE POTENTIAL OF METAPHORIZATION (based on the novel by Guy Gavriel Kay «The lions of Al-Rassan»)

DOSHLOVA Marina Romanovna

Lecturer at the Department of Theoretical and Practical Translation
Kuban State University
Krasnodar, Russia

The present article examines the role of metaphorization in historical fantasy as a tool for cognition and re-interpretation of reality. Special attention is paid to the cognitive function of metaphor: its ability to expand the interpretative boundaries of the text. In historical fantasy, metaphor is a powerful tool of cognition, allowing the reader to better understand the emotions of the characters, the historical component, as well as fantasy elements. The relevance of this topic is due to the increasing popularity of this genre, its influence on the mass consciousness of the reader, as well as the tendency to study narrative models. The research material is Guy Gavriel Kay's novel «The Lions of Al-Rassan».

Keywords: historical fantasy, metaphorization, literature, metaphor, potential.

РАБОЧИЙ ЛИСТ КАК СРЕДСТВО ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

ЗАЛУНИНА Софья Александровна

учитель английского языка

УРИЕВСКАЯ Ольга Николаевна

учитель английского языка

Гимназия № 17 им. В.П. Чкалова

г. Новокузнецк, Россия

В статье рассматриваются современные методы и средства обучения иностранному языку, выделяя рабочие листы. Это средство организации учебной деятельности обучающихся может использоваться на разных этапах урока и отвечать разным поставленным учебным задачам.

Ключевые слова: рабочий лист, учебная деятельность, групповая работа, иностранный язык, урок.

Одним из самых важных средств достижения поставленных целей на уроке является разнообразный наглядный материал. Одним из примеров современных материалов для развития речевых умений являются рабочие листы.

Рабочий лист – это дидактическое средство организации самостоятельной познавательной деятельности обучающихся. Он имеет высокую дидактическую ценность и способен успешно выполнять всевозможные задачи [1, с. 115].

Образовательной целью обучения ино-

странному языку является языковое и речевое развитие личности. Учителю необходимо создать благоприятные условия практического овладения иностранным языком. Для ее достижения нужно выбрать методы и формы обучения, которые бы могли дать возможность каждому обучающемуся проявить активность.

Подготовка рабочего листа к уроку требует соответствия с возрастом и интересами обучающихся. Рабочие листы способствуют быстрому запоминанию учебного материала.

Сегодня процесс обучения воспринимается

визуально. Ученые доказали, что человек только на 10 процентов запоминает информацию в устной форме. А если информация подается с изображением, то человек способен запомнить материал на 65 процентов [1, с. 118].

Применение рабочего листа на уроке позволяет ученикам выполнять задания в разном темпе, а учителю контролировать выполнение заданий. Рабочий лист помогает включать обучающихся в работу, направленную на решение учебно- познавательных задач. Ученики действуют по алгоритму, предложенному учителем, а ученики самостоятельно ставят цели и вырабатывают алгоритм их достижения. Его можно использовать как инструмент контроля со стороны учителя и как инструмент формирующего оценивания, когда ученик сам проверяет и анализирует результаты своей работы по ключу. Учитель становится наставником, а ученик исследователем.

Рабочий лист помогает обучающимся определить цель урока. Подготовка рабочего листа к уроку является очень долговременной, так как нужно адаптировать его к конкретной учебной задаче. Для его создания необходимо определить дидактическую направленность и продумать структуру данного материала. Задания должны быть интересные.

Выделяют следующие виды рабочего листа:

1. Обучающий (освоение новых знаний и их применение в процессе выполнения упражнений).

2. Тренировочный (отработка знаний).

3. Исследовательский (проверка гипотезы, решение учебных задач).

4. Рефлексивный (обобщение по теме или разделу).

5. Комбинированный [1, с. 125].

В процессе создания рабочего листа нужно соблюдать следующие правила:

– информация не должна быть перегружена;

– рабочий лист должен служить маршрутом для достижения обучающимися определенных предметных и метапредметных целей;

– задания должны быть сформулированы в лаконичной, но понятной для учащихся форме;

– задания должны быть подобраны по прин-

ципу «от простого к сложному». [3, с. 127].

Существует много сервисов для создания рабочих листов: Canva.com, Liveworksheets.com, Education.com, Worksheets.ru и т. д.

В педагогической практике в процессе развития у обучающихся речевых умений были разработаны рабочие листы среди обучающихся 5 и 6 классов. В результате было очевидно, что их можно использовать на всех этапах изучения темы.

Урок по теме «Еда и здоровье» в 6 классе где учащиеся одновременно расширяют свои понятия о «полезной» и «неполезной» пище, анализируют продукты, которые они употребляют каждый день и выводят общую формулу здорового питания. Рабочий лист направлен на отработку лексики. Ученики смогут разделить продукты на полезные и вредные, описать свой рацион питания и выделить в нем полезные продукты, найти здоровый завтрак и др.

Рабочий лист «Travelling» в 5 классе применялся на уроках в рамках темы «Путешествие по России и зарубежным странам». Лист поможет ученикам систематизировать свои знания по теме. Задания содержат много иллюстраций, что делает прохождение заданий более увлекательным [2, с. 6].

Во время объяснения нового материала наглядные опоры в рабочих листах способствуют его лучшему запоминанию.

Рабочий лист «Shopping» для учащихся 5 класса направлен на развитие языковых навыков через тему «Покупки: Ингредиенты любимого блюда». Основная цель листа – познакомить учащихся с лексикой, связанной с покупкой ингредиентов для приготовления любимого блюда. Он помогает обучающимся освоить новую лексику, развить умение описывать процесс покупки ингредиентов.

Рабочий лист «UK attractions» в 6 классе был использован на уроке в рамках раздела «Страна изучаемого языка». С помощью данного листа удалось обучающимся построить устное высказывание на основе фраз.

Контроль на уроках английского языка позволяет совершенствовать процесс обучения для улучшения практического владения языком. Для того, чтобы выявить уровень развития умений говорения обучающихся в

своей работе использую рабочие листы, при помощи которых осуществляются следующие виды текущего контроля:

- монологическое высказывание;
- ответы на вопросы с опорой;

В рамках урока по теме «Мои друзья» в 5 классе для решения коммуникативной задачи «рассказать и расспросить о лучшем друге своих одноклассников» обучающимся был предложен рабочий лист «My best friend». Работая в группах, они смогли проконтролировать степень развития своих коммуникативных умений. Обучающиеся описывали картинки и рассказывали про своих друзьях. Опорой на листах были вопросы и необходимая лексика.

В процессе обучения очень важно повторять изучаемый ранее материал, чтобы обу-

чающиеся лучше его запоминали. Для этого выполняются упражнения для повторения материала прошлых занятий посредством рабочих листов (Let`s revise).

Применение рабочих листов в учебной деятельности определяет условия, которые позитивно и негативно влияют на эффективность и результативность процесса обучения. Разнообразный наглядный материал в рабочих листах вызывает большой интерес к урокам, делает процесс обучения менее тяжелым, уменьшает утомляемость, и тем самым содействует здоровьесбережению.

Применение рабочих листов на уроках позволяет активизировать обучающихся на всех этапах урока. Рабочие листы делают учебный процесс более привлекательным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Миренкова В.Е. Рабочий лист как средство организации самостоятельной познавательной деятельности в естественно-научном образовании // Ценности и смыслы. – 2021. – № 1. – С. 115-130.
2. Муковникова Е.В. Эффективное использование цифровых образовательных ресурсов на уроках английского языка // Английский язык. – 2008. – № 4. – С. 4-7.
3. Полосина И. В. Применение рабочих листов на уроке для организации индивидуальной работы учащихся // Молодой ученый. – 2023. – № 17. – С. 127-128.

WORKSHEET AS A TOOL FOR TEACHING ENGLISH LANGUAGE LEARNING

ZALUNINA Sofia Aleksandrovna
English Teacher

URIEWSCKAYA Olga Nikolaevna
English Teacher
Gymnasium № 17
Novokuznetsk, Russia

In the article the author consider modern methods and means of teaching a foreign language- worksheets. This means of organizing students' learning activities can be used at different stages of the lesson and meet different learning objectives.

Keywords: worksheet, learning activities, group work, foreign language, lesson.